

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (61) / 2019

6 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

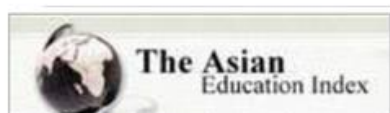
Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатьев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор
Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябрьнович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гагин В.В. О РОЛИ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. К 80- ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА Р. ХАЛХИН-ГОЛ.....4	Куликов Ф.И. НЕОБЫЧНАЯ СЦЕНА ЖРЕЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ИЗ ГРОБНИЦЫ МЕРЕРУКА: К ВОПРОСУ О СОВМЕЩЕНИИ ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ФОРМ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ.....17
Джураев Х.Х. ИСТОРИЯ МИНИАТЮРИСТОВ И КАЛЛИГРАФОВ БУХАРЫ (XIX-XX ВЕКОВ) HISTORY OF MINIATURISTS AND CALLIGRAPHS OF BUKHARA (XIX-XX CENTURIES).....8	Селиванова И.В. ПОДГОТОВКА И ПРИНЯТИЕ ПЕРВОЙ МЕКСИКАНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ В АПАЦИНГАНЕ.20
Ильясова З.С., Кенбаев Ш.О. АРАБСКАЯ НАЦИЯ КАК МЕТАЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ12	Ташмурадов Р. С. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАН24

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сияева Г.А. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ: ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ...27	Солодова Г.С. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВ30
---	---

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Pirnazarova M.M., Egamberganova Y.T., Sharipova S.D. THE ROLE OF SPEAKING IN LANGUAGE LEARNING ...33	Исупова С.М., Ли Ц. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С СЕМАТИКОЙ ОЦЕНКИ В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»52
Baiga I.S., Tumurbaatar M. LITERARY CULTURAL ECOLOGY AND THE MOST RECENT LITERATURE IN MONGOLIA35	Исупова С.М., Шан Ж. СЛОЖНЫЙ ЭПИТЕТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЮРИЯ НАГИБИНА.54
Гергель О.В., Иксанова Р.М. СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ПРОЗА КАК ОБЪЕКТ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ40	Moldabayeva A.A., Mukazhanova G.Zh., Kazhibayeva G.K. RESEARCH OF POSTMODERNISM IN THE LITERATURE56
Айдарбек Қ.Ж., Дәулетхан А.Д. МЕТАМИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....43	Разумная К.А. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ УКРАИНСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ОНЛАЙН МЕДИА РЕСУРСАХ58
Жоллыбекова М ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....47	
Иксанова Р.М., Белоусова А.Б. МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ В ОПИСАНИИ ГОРОДОВ В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «ПОВЕСТЬ О ДВУХ ГОРОДАХ»50	

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Козлова И.Л. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНЦЕПЦИИ ИОАХИМА ВАХА62	Пищик А.М., Е.А. ЦИКЛОГЕНЕЗ ПАРАДИГМ РУССКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ: ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1991-2020).....66
--	--

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

О РОЛИ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. К 80-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА Р. ХАЛХИН-ГОЛ

Гагин Владимир Владимирович

Канд. ист. наук, старший научный сотрудник,

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.43](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.43)

АННОТАЦИЯ.

Обеспечивая экономические интересы «новых» финансово-промышленных кланов, высшие командиры Квантунской армии с их маниакальной верой в превосходство японского «сверхчеловека» втянули империю в изнурительную войну на бескрайних просторах Китая против плохо организованного и слабо вооруженного, но слишком многочисленного и самоотверженного противника. Затем, ради желания угодить предполагаемым союзникам в Европе и в США, с готовностью развязали боевые действия против советско-монгольских войск на Халхин-Голе. Последовавшим разгромом сухопутных войск немедленно воспользовались их конкуренты – близкие к флоту военно-политические круги Японии, в конце 1930-х гг. значительно укрепившие свои позиции на внутривосточном Олимпе, т.к. командование армией было вынуждено подписать пакт о ненападении с СССР. Это позволило морякам усиленно готовиться к войне в южных морях, начавшейся 7 декабря 1941 г.

ABSTRACT.

Providing the economic interests of the «new» financial-industrial clans, the top commanders of the Kwantung Army, with their manic faith in the superiority of the Japanese superman, dragged the empire into an exhausting war in China's vast expanses against a poorly armed, even worse managed, but innumerable and selfless opponent. Then, for the sake of wanting to please too many, both in Europe and in America, they willingly and willingly hurt their heads against the Soviet-Mongolian troops at Khalkhin Gol. This immediately and with great joy took advantage of the military-political circles close to the fleet, strengthening their positions – and having ensured that the command of the army, under the grinding of teeth, signed a non-aggression pact with the USSR. Thus, the sailors untied their hands for the war in the southern seas, which began on December 7, 1941.

Ключевые слова: императорская Япония, Квантунская армия, Номонганский инцидент, река Халхин-Гол.

Keywords: Imperial Japan, Kwantung Army, Nomongan Incident, Khalkhin-Gol River.

После японской оккупации Маньчжурии в 1931-32 гг. военно-политическая ситуация на Дальнем Востоке резко изменилась и на границе Советского Союза, на всем ее протяжении, кроме советско-монгольского участка, РККА противостояли уже не те слабые в военном отношении разрозненные китайские войска, которые были легко разгромлены на КВЖД в 1929 г., а «до зубов» вооруженная японская императорская Квантунская армия. На тот момент ни СССР, ни Япония не стремились к серьезным боевым действиям, но резкие различия в политической направленности, несовместимость экономических интересов и взаимные претензии друг к другу двух стран еще со времен японской интервенции 1918-1920 гг., объективно вели к неизбежному обострению обстановки [5].

Китай и Япония не признавали провозглашенной в 1921 г. независимости Монгольской Народной Республики (МНР) и спорная демаркация границ, лишь усугубляла ситуацию [9].

Японские военные только в 1935 г. несколько раз провоцировали Монголию, как бы испытывая на прочность слабого противника, но И.В. Сталин, обеспокоенный угрозой своему дальневосточному союзнику, дал команду заключить с Монголией

Протокол о взаимопомощи. По условиям этого документа, подписанного советской делегацией в столице МНР Улан-Баторе 12 марта 1936 г., Советский Союз брал на себя обязательство защищать территорию Монгольской Народной Республики от любых посягательств, с применением всех сил и средств, включая и военные. На этом основании с сентября 1937 г. в Монголии разместились группировка советских войск – 57-й особый корпус (57 ОК), в составе которого было 30000 военнослужащих, 265 танков, 280 бронемашин и 107 боевых самолетов разного назначения.

Летом 1938 г. японские генералы сделали попытку немного «уточнить» линию границы с Советским Союзом в свою пользу, захватив две сопки в районе озера Хасан. Но в ходе десятидневных боев японцы были отброшены с большими потерями, и эта неудача заставила командование Квантунской армии прекратить провокации на границах СССР [10].

В 1938-1939 гг. в штабе Квантунской армии был разработан агрессивный План действий № 8 (План «Хати-го»), в котором предусматривались наступательные операции против Советского Союза в районе рек Уссури и Амур, а также в Забайкалье. До утверждения Плана № 8 в Квантунской

армии не собирались вести боевые действия на западных границах Маньчжурии. По мнению командования Квантунской армии, обострение обстановки на границе началось после заключения в ноябре 1934 г. договора о военной помощи между Москвой и Улан-Батором. МНР, получив новую боевую технику и вооружение, под руководством советских специалистов стала укреплять границы с Маньчжоу-Го. Немедленно начались мелкие инциденты с войсками марионеточного императора Пу И. Эти стычки перерастали в серьезные бои между частями Квантунской армии и Монгольской Народной Армии. Японское командование небезосновательно посчитало, что СССР пытается использовать территорию МНР в качестве плацдарма для продвижения коммунистических идей в регионах Внутренней Монголии, в Китае и Маньчжоу-Го [15].

Зарубежные и отечественные историки до настоящего времени не могут сойтись во мнении, зачем японское правительство развязало вооруженный конфликт летом 1938 г. на границе с Советским Союзом. Некоторые даже считают, что это было инициативой нескольких командиров дивизионного уровня. Однако будет логично усмотреть связь начала событий у оз. Хасан с тем обстоятельством, что в июне 1937 г. к власти в Токио пришло правительство тесно связанного с императорским двором принца Ф. Коноэ, имевшего существенные личные финансовые интересы в концерне «Сумитомо». Этот концерн вместе с концерном «Мицуи» считался «старым аристократическим кланом» и осуществлял поставки для японского императорского флота. Со «старыми» кланами в экономике страны конкурировали так называемые «новые концерны» – «Мицубиси», «Ясуда», «Марубэни», «Ниссё Иваи», которые ориентировались на регион Северо-Восточного Китая и, в том числе, поэтому были близки к высшему командованию миллионной Квантунской армии. Остроту положению добавляла извечная для японских военных полуофициальная конкуренция «флотских» и «сухопутных» буквально во всех формах и проявлениях жизни японского общества, которая, зачастую приобретала черты гипертрофированного антагонизма.

Еще версальско-вашигтонская система отчетливо показала, что военно-политические круги США, Англии, Франции и Японии не только не признавали Советского государства, но и пытались посредством вооруженной интервенции удушить и расчленив Советскую страну, используя в том числе неумеренный аппетит молодого японского империализма. По некоторым оценкам, судьба любого японского правительства того времени зачастую решалась в главном штабе Квантунской армии. Начальник ее штаба генерал Х. Тодзё вполне официально рассматривал обстановку в Китае как подготовительную, имея в виду неминуемую войну с СССР, находя необходимым превентивно разгромить армии Чан Кайши в Нанкине для обеспечения безопасности японских тылов на континенте. Неофициально же генерал Тодзё распространял свои

имперские амбиции до реставрации императорского Китая и маньчжурской династии Цин под собственным безраздельным руководством вплоть до «естественного» вхождения в эту новую, «авторскую», китайскую империю самой Японии. Он откровенно призывал своих подчиненных методично и жестко пресекать попытки Москвы вмешиваться в китайские события, а если русские не отреагируют правильно на предупреждения, провести войсковую операцию с ударом в Северо-Восточном Китае с направлением на Иркутск [23]. Хорошо известно, что еще на Вашингтонской конференции в 1922 г. были попытки США и Японии поставить на обсуждение конференции вопрос о КВЖД, в надежде завладеть этой важнейшей магистралью. Однако они вызвали законный протест Советского правительства, которое заявило о своих правах на КВЖД, и никаких решений по этому вопросу принято так и не было [13].

7 июля 1937 г. Квантунская армия устроила известную провокацию у моста Марко Поло близ Пекина и начала жестокое и бесчеловечное освоение – оккупацию китайских земель, давно запланированная интервенция с целью создания будущей китайской империи генерала Тодзё. Одновременно «новые концерны» широким фронтом приступили к последовательному освоению захватываемых территорий.

Само начало войны уже выявило однозначно отрицательную реакцию ведущих западных государств на японскую интервенцию и оккупацию Китая. Западу гораздо больше понравилось бы наступление Тодзё на север в сторону советского Дальнего Востока с тем, чтобы Квантунская армия на максимально возможный срок «увязла» в бескрайней ледяной сибирской пустыне. Противоречия между Японией и США из-за сфер влияния на Востоке возникли задолго до начала войны. Однако до нападения Японии на Китай (1937 г.) они не приводили к военному конфликту, так как американский империализм придерживался политики сговора с японским империализмом, толкал его на путь войны с СССР, надеясь отвлечь внимание Японии от Китая, ослабить ее в этой войне и тем самым расчистить себе путь к монопольному господству в бассейне Тихого океана. Об этой политике по «умиротворению» японского империализма американский социолог Дж. Марион писал, что США стремились «использовать Японию для того, чтобы обескровить СССР» [6]. Когда Япония напала на Китай и начала прибирать его к рукам, отношения между США и Японией стали ухудшаться и обе страны перешли к подготовке открытой вооруженной борьбы. По мнению многих японских историков, причины охлаждения США состояли в том, что: во-первых, японская агрессия полностью опровергала расчеты США на крупнейший в мире китайский рынок. Во-вторых, она означала, что Япония захватила контроль над страной, являвшейся самым вожделенным для Белого Дома и Капитолия объектом вложения капитала. В-третьих, если в результате агрессии Японии удалось бы освоить богатейший китайский рынок, это фактически закрыло

бы американский экспорт хлопка и железного лома в Страну восходящего солнца. В-четвертых, обосновавшись в Китае, Япония захватила бы чрезвычайно выгодные позиции, чтобы изолировать, оторвать от США Юго-Восточную Азию, откуда американские заводы получали каучук, олово, хину, манильскую пеньку и другие важнейшие стратегические материалы. Захват Японией Китая усилил бы также опасность полной потери Соединенными Штатами рынков на Тихом океане [7].

Однако, благодаря дальновидной и рассчитанной на опережение политике Москвы, развитие событий пошло совершенно иным путем, оказавшимся неприемлемым как для Запада, так и для Японии. На основе подписанного 21 августа 1937 г. сроком на пять лет советско-китайского договора Советский Союз начал интенсивно укреплять экономические связи с Китаем, оказывая ему крупномасштабную финансовую и военную помощь. Правительство СССР предоставило Китаю три займа на общую сумму 250 млн. долл., которые реализовывались в порядке советских поставок Китаю боевой техники, вооружения и снаряжения и, что самое главное, И.В. Сталин дал распоряжение разрешить советским гражданам-добровольцам участвовать в боевых действиях против японских захватчиков в составе китайской армии. Это позволило укрепить авиацию Чан Кайши великолепно подготовленными летчиками истребительной и бомбардировочной авиации, а также весьма квалифицированными командами пехотных, танковых и артиллерийских частей [3].

Перед Квантунской армией маячила катастрофическая угроза ведения войны на два фронта. Это прекрасно поняли в государственных и политических кругах Японии. К такому повороту событий даже огромная Квантунская армия была совершенно не готова и 1 сентября 1937 г. японский министр иностранных дел К. Хирота даже пожаловался послу США в Японии Йону Грю на крайне неподходящий момент заключения договора между Сталиным и Чан Кайши, которые имели возможность заключить этот пакт в любое другое время, но очень точно выбрали данный специфический момент и обстановку, для того чтобы сделать это [22].

Вступив в войну с Китаем, Японии было необходимо выстраивать новую дипломатическую линию в отношениях с Западом и СССР. В Токио сделали выбор в пользу заключения военно-политического союза с Германией и Италией – они на тот момент не претендовали на какой-либо особый статус в китайских делах, зато приобретали в лице Японии союзника для борьбы с США, Великобританией и Францией на Тихом океане. Союз с Японией давал Германии возможность угрожать Великобритании войной одновременно в Европе и на Дальнем Востоке, а Италия, участвуя в этом союзе, рассчитывала на напряжение сил США, Великобритании и Франции на Дальнем Востоке, в то время как она будет обеспечивать свои интересы в регионах традиционного влияния – Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Успешные боевые действия японцев, захвативших Север и Центральную

часть Китая, сулили немцам соответствующие экономические компенсации в обмен на отзыв военных советников и прекращение поставок оружия Китаю, и в феврале 1938 г. Германия признала японское марионеточное государство Маньчжоуго, а в июне отозвала своих советников из Китая. С начала июля 1938 г. прекратились и поставки оружия. Затем, 20 июня 1939 г., было заключено специальное соглашение о регулировании отношений между Японией и Германией на оккупированной территории Китая [18].

Вместе с тем, немецкие союзники ждали от японской военщины самых активных действий в подготовке агрессии против Советского Союза. Японское правительство это прекрасно понимало, и, учитывая тот факт, что немцы предпочитали иметь дело в Берлине с военным атташе Х. Осима, генеральный штаб вооруженных сил Японии поручил ему провести встречу с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом. На состоявшейся в июне 1938 г. встрече стороны определили главное в развитии двустороннего сотрудничества – договоренность о совместных действиях против Советской России [1].

Германская военно-техническая помощь была обширной и разнообразной – достаточно сказать, что именно немцы создали в Японии небывалые там дотоле воздушно-десантные войска [20].

Синхронно сильнейшее давление на Японию на «советском направлении» осуществляли Вашингтон и Лондон, в большой тревоге по поводу утраты своих позиций в Китае, где японские вооруженные силы наступали с большим успехом. Тогда же, в июне 1938 г. англичане настояли на неофициальных переговорах министра иностранных дел Японии И. Угаки с послом Великобритании в Токио Р. Крейги [21]. Запад «единым фронтом» настоятельно толкал Японию на конфронтацию с Советским Союзом, и собравшийся в резиденции премьера Ф. Коноэ Совет пяти министров (сам Коноэ, министр иностранных дел – И. Угаки, министр финансов – С. Икэда, военный министр – С. Итагаки и морской министр – М. Ёнаи) [11] после детального обсуждения сложившейся ситуации пришел к выводу о необходимости предпринять какие-либо значимые практические действия, которые подтверждали бы твердость империалистической Японии проводить ту внешнюю политику, которой от неё ждали как в Германии, так и в другом лагере: в Великобритании и США – все надеялись на развертывание Токио военных операций против Советского Союза. Считается, что именно после того памятного заседания Совета пяти министров японский генеральный штаб привел в действие свой наспех разработанный план развязывания пограничного конфликта против СССР в районе оз. Хасан [19].

Японское правительство, уступая требованиям своих военачальников, демонстрировало явное нежелание быть вовлеченным в большой европейский конфликт. Глава правительства принц Ф. Коноэ настаивал на том, чтобы обязательства Японии оказывать союзническую помощь Германии не были столь незамедлительными и категоричными.

Более того, командование Квантунской армии требовало от Токио в кратчайшие сроки добиться от Берлина окончательного и безоговорочного отзыва советников из армии Чан Кайши и прекращения экспорта китайцам немецкого оружия. В свою очередь, активный нажим Германии с целью превращения трехстороннего идеологического, антикоминтерновского пакта в реальный военный союз, был направлен в первую очередь против СССР [4]. Уступая давлению руководства Квантунской армии, правительство Японии решило направить усилия на захват приморских регионов Китая, отвлекая внимание гитлеровской Германии, а главным образом Соединенных Штатов, Великобритании и Франции усилением военной активности на советско-маньчжурской границе. Именно этот отвлекающий маневр вылился в поражение японских войск в военном конфликте у озера Хасан [2]. Поэтому уже весной следующего года японские военные решили «попытать счастья» в другом месте. На этот раз стрелы на штабных картах в японских штабах нацелились на 70-километровый участок монгольско-маньчжурской границы вдоль реки Халхин-Гол. Как и в прошлый раз (на озере Хасан), планировалась частично показная, а частично провокационная вылазка, и речь о широкомасштабной войне с Советским Союзом вовсе не шла: локальная «разведка боем», но с привлечением более значительных сил и средств.

Японцы, имея намерение строить железную дорогу Солунь – Халун-Аршан – Хайлар, направленную к границе СССР, были не прочь «подправить» конфигурацию пограничного пункта на карте – в случае войны с Советской Россией эта ветка приобретала стратегическое значение. Однако прокладывать ее можно было только вдоль западных отрогов хребта Большой Хинган, стоящих на относительно небольшом расстоянии от границы с Монголией. У реки Халхин-Гол это расстояние на ряде участков составляло менее 10 км, поэтому с началом военных действий дорога сразу оказалась бы под обстрелом артиллерии РККА и с монгольской территории могла быть легко перерезана. Японцы хотели бы отодвинуть границу на два-три десятка километров к западу. Советское командование, несомненно, знало об этих планах (дорогу уже начали строить) и готовилось им помешать, если дело все-таки дойдет до боевых действий [17].

Обосновывая свои агрессивные намерения, японцы заявили, что согласно имеющейся у них карты XIX в. граница между Монголией и Маньчжурией должна проходить по реке Халхин-Гол. МНР и Советский Союз объявили эти сведения недостоверными и настаивали на сохранении прежней линии разграничения. Тогда японцы решили применить силу – все ту же Квантунскую армию.

Другая веская причина, повлекшая за собой вооруженный конфликт – победитель получал дополнительные «козыри» на дипломатических переговорах, которые активно велись как Японией, так и Советским Союзом накануне Второй Мировой

войны. К тому же японские военные желали взять реванш за разгром на оз. Хасан, а в России хорошо помнили и о бесчинствах японских интервентов на Дальнем Востоке и Камчатке в Гражданскую войну, и о поражении в русско-японской войне.

Все это вместе взятое привело к тому, что пустынный и безлюдный участок земли между рекой Халхин-Гол и горами Большой Хинган стал ареной упорной и кровопролитной необъявленной войны, продолжавшейся более трех месяцев [14], когда с мая по сентябрь 1939 г. в р-не Халхин-Гола на монголо-маньчжурской границе происходили военные действия между японо-маньчжурскими войсками и военной группировкой СССР и МНР. Причиной Номонганского (так его называют в мире) конфликта было стремление японских империалистов прорваться на территорию Союза ССР, захватить участок Транссибирской железной дороги и попытаться отрезать Дальний Восток от Советской России. Также целью Квантунской армии являлось присвоение части территории Монгольской Народной республики и насильственное изменение в пользу вассального государства Японии – Маньчжоу-го монголо-маньчжурской границы. СССР, связанный с МНР протоколом о взаимной помощи от 12 марта 1936 г., оказал дружественной стране вооруженную помощь и защитил её территориальную неприкосновенность и независимость. Рабоче-крестьянская Красная Армия своими действиями в районе р. Халхин-Гол засвидетельствовала перед всем миром свой авторитет и значение пактов о взаимопомощи, под которыми стоит подпись СССР. Советско-монгольские войска героически отражали многократные попытки японцев переходить в наступление. Авантюра японских империалистов окончилась для них с большим позором: японские войска были окружены и разбиты наголову [8]. Японцы потеряли в этих боях первоклассную армию и свыше 660 самолётов. Только в период с 20 по 29 августа при ликвидации остатков квантунской группировки советско-монгольские войска захватили огромное количество военных трофеев [16]. Военные действия были окончательно прекращены 16 сентября 1939 г. в соответствии с соглашением, заключённым в результате переговоров между японским послом Того и народным комиссаром иностранных дел В.М. Молотовым.

Боевые действия на реке Халхин-Гол продемонстрировали со всей очевидностью международному сообществу агрессивную колониальную политику Японии и стремление МНР при военной поддержке СССР отстаивать свою независимость.

Советский Союз выполнил свои обязательства согласно двухстороннему договору между СССР и МНР о дружбе и взаимопомощи [12].

Мнение об огромном влиянии японской военщины на государственную политику «Страны восходящего солнца», представленной командованием Квантунской армии, размещенной в Маньчжоу-го, получило еще одно историческое подтверждение в 1945 г., когда Красная Армия в кратчайшие сроки разгромила Квантунскую армию, что привело к немедленной капитуляции Императорской Японии.

Этот факт – еще один неопровержимый довод в современном споре о значении атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки стратегической бомбардировочной авиацией США. Именно в результате безоговорочной победы Красной Армии над Квантунской армией Император Хирохито объявил решение о сдаче на милость победителям, а вовсе не из-за гибели в атомном пламени еще двух небольших провинциальных городов. Гибели, которая на фоне чудовищной трагедии – сотен тысяч заживо сожженных американскими ковровыми бомбардировками людей в Токио и десятках других важнейших промышленных, экономических и культурных центрах Японии – никак не выглядела чем-то выдающимся.

Милитаристская Япония, получив серьезный урок в 1939 г., больше не отважилась вступать в военные конфликты с СССР, и А. Гитлер тщетно дождался открытия «второго фронта» против СССР на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. АВП СССР. Ф. 4366 (фонд Международного военного трибунала для Дальнего Востока). Д. 13. Л.236, 237. Цитируется по: Военный конфликт в районе озера Хасан: взгляд через шесть десятилетий / Под общ. редакцией В.Н. Кузеленкова. М.: Редакционно-издательский центр Генерального штаба Вооруженных сил РФ. – 2003. – С. 48.
2. Балакин В.И. Военный конфликт 1938 г. у озера Хасан: международный аспект / Военный конфликт в районе озера Хасан: взгляд через шесть десятилетий. Под общ. редакцией В.Н. Кузеленкова. М.: Редакционно-издательский центр Генерального штаба Вооруженных сил РФ. – 2003. – С. 44-49.
3. Внешняя политика СССР / Сборник документов. Т.4. 1935 – июнь 1941 г. М.: 1946. – С. 290-291.
4. Внешняя политика Советского Союза. 1948 г. Документы и материалы. М., 1949. – С.459.
5. Гагин В.В. Воздушная война в Китае и Монголии / В.В. Гагин. – Воронеж, 1999. – 84 с.
6. Джордж Марион. Базы и империя. Карта американской экспансии. М.: Издательство иностранной литературы, 1948. – С. 131.
7. История войны на Тихом океане. Т. III. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – С. 190-191.
8. Квантунская армия (японская) // БСЭ / под ред. Б.А. Введенского. 2-е изд. Т.20. М.: Большая Советская энциклопедия. 1953. – С. 462.
9. Кодратьев В. Халхин-Гол: война в воздухе. М.: Техника – Молодежи, 2002. – 64 с.
10. Коломиец М. Бои у реки Халхин-Гол. М.: Стратегия КМ, – 2002. – 80 с.
11. Коротаев В.Н. Реакция Запада на военный конфликт у озера Хасан (по документам иностранного происхождения РГВА) / Военный конфликт в районе озера Хасан: взгляд через шесть десятилетий. Под общ. редакцией В.Н. Кузеленкова. М.: Редакционно-издательский центр Генерального штаба Вооруженных сил РФ. – 2003. – С. 98-101.
12. Малая советская энциклопедия. Т. 11. М.: ОГИЗ СССР, 1947. – С. 402.
13. Морской Атлас. Т. III. Военная история. Ч.1. Описания к картам. М.: Воениздат, 1957. – С. 942.
14. Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. М.: Юридическая литература, 1985. – 365 с.
15. РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 22. Л. 54.
16. РГВА. Ф. 33113. Оп. 1. Д. 676. Л. 276-278.
17. Сабуро Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане. М.: Иностранная литература, 1964. – С. 24-37.
18. Скайа У. Великая европейская война и подъем радикального синтоистского ультранационализма в Японии. Берегиня. 777. Сова, 2016, №4 (31). С. 266-275.
19. Спильман К. Размышления о фашизме в новейшей истории Японии (1918-1941). Берегиня. 777. Сова, 2016, №4 (31). С. 276-287.
20. Ямабэ М. Парашютисты японского флота. Пер. с японского. Под. ред. ген.-майора И.Я. Лисова. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – С. 6-7.
21. Documents on British Foreign Policy (1919-1939). Third Series. Vol. 8, 9. L.: 1955. №1. – PP. 1-12.
22. Grew J. Ten Years in Japan. N.Y. 1944. – P. 191.
23. Ikle F. German-Japanese Relations 1936-1940. N.Y. 1956. – P. 55.

ИСТОРИЯ МИНИАТЮРИСТОВ И КАЛЛИГРАФОВ БУХАРЫ (XIX-XX ВЕКОВ) HISTORY OF MINIATURISTS AND CALLIGRAPHS OF BUKHARA (XIX-XX CENTURIES)

Джуроев Хусен Хайруллаевич,

соискатель кафедры истории Бухарского государственного университета

РЕЗЮМЕ.

В данной статье идёт речь о широком распространении в Средней Азии искусства каллиграфии с начала времен Тимур и тимуридов, развития искусства каллиграфии началось со столицы Хуросона в Герате, затем искусство перешло в Бухару где образовались школы каллиграфов. Автор делится своими рассуждениями о письменных источниках и научной литературы представителей школ каллиграфии и оформление книги.

RESUME.

The article is about development of the art of calligraphy in Central Asia, where it started in the edge of Temurids in Hirat, capital of Khuroson, and developed through to Bukhara. This article also states the stages of calligraphy development in Bukhara and discusses both handwritten and scientific evidences of the lives of talented calligraphers of Bukhara.

Ключевые слова: Средняя Азия, Бухара, школа, каллиграф, насталик, бумага, карандаш, рукопись, миниатюра, искусство книгописания и библиотека.

Key words: Central Asia, Bukhara, school, calligrapher, naskh, paper, pencil, manuscript, miniature, art of book writing and library.

Миниатюристы и каллиграфы Бухары (муссавиры, музахибы, наккоши, хатготы и другие) издавна участвовали в создании художественной рукописи. Муссавир писал миниатюры, музахиб наносил позолоту, хатгот работал переписчиком. Саххаф сшивал листы, муковасов делал художественный переплет, афшангар окрашивал бумагу, заргар украшал переплет металлическими украшениями. Существовали и другие вспомогательные профессии, связанные с изготовлением художественно оформленной книги: лакировщик, врезчик, заготовщик бумаги, картонажник, мастер по краскам, мастер по изготовлению масла.

Для чтения и письма употребляли многие принадлежности: подставка для книг (лявх), папка (джузгир), перо (калам), чернильница (сиёхдон), пенал (каламдон), линейка (тахта джадваль), ножницы (кайчи), циркуль (паргол), футляр для прошеный (арзачуб), местный транспарант (мистор), пергамент местной выделки (пусти оху), бумага особой выделки (когази муккарари). К принадлежностям чтения и письма можно отнести также подсвечник (шомьдон), щипцы для снятия нагара с свальных свечей (биндигирак). Во всех этих изделиях мастера не вторили европейским образцам и имели свои самостоятельно найденные формы. Источником этих форм был уклад жизни людей, присущий им образ мышления, сказавшийся в предметном видении и художественной обработке самых простых бытовых вещей.

Для миниатюр и письма художники и каллиграфы пользовались различными сортами бумаги. Цвет, фактура, выработка бумаги имели большое значение для рисунка и начертания письма. Насчитывали до 13 сортов бумаги. В Бухаре была наиболее распространена бумага чинори цвета чинары с прожилками (зеленоватая), затем иштархони - белая гладкая, ее выделывали в Бухаре, привозили из Коканда. Бумага абрешим, лучшая из бумаг, шелковая, поступала из Китая. Кроме того, использовалась китайская бумага из хлопчатника (когази чагбути) и старая иранская бумага из оленьей кожи (вараки оху), применявшаяся, главным образом, для изготовления переплетов. В последние годы писцы пользовались также фабричной цветной бумагой из Турции (когази стамбули) и писчей бумагой русской фабричной выделки (когази мирзой).

Из отходов бумаги делали бумажную массу, растирали, размещивали ее палкой, служившей пестиком (куба), затем прессовали и делали из нее картон для переплетов. Украшением переплетов занимались переплетчики, мастера тиснения по кар-

тону и коже (муковаи чармин). Заргары делали металлические застежки и прорезные серебряные накладки (муковаи шабака).

Миниатюристы и каллиграфы - это один цех, наккоши и составители узоров для декоративной росписи и архитектурной мозаики (машшаки) - другой, который объединял и мастеров кирпичных работ, резьбы и росписи по ганчу. Гилкоры постоянно обращались за помощью к декораторам - наккошам и машшакам, а те, в свою очередь, не обходились без каллиграфов. Это говорит о том, что миниатюра и каллиграфия были искусством не только дворцовой среды и культурных меценатов, но опирались на все искусство, которое служило народу и которое народ почитал, воспевал и любил.

К началу XIX века профессия миниатюриста и особенно портретиста (мусаввир) по существу исчезает. Она уступает профессии позолотчика (музахиб) и рисовальщика узоров (наккош). Наккоши писали заставки и виньетки для рукописей, делали нуха - орнаментальные и цветочные рисунки, эскизы для резчиков и сами расписывали стены комнат. Очень немногие из них писали миниатюры.

Мир Масумм Оламион работал чиновником для поручений при эмире Хайдаре (1800-1826), иллюстрировал книгу Ахлоки Мухсина (о физическом строении человека) и стихи Саади. Он же делал в книгах заставки (лавха) и расписывал их цветочным рисунком (накш), делал художественные переплеты (мукова) и рисунки для росписи стен (нуха).

Мирзо Содик Джондори известен больше как секретарь (мунши) Насруллохана (1827-1860), писал стихи под псевдонимом Содик, рисовал цветы и жанровые композиции, иллюстрируя Хафиза и Саади.

Ахмад Махсуми Калля известен больше как Ахмади Дониш - миниатюрист и каллиграф, астролог (мунаджим), поэт и политический деятель времени Музаффархана (1860-1885) и Ахадхана (1885—1910).[10.25.]

Все другие известные в Бухаре наккоши XIX - начала XX века, кажется, не писали миниатюр. Исключение составляет мастер-заргар усто Поччо (Почаев). Однако самобытный талант этого художника-самоучки проявился только после революции (усто Поччо стал писать миниатюры лишь с 1926 года).

Другой художник наккош Наби Хафизов изображал пейзажи и жанровые сцены только на стенах комнат (1914-1920). Они пользовались некоторым успехом в домах торговцев, посредников и других

лиц, поддерживавших связи с европейскими и индийскими торговыми фирмами.

Заимствовались рисунки в последние годы эмирата из печатных изданий, привозившихся из Казани, Константинополя, Бомбея, Калькутты, Тебриза Тегерана. Оттуда же завозили литографированные лубки с изображением святынь Мешхеда, Стамбула, Мекки. Рисунки эти копировали и размещали даже в кельях духовных училищ (например, в медресе Улугбека в Бухаре).

Станковой живописи в Бухаре не было, лишь среди проживавших здесь персов и иранцев были распространены иконы с изображением мусульманских святых. Эти так называемые шамаили были суррогатом портретной живописи. Даже шахи Ирана, подражая европейским владыкам, носили в это время на шее миниатюрные иконки.

В Бухаре их чаще называют «ойят»; они были распространены только среди персидских чиновников и купцов, обитавших в Джуйбаре и на Хиёбоне. Выполняли их на холсте, доске, бумаге, изображая Али, имамов Хасана и Хуссейна в виде канонизированных на христианский лад персон: Али черной округлой бородой и нимбом вокруг головы, его сыновья - имамы в зеленых чалмах. Кроме них изображали старца с белой бородой Салмани Фариси и юношу с темным лицом - сына эфиопского царя Канбар (Фаттох), державшего в руках атрибут дервиша. Изображались еще Али с воинством и сцена отравление имама Ризо. Но все эти шиитские изображения привозили в Бухару в готовом виде. [3.142.]

Среди муковасозов начала XIX века сохранил славу упоминавшийся уже Мир Махсум Оламион - миниатюрист, который делал также тисненые переплеты, подставки для книг, росписные пеналы и тисненые кожаные портфели. Современниками его были Насриддин муковасоз и Калчидари Саххоф. Во второй половине XIX в. славился Кори Одил, а в конце XIX и в начале XX века Абдулхак.

Украшение переплетов, заглавных листов и страниц книги, а также украшение отдельных листов изречениями (кыт'а ида) выработало известные приемы и композиции. Роспись велась на белке, часто с позолотой, поля рукописи, фон заглавных листов и фон кыт'а заполнялись легким мотивом веток или чаще рисунком, известным под названием «весеннее облако» (абри бахор). Более грубым фоном отличаются кыт'а, покрытые лаком (раугани), часто очень пестрого пятнистого рисунка (кирмизи равгани).

Заглавные заставки (энваны) разнообразны. Одни в виде фигурной рамки с медальонами и цветным орнаментом, другие как бы свешиваются с верхнего края страницы в виде половины ковра, покрытого цветочным орнаментом. Тот же рисунок, выполненный в мозаике, встречается и в памятниках архитектуры. Мастера считают этот мотив архитектурным по преимуществу (отсюда и название его - кутармай ислими гумбаз). Рисунок образован симметричными спиралевидными побегами веток, усыпанных бутонками и цветами. Растительные мотивы вообще играют большую роль в архитектуре,

оформлении рукописей и во многих видах прикладного искусства Бухары. Особенно часто встречаются ислами-джанги - «борющиеся» побеги.

Сплетающиеся по спиралам, а также обычный ислими в виде вьюнка. В зависимости от количества вьюнков различают ислими як рафтор, ислими ду рафтор, ислими се рафтор и т. д.

Рапорты вьюнка или ветки, откладываясь то вправо, то влево от оси рисунка, образуют ислими чап рост. Вьюнки и ветки, расположенные по принципу свободной симметрии, образуют сложный ислими. Сложные сочетания веток и вьюнков образуют медальоны с цветами и ягодами (лула), принимающая форму подноса или вазы. Рамки (атрава) строятся чаще на геометрическом орнаменте. Каллиграфия выступает здесь прямым продолжением и развитием искусства орнамента.

Писец сидел за работой на полу в характерной позе, положив на колено лист бумаги, и писал тростниковым пером (каламкат). Строчки размещались с помощью транспаранта из бумаги, прошитой в несколько слоев тонким канатиком. Бумага накладывалась на транспарант и протиралась с обратной стороны так, что на ней оттискивались следы канатика. Строчки шли на полях листа там, где требовались комментарии к основному тексту, или где это отвечало задуманному оформлению листа. Для письма пользовались красными и черными чернилами; последние выделяли из смеси копти, льняного масла, тертого риса, клея и молотого камня (зог). Принадлежности письма дополняли чернильница (сиёхдон или давот), кисточка (лос) и ножик для обрезания пера (кордча, каламтарош).

Выдающиеся бухарские каллиграфы владели семью почерками (хафт калам). Старинное письмо куфи применялось редко и почти исключительно в архитектурном декоре. Полагают, что форма куфического почерка была выработана в Геджесе под влиянием сирийского письма; она получила распространение с VI века н. э. и закрепляет момент перехода от слогового письма к буквенному, причем каждый знак алфавита является одновременно слоговым знаком и буквой. [2.155.]

Преобразователь «куфы» Джамалэддин Якут, живший в XIII в. в Багдаде, где он был рабом халифа, писал почерком «сулс». Почерк этот применялся в дальнейшем для коранических текстов и получил распространение также и в архитектуре. Позднейшими последователями Якута называют двух бухарских каллиграфов - Дуст Мухаммеда и Дарвеш Мухаммада; последователем Якута был также Мухаммад Амин Халвой (сын торговца халвой), современник Мир-Алишера Навои. Мухаммад Амин Халвой и его ученик Мир Убайд стали распространять еще иранский почерк «зулф», но в общем он был мало употребительным и применялся тоже только для коранических текстов. Также мало применялся старый иранский почерк «рукоо» (связный). Почерком «райхон» (райхон - ароматное растение), «кудреватым, как женский локон», писали главным образом иранцы, проживавшие в Бухаре, и знатоки «хафт калам», т. е. вы-

дающиеся каллиграфы. Встречается почерк «кшикаста». Это ломаный почерк без знаков, который наряду с почерком «талик» выработался под влиянием пехлевийского и зендского письма. Им писали во времена Насруллохана Мирзо Фузали Бохора переписчик Навои и Хафиза, а также Мирзо Юнуси Шахрисабзи, переписывавший во времена Музаффархана многотомные сочинения Бедиаля.[7.27.]

Господствующее значение имел в Бухаре «насталик». Изобретателем этого почерка считают Мир Али Гератского, современника Тимура, который был отправлен позже из Герата в Бухару. С ним же прибыл в Бухару известный каллиграф Махмуд Шихвои бини Исхаки Шяхаби «Заринкалам».

XVII и XVIII века сохранили нам имена Ходжа Ядгара, работавшего секретарем у Абдулазизхана и переписчиком книг, а также Мирзо Исмадулло Мунши, который работал в первой половине XVIII в. переписчиком и секретарем Абдулфайзахая и был учеником многих мирзо.[8.45.]

XIX и начало XX века сохранили нам родовые имена многих бухарских каллиграфов. Каллиграфы различаются - мирзо, мунши и котиби. Мирзо переписывали документы и составляли письма или преподавали каллиграфическое искусство, они не состояли на службе у эмира. Переписывая изречения и стихи для иллюстрации почерка, они часто и сами составляли таблички с изречениями (кыт'а). Таблички эти интересны во многих отношениях: наряду с прославлением искусства каллиграфии, они содержат различные сентенции нравоучительного характера, любовную лирику, вольнодумные призывы и пессимистические сетования в духе морально-этической проповеди мусульманских сект. Мунши были секретарями и состояли на службе у эмира или сановников, составляли для них письма, приказы, послания, грамоты. Котиби - переписчики книг, некоторые из них владели и искусством орнаментального украшения книги (накш).[5.25.]

Среди этих разносторонне подготовленных каллиграфов выделялись упоминавшиеся уже Мирмасуми Оламион, Домулло Мухеддин Лавво и Мирзо Содики Джондори. Мирмасуми работал у эмира Хайдара и был, как уже отмечалось, миниатюристом, но он делал и художественные переплеты (мукова), расписывал пеналы (каламдон), делал эскизы для росписи стен и резьбы по ганчу. Домулло Мухеддин Лавво не работал у эмира - он преподавал каллиграфию на дому. Его братья Кори Шамоль и усто Низам были гилькорами (последний выстроил баню козикалона, ныне читальный зал библиотеки имени Ибн Сина), и Домулло Мухеддин Лавво делал для них рисунки. Кроме того, он писал книжные виньетки и заставки (лявха), но живых существ не изображал. Мирзо Содики Джондори, миниатюрист, приехал из кишлака

Джондора учиться в медресе, стал работать секретарем у министра (кушбеги) и от него попал в переписчики к Насруллохану.

Многие крупные художники и каллиграфы XIX века не были потомственными писцами, рисовальщиками или сыновьями мулл. Ряд выдающихся художников и каллиграфов выдвинулся на поприще искусства из ремесленников и дехкан. Так, родоначальник крупной школы каллиграфов XIX-XX веков Домулло Бобо-бек был раньше мастером выделки полушелковой ткани (адрасбоф). Его отец был тоже адрасбоф. Домулло Бобо-бек не работал у эмира, он преподавал каллиграфию, имел много талантливых учеников.[1.5-6.]

Школа Бобо-бека охватывает ряд поколений. Ученик Бобо-бека, Умар Ходжа, раньше был мастером набойки - читгаром; другой его ученик, упоминавшийся уже Мирзо Содик Джондори, был дехканином. Учеником этого каллиграфа был известный Ахмед Махсум «Калля». О нем уже говорилось. Этот каллиграф был сыном судьи (кози) куховного звания и ярким представителем нарождавшихся просветителей. При Музаффархане и Ахадхане он был послом в Москве, делал рисунки для книг, писал «хафт калам» (семью почерками), занимался стихотворством и был образованным человеком¹. [13.412-415.]

Другую ветвь школы Бобо-бека представлял его ученик Абду Кодир Ходжа. Отец этого каллиграфа писец Абду Хамидходжа (бухарцам он был известен по кличке «Пшик», ибо содержал сотню кошек). Сын Абду Кодирходжа жил и преподавал в медресе Имом Бахри Хомид вблизи Файзабада и обучил грамоте свыше 200 учеников из знатных семейств города. Одним из его учеников был Мирзо Махдихан, отец последнего бухарского каллиграфа Абду-фаттоха. Ему же я обязан рядом сведений по генеалогии бухарских каллиграфов.

Учеником Бобо-бека был также домулло Сайд, проживавший в медресе Калобод. Учеником последнего был домулло Камариддин (мало примечательный мирзо). Среди других представителей школы Бобо-бека следует назвать еще Мухаммада Субхонкули, сына тоже известного в Бухаре каллиграфа Субхон Берды по прозвищу Мирзой Джим (любитель одной из букв арабского алфавита), а также других учеников Бобо-бека: Искандара, Мухаммада Назар Урате-паги, Мухаммаднийез, Абдурахими Томано и других. Большинство из них умерли в середине XIX века. Все они оставили оригинальные кыт'а, хранившиеся в Бухарском музее.

Там же находились кыт'а Мулло Ходжи Колибтароша - мастера сапожных колодок, который делал также подставки для книг; Кай-фи - поэта времени Насруллохана; мирзо Мухаммади Заббиди - переписчика книг и составителя кыт'а (имя его носил в Бухаре гузар Заббиди); далее кыт'а Абдул Маджид Максума «Зафнун» («всезнающего»), в конце XIX в. писавшего книги, леласшего печати (славился как пекарь и охотник), Мирзо Абдулло

¹ Шарифжон Махдум, Каталог рукописей, АНУЗИВ, инв № 2460 и его научное донесение, СВР, 5-том, -С.412-415

Мунши, секретаря у Ахадхана и переписчика книг (славился тем, что виртуозно писал ногтем); мирзо Абдуллобека «мирохур», специализировавшегося на переписке корана почерком «насах» (экземпляры переписанного им корана оценивались до 20 тысяч тенга); Мухаммад Шариф - по профессии ювелира (заргар), служившего в конце XIX в. при дворе (носил титул «тохсаба»); Астанкул - по профессии гилкор (брат гилкора Ибрагима Хафизова), на рубеже XIX-XX веков писал кыт'а, переписывал книжные рукописи и составлял архитектурные чертежи.[9.250.]

Следует упомянуть еще мирзо Мухаммади Фохира - эмирского мунши эмира Хайдара. Его десятилетний труд был запечатлен в переписанной им многотомной рукописи книги Мохити Бурхони. Потребности переписки большой массы рукописей выработали определенные стиливые приемы почерка, которым рядовые каллиграфы только следовали, слепо подражая принятым формам.

Литература

1. Абдулгафур Раззок Бухарии. Образцы восточной каллиграфии и искусства миниатюры. Т.: "O'zbekiston" -2011. 450. стр.

2. Абдухаликова Д. Сильное семейно-духовное образование. Научная коллекция. Т.: «Сано-стандарт» - 2012. 195 стр.

3. Бартольд В.В. Места домусульманского культа в Бухаре и ее окрестностях "Восточные записки". Т.Л., 1927. 250.стр.

4. Бахтовархан, Трактата о каллиграфов., АНУЗИВ, инв. № 202, -С. 89.

5. Валидов А. О собраниях рукописей в Бухарском ханстве. "Записки Восточного отделения Русского Археологического общества", т. XXIII, вып. III, 1916.

6. Вяткин В.Л. Бухарский книжный рынок. "Туркестанские ведомости", 1887, № 61,62,64.

7. Зуфаров Т. Знание письма. Т.: "Meriyus" - 2010. -Б.53.

8. Муродов А. Из истории искусство каллиграфии Средней Азии. Т.: Фан. -1971.

9. Ремпель Л.И. Далёкое и близкое. Т.: изд. лит. "Г.Гуляма". -1981. -350 стр.

10. Сааков В.Г. История Бухары. Т.: «Шарк». - 1996. 174. стр.

11. Собрание восточных рукописей Академии Наук Узбекской ССР, том I-VII, Ташкент, Изд-во АН УзССР.;

12. Шарифжон Махдум, Каталог рукописей, АНУЗИВ, инв № 2460 и его научное донисение, СВР, 5-том, -С.412- 415.

МРНТИ 03.61.91

АРАБСКАЯ НАЦИЯ КАК МЕТАЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ

*Ильясова З.С.¹,
Кенбаев Ш.О.²*

*Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева
Астана, Казахстан*

АННОТАЦИЯ.

Арабы являются одним из самых многочисленных народов в мире, этногенез которых имел сложный процесс и включил в себя различные компоненты древних обществ Ближнего Востока и Северной Африки. Многие из этих компонентов не имеют близкого кровного родства с арабскими племенами выходцами из Аравийского полуострова. Поэтому перед исследователями встает вопрос о выборе правильной дефиниции по отношению к арабам с точки зрения этнологии и антропологии. Таким образом, перед нами появляются три термина: этнос, народ и нация, каждый термин имеет собственное смысловое значение, отличающееся от других.

В статье также проводится сравнительный анализ с арабскими аналогами этих терминов и даются обстоятельства их употребления в современных реалиях арабского мира.

Ключевые слова: арабская метаэтническая общность, арабская нация, шаб, уммах.

Во время изучения любой крупной общности людей современные исследователи апеллируют тремя основными концептами: «этнос», «народ» и «нация». Рассмотрим эти категории при помощи сравнительно-сопоставительного подхода. Первым и самым популярным в науке термином является «этнос». Слово имеет древнегреческое происхождение и первоначально использовалось для обозначения различных общностей людей, а также живых существ. Затем греческие мыслители стали употреблять этот термин в качестве определения для сообществ негреческого происхождения. И только в XIX веке с подачи немецкого ученого Адольфа Бастиана термин был введен в научный оборот [1;

с.2]. Однако хотелось бы отметить, что до сих пор не существует общепринятой смысловой нагрузки термина, так как категория и ее составляющая очень сложная организация, поэтому разные теоретические школы и направления ведут постоянную дискуссию в данном направлении. При этом исследователи понимают что «этнос предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают группу от других, обладающих иным набором подобных характеристик» [2]. Еще Макс Вебер предполагал что этнос – «это принадлежность, которая объединена культурной однородностью и верой в общее происхождение» [3; с.32]. Но в целом есть две наиболее

конкурентные идеи относительно происхождения этносов, которые могут базироваться в качестве «этносоциального организма» (Бромлей Ю.В.) или в качестве «биосоциального организма» (Гумилев Л.Н.). Эти теории формируются из более широкого спора между двумя школами этнологии примордиализма и конструктивизма. Примордиалистическая парадигма имеет два направления социобиологическую и эволюционно-историческую. Первый тип примордиализма понимает этничность как биологический феномен, то есть связь через «кровь» и «гены» [4].

Идея Бромлея Ю.В. строилась на более ранних исследованиях Широкогорова С.М., который писал *«этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличающихся от таковых других»* [5]. Данное определение, которое было сделано еще в начале XX века согласуется с общим биологическим происхождением, однако в такую категорию не попадают многие общности. Поэтому во второй половине прошлого столетия стали формироваться другая концепция «социального единства». То есть согласно этому мнению этнос «тесно связан с определенной человеческой популяцией как биологической общностью, но живет по законам социальным, т. е. управляется общественными законами» [5]. Именно на базе этой концепции сформировалось определение известного этнолога Бромлея Ю.В. По его мнению этнос это – «это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)» [5]. В оппозиции к этой теории этноса стоят исследования Гумилева Л.Н. Согласно его идеи этнос необходимо воспринимать как живое существо, к которого есть начало, рождение, подъем, зрелость, угасание и старость. И в отличие от Бромлея Гумилев считал этнос как географическое и природное явление [1; с.2]. Исходя выше сказанного, можно вынести, несколько важных маркеров этноса. Это:

- Язык;
- Культура;
- Этническое самосознание;
- Самоназвание.

Все эти маркера или характеристики этноса формируются исключительно в соответствующих территориальных, природных, социальных, экономических, государственных и правовых условиях. Однако на рубеже XX-XXI веков стали формироваться новые дискуссии о важности религии в этногенезе, и важности её в качестве «жесткого маркера» идентичности. Некоторые идеи можно найти в работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В мире есть общности, которые объединены религиозной идентичностью, тогда как языковая бесследно пропала. Например, литовские татары.

Но данный вопрос все еще является дискуссионным и до конца не концептуализированным, но при этом имеющий большие перспективы в будущем. Исследуя данные вопросы, ученые, делают вывод о том, что этнос это общность, складывающаяся на протяжении долгого и сложного естественноисторического пути, где каждый этап и деталь очень важны. На протяжении многих веков формируется определенное коллективное мышление, выраженное в желании единого существования за счет самовоспроизводства и увеличение популяции. Как говорит Махмудов Т.З.: «самое интересное то, что общность эта уже осознаваема самими людьми, находит отражение в сознании своего единства и отличия от других общностей в наличии самоназвания или общего имени для своей группы» [5].

Учитывая, эти и другие аспекты известный ученый-этнолог Садохин А.П., дает новое и более объемное определение этноса. Согласно его определению «этнос» - это *«исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка), а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)»* [6; с.285].

Популяризация и активное использование термина «этнос» в последние десятилетия связано с многомерностью понятия «народ». Именно применение дефиниции «этнос» дает возможность отчасти различить и дать разницу между категориями общностей. Из этого понимается, что термин народ может употребляться в различных значениях. С одной стороны как синоним понятия «этнос» для обозначения этнических групп, а с другой стороны на этнических общностей, где в одном государстве проживают большое количество различных этносов или же в качестве синонима население.

В социологической науке понятие «народ» имеет совсем иное значение. Народ это в первую очередь социальная конструкция, которая существенно сложнее, чем этнос в плане исторического развития и становления, задача и целей существования. Народ в отличие от этноса организация искусственная, целенаправленная, мобилизованная для достижения определенной исторической цели. [1; с.3]. Поэтому ученые дают следующие определение термину «народ» – это *«субъект истории; совокупность классов и социальных групп общества; население государства, страны»* [6; с.280]. Если понятие этнос одно из краеугольных категорий изучения определенной группы людей связанные единой идентичностью на основе общего происхождения. При этом в советской и постсоветской этнографии прочно закрепился симбиоз понятий «этнос» и «народ». Однако некоторые исследователи считают необходимо разделять эти понятия, так как этнос может иметь разные уровни, тогда как «народ» более структурированная организация, в частности под которым понимается население отдельного государства. Таким образом, если «этнос» понятие, получаемое путем изучения

этногенеза отдельной общности людей, то «народ» это понятие скорее политического характера, к примеру, советский народ или же многонациональных российский народ и т.д. Поэтому, по мнению некоторых исследователей в случае если государство строится на принципах многоэтнической и формирования народа государства, то тогда целостность этноса нарушается в угоду целостности народа. Качественно меняется система отношений и структура общества, формируется социальная стратификация и классы, различные формы градации [3]. При формировании народа принято считать что участвуют как минимум два этноса, однако в мировой практике гораздо большее количество. При этом необходимо понимать, что народ формируется не на любой основе концентрации нескольких этносов на единой территории объединенной одним государством. Так как, если один этнос является местным по происхождению, а другие этносы пришлыми в результате исторических процессов то это формирует иную реальность. Народ в большинстве формируется тогда, когда разные этносы имеют одинаковые права на территорию государства, к примеру, в результате распада империи или формирования федерации, конфедерации и т.д.

Другим вопросом является роль этноса и этничности в народе. В целом связь в народе с этносом сохраняется, однако также приобретает новые формы и измерения. В народе роль идентичности более сложная и многослойная, в особенности в переходный период.

Помимо двух понятий и «этнос» и «народ» также существует понятие «этничность», которое пришло в отечественную науку из западных исследований. «Этничностью» («ethnicity») принято именовать некоторые категории одного этноса имеющие отличительные черты, либо набор определенных идентичностей отличающиеся от других представителей этого этноса. В западной науке этничность также имеет значение совокупность характерных социокультурных черт отличных от других представителей общности, имеющие биологическую связь. В советской, а затем и в постсоветской этнологии закрепилось понятие «народность». Возникает вопрос, является ли термин «народность» тождественной западному понятию «этничность». Это такой же сложный вопрос при проведении границ между понятиями «этнос» и «народ». В целом границы между ними аналогичны.

Таким образом, *во-первых*, народ может быть населением определенного государства.

Во-вторых, народ это историческая общность людей, качественно иной этап развития этноса.

В-третьих, народ можно воспринимать в качестве синонима нации, в особенности политической нации, о чем речь будет далее.

Следующей задачей является рассмотреть разницу между понятиями «народ» и «нация». Некоторые исследователи, указывая на близость этих понятий, все же проводят следующую грань между ними. В широком понимании «народ» имеет более

обыденный и простой смысл. В частности по отношению политонимов или названия жителей стран. Народ Китая, народ Индии, народ России и т.д. То есть все жители страны, несмотря на этническую принадлежность [7]. В тоже время «нация» дефиниция более строгая. В понятие «нация» концентрируется более концептуализированные смыслы. Можно сказать что «нация» это следующая форма «народа» в рамках государственного территориального сообщества.

Принято считать что понятие «нация» стало приобретать устойчивый смысл в связи с понятием государство. А именно первая политическая унификация граждан в единое целое произошло в период Великой французской революции. В целом в этот период происходит институализация понятия государства-нации и формирования Вестфальской политической системы мира, где в качестве базиса государственного строительства рассматривался население. То есть для суверенитета какого-либо государства необходимо территория, население, легитимное правление и признание других субъектов мировой политики. Поэтому остро стал вопрос о единении населения для формирования независимого государства на основе общих для всех интересов, принципов. Одним из первых это удалось Франции, где «французское словосочетание «государство-нация» (*etat-nation*) подразумевает образование, где государственные этносы полностью превращаются в народ, а народ превращается в государство. То есть в случае, когда народ производит структуру государства, возникает особый тип общества, где четко прослеживаются политические структуры и институты – это и есть нация» [1;с.4]. Можно сказать что в отличие от предыдущих категорий и понятий «нация» это сугубо политическое понятие. Согласно определению американского антрополога К. Вердери, «нация — это аспект политического и символического/идеологического порядка, а также мира социального взаимодействия и чувства» [7].

Именно понятие нация отождествляется с современным государством, в таких условиях как, например, национальная политика, общенациональное единение, политическая нация, Организация Объединенных Наций и т.д. Садохин А.П. дает следующее определения данной категории. Нация – это «исторический тип этноса; социально-экономическая целостность, которая складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка некоторых особенностей культуры, психологического склада и этнического самосознания» [6;с.281].

На основе выше сказанного можно сделать следующую градацию перехода любой общности от одного уровня социальной, культурной, политической структуры к другой структуре:

1. Этничность
2. Этнос
3. Народность
4. Народ
5. Нация

При такой градации можно проследить эволюцию многих современных сообществ людей в различных уголках мира. От связи только на основе крови и биологической близости к идентичности на основе общих ценностей, территории и интересов существования. Используя эту модель, проследим развитие арабской нации и выделим особенности ее развития в исторической ретроспективе.

Арабы – это основное население государств расположенных на территории Западной Азии и Северной Африки общей площадью 13 млн. км², имеющие общие геополитические, лингвистические и культурные особенности. Принято называть все арабские государства общим названием Арабский мир, который состоит из 22 стран объединенных Лигой Арабских Государств. В Западной Азии находятся такие страны, как: Иордания, Ирак, Ливан, Сирия и Палестина. А также страны Аравийского полуострова Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия. На территории Северной Африки находятся Алжир, Египет, Ливия, Мавритания, Марокко, Судан и Тунис. Что касается Джибути, Сомали и Коморских островов то они также относятся к Арабскому миру, хотя арабы там фактически являются меньшинством, но арабский язык считается одним из официальных. Статус 23 арабской страны Западная Сахара до сих пор является спорным. Кроме этого арабы исторически проживают на территории Ирана и Турции, также в качестве эмигрантов в Западной Европе (2,5 млн.) и Северной Америке (около 10 млн.).

Родиной первых арабов является Аравийский полуостров, однако, в марафоне исторических событий арабы быстро расселились на территории от Инда и до Атлантического океана. В разный исторический период все эти земли входили в состав различных государственных объединений. Вначале это было единое государство именуемое «Арабский халифат», где правила династия Омейядов (661-750 гг.), а затем к власти пришла династия Аббасидов (750-1258 гг.). Если период правления Омейядов считается апогеем территориальных расширений, то период владычества династии Аббасидов апогеем культурного развития Арабского халифата. Высокое культурное просвещение Аббасидского халифата не повлияло на целостность страны. Именно при династии Аббасидов начался распад единого Халифата на отдельные государства. Одной из первых отделилось самая дальняя провинция Халифата Андалусия, которая образовало свое государство Омейядский Эмират. Междоусобица и амбиции отдельных провинций и их правителей привели к окончательному раздроблению единого государства. Распад Халифата ознаменовал собой новый этап в сложном историческом процессе формирования современного Арабского Востока. Этапизация происходит во второй половине XX века на основе трех процессов в арабском мире: «*каумийя*» (народность как «сообщества сердец и душ»), «*асабийя*» (объединение людей на основе родственных связей), «*ватанийя*» (отечество как территориальное

единство)» [8;с.11]. Однако, еще в середине прошлого столетия в арабском мире были скептики по поводу строительства национальных государств. Так король Египта Фарук говорил «что Египет – единственное арабское государство, все остальные – племена под национальными флагами» [9;с.102].

Арабская общность на всем пространстве Ближнего Востока и Северной Африки строиться во многом вокруг единства религии, так как многие арабы являются мусульманами, хотя есть и христиане, друзы и т.д. А также идентичность строится вокруг общего литературного языка, который является государственным языком во всех арабских государствах. Но при этом необходимо отметить, что также в каждой стране сильно влияние диалектов иногда даже больше чем литературный арабский язык. Есть также и другие маркера идентичности, однако они могут иметь вариации от региона к региону и от страны к стране. Несмотря на то, что многие арабы в первую очередь будут идентифицировать себя с той страной, из которой они исторически происходят или привязаны гражданством, но все же на макроуровне каждый араб чувствует свою принадлежность к арабской умме (нации).

Что касается арабской терминологии. Арабы это тот исторический случай, когда экзоним (или экзоэтноним) совпадает с эндонимом (или этноэндонимом). Хотя исторически были периоды, когда европейцы называли арабов другими именами, например сарацины, что в переводе с латыни означает «восточные люди». Такое название по отношению к кочующим племенам в Сирии упоминает греческий историк Птолемей в I-II вв. н.э. Данное название ретранслировалась на протяжении всего средневековья по отношению ко всем арабам. Или славяне давали экзоним *басурмане*, что связано в первую очередь с религиозной принадлежностью. При этом басурманами называли всех исповедующих ислам вне зависимости от этнического происхождения. Собственно термин араб, или самоназвание араб в арабской исторической традиции происходит от имени Ягруба ибн Кахтана.[10;с.68]

Для определения структурной сущности арабов как социально-политического общества людей необходимо проанализировать некоторые дефиниции распространенные и релевантные среди арабского населения Ближнего Востока и Северной Африки. Существует 3 основных термина это: «шагб» («شعب»), «каум» («قوم») и «умма» («أمة»).

Шагб («شعب») очень часто переводят на русский язык как народ. В арабском языке «шагб» с точки зрения лингвистического аспекта имеет два противоположных, даже антагонистических значения. Первое объединяться, а второе разделяться. Как отмечает один из первых арабских толковых словарей «Китаб аль-Айн» аль-Халиля ибн Ахмада аль-Фарахида (умер 791 году). При этом он указывает что «шагб» это когда объединяются некоторые арабские племена.[11;с.333] А вот аль-Файрузабади (умер 1414 году) автор толкового словаря «аль-Камус аль-Мухит» указывает, что одно из значений слова «шагб» это большое племя.[12;с.101] Более подробную информацию о значениях слова «шагб»

приводит ибн Манзур (умер 1311 году) в «Лисан аль-Араб». Согласно его описанию «шагб» может иметь значение: большого племени; район, в котором собрались представители одного племени; синоним термина «племя»; родоначальник, к которому ведут свою родословную племена; в некоторых трактовках «шагб» это когда объединяются арабские племена и инородцы [13;с.2270].

Термин «шагб» приходит в Священном Коране в суре аль-Худжурат в аяте 13 сказано: «*О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий*». На арабском языке народы указаны как «шугуб» (множественное число от слова «шагб»), а племена как «кабаиль» (множественное число от слова «кабия»). В толковании этого аята известный богослов ат-Габари пишет, что шагб это большое племя, тогда как кабия это следующее по структуре подразделение. То есть шагб это, к примеру, *мудар* или *рабига*, тогда как кабия эта *тамим* из *мударов* или *бакр* из *рабига* [14;с.383].

В современном арабском языке «шагб» это «*большая группа людей, населяющих определенные земли, подчиненных единой социальной системе в сочетании с обычаями и традициями и говорящих на одном языке*». То есть данное определение в нынешней интерпретации можно соотнести с понятием «народ». Такое использование как население одной страны можно увидеть повсеместно на Ближнем Востоке и Северной Африке. К примеру, основным лозунгом во время арабской весны было «الشعب يريد إسقاط النظام» («народ требует смены режима»).

Термин «кау» («قوم») в арабском языке имеет более широкое значение, хотя в переводе на русский язык многие языковеды дают значение народ или нация. Понятие каум в современном широком понимании это сообщество людей, которое в принципе синонимично с трактовками прошлых эпох. Такое же определение дают в частности аль-Файрузабади. Однако производное слово от каум термин «кауамия» («قومية») дает значение «национализма». Слово каум довольно часто встречается в Коране, в особенности в обращении пророков к своим сообществам или населению где они проживали (Сура аль-Аграф 59 и 80 аяты, сура Худ 50 и 61 аяты, аль-Бакара 54 аят и т.д.). Таким образом, можно констатировать, что каум имеет значение принадлежности к какой-то общности на основе территориальной и групповой идентичности.

Следующая довольно распространенная дефиниция это термин «умма» («أمة»). Термин имеет в первую очередь религиозное происхождение. Данное слово в широком понимании имеет значение «сообщества» и скорее всего ему нет аналогов в других семитских языках. С другой стороны существовал другой дискуссионный вопрос о том, если в доисламской традиции употребления данного термина в арабском обществе. Если даже предполо-

жить о его существовании в эпоху *джахилии* (доисламский период истории арабов), но, однако, активное использование в исламских текстах затмило какое-либо ранее значение этого слова. Только в Коране слово «умма» употребляется 64 раза, в 30 случаях слово используется во множественном числе «уммам» [15; с.606-607]. При этом слово имеет различные вариации в значениях в зависимости от места употребления в кораническом тексте. Однако при этом общим значением является понятие «объединения людей на конфессиональной почве». Использование слова в таком значении передается из поколений веков. До сегодняшнего дня мусульмане мира декларируют свою принадлежность к «*исламской умме*». В исламской традиции богословы признают разделение людей на этносы с точки зрения происхождения, крови, культуры и прочих особенностей, но запрещается превозносить один народ над другим. Поэтому во многом слово «умма» переводят как «нация». В этом случае термин «умма» несет в себе большое количество компонентов, в том числе этнических, но объединенных общей религией. С другой стороны в последнее столетие в арабском мире стало активно использоваться дефиниция «арабская умма». Активное использование термина связано с процессом формирования государств на Ближнем Востоке в постколониальный период и связанный с этим процесс поиска пути интеграции между новыми субъектами мировой политики. Однако термин имеет более раннюю историю. Одним из первых средневековых авторов кто концептуализировал понятие «арабская умма («нация»)» был ибн Халдун. Будучи великолепным социологом, он смотрел на арабов с точки зрения ее перспектив в строительстве государств. Несмотря на то, что он дал им не утешительный прогноз, но в целом он сделал многое для понимания сущности арабов как нации [16]. Сложность заключается в том что в процесс становления нации арабы сделали очень большой путь от племен населявших Южную Аравию, то громадного государства от Индии до Атлантического океана. В этот период многие народы арабизировались. Поэтому современный арабский мир это красочная палитра различных рас, народов, культур и даже религий, так, несмотря на то что большинство арабов мусульмане, но также встречаются христиане, друзья и т.д. Арабы Магриба не похожи на арабов Персидского залива. Египтяне не похожи на йеменцев и т.д.

Таким образом, арабы с научной точки зрения являются крупной нацией, сложенной из различных этноконфессиональных компонентов на протяжении долгого исторического процесса развития и этногенеза. Во многом арабы сложнее по своей структуре, чем многие другие крупные нации. Поэтому принято именовать арабов как «арабская метаэтническая общность» что дает понимание того что арабская нация включает как компоненты традиционные для Аравии племенной системы, так и культуру и традиции оседлых земледельцев Ближнего Востока и Северной Африки.

Список литературы

1. Касумова И.Д. Понятийно-терминологический аспект национальной проблематики: соотношения понятий «этнос», «нация», «народ»//Скиф. Вопросы студенческой науки-2017 г. - С.1-7.
2. Тишков. В., Этнология и политика. – М.: Научная публицистика, 2005. – 385 с.
3. Дугин А.Г. Этносоциология – М.: Академический проект, 2011. – 639 с.
4. Зарифуллина П. Народы и нации (традиционалистский подход) [Электрон.ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-traditionalistskijj-podkhod/> (дата обращения: 06.02.2019)
5. Махмудов Т.З. Понятие этноса и других категорий этнических групп// Аналитика культурологии – 2013 г. – С.1-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-etnosa-i-drugih-kategoriy-etnicheskih-grupp> (дата обращения: 06.02.2019)
6. Садохин А.П., Этнология. - М.: Гардарики, 2006. – 287 с.
7. Соотношения понятий «народ» и «нация» [Электрон.ресурс]. – 2017. – URL: https://psyera.ru/sootnoshenie-ponyatiy-narod-i-naciya_8429.htm (дата обращения 06.02.2019)
8. Ахунов А.М. Основы этнографии арабских стран: учебное пособие/ А.М. Ахунов. – Казань: Казанский государственный университет, 2005. – 256 с.
9. Сатановский Е.Я, Кедми Я. Диалоги. – Москва: Издательство «Э», 2017. – 256 с.
10. Ас-Самаани А. Аль-Ансаб. Т.10. – Каир: Даира аль-Маариф аль-Усмани, 1980. – 497 с.
11. Аль-Халиль ибн Ахмад аль-Фарахиди, Китаб аль-Айн, Т.2. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-илмия, 2003.-428 с.
12. Мухаммад ибн Якуб аль-Файрузабади, аль-Камус аль-Мухит, - Бейрут: аль-Рисаля, 2005. – 1498 с.
13. Ибн Манзур, Лисан аль-Араб. - Каир: Дар аль-Маариф, - 4980 с.
14. Ат-Табари, Тафсир ат-Табари в 26 томах, Том 21, - Гиза: Хаджр, 2001. – 623 с.
15. Abdullah al-Ahsan, The Quranic concept of Ummah // Institute of Muslim Minority Affairs Journal – 1986. – Т.7. No.2. – С. 606-616. DOI: 10.1080/13602008608716004
16. Ибрахим аль-Матруди, Ман аль-араб инда ибн Халдун? [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <http://www.alriyadh.com/1548381> (дата обращения 06.02.2019)

НЕОБЫЧНАЯ СЦЕНА ЖРЕЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ИЗ ГРОБНИЦЫ МЕРЕРУКА: К ВОПРОСУ О СОВМЕЩЕНИИ ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ФОРМ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Куликов Фёдор Иванович

*Канд. ист. наук, доцент, Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.46](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.46)

АННОТАЦИЯ.

В статье исследуется содержание и механизм функционирования изобразительного пространства египетской частной гробницы как системы взаимосвязанных компонентов. Путем использования сравнительного анализа выяснено, что изображение хозяина погребения может сочетать несколько иконографических форм, благодаря чему в одном изображении передавалось исполнение сразу нескольких этапов ритуала. Сделанные выводы побуждают внести определенные коррективы в методику источниковедческого анализа древнеегипетского рельефа.

ABSTRACT.

This paper examines the content and the functioning mechanism of the visual space of the Egyptian private tomb as a system of interrelated components. Using the comparative analysis, it was revealed that the image of the grave owner can combine several iconographic forms. Due to this factor it was possible to show several stages of the ritual in one image. The findings necessitated to make certain adjustments to the methods of the historiographic analysis of the Ancient Egyptian relief.

Ключевые слова: древний Египет, египетский рельеф, египетская гробница

Keywords: Ancient Egypt, Egyptian relief, Egyptian tomb

Основным источником по истории древнего Египта времени Старого царства являются настенные изображения в частных погребениях - мастабах, размещенные в это время, как правило, в ее наземной части – суперструктуре. Они позволяют изучать практически все стороны жизни – экономику, социально-политическую структуру и мировоззрение общества. Однако египетские изображения вряд ли можно воспринимать своеобразным слепком с окружающих египтян реалий. Будучи

размещенными в погребение, они решали специфическую задачу – обеспечивали Двойнику хозяина – одной из его сущностей, «вечное» бытие. Это накладывало отпечаток как на содержание сюжетов, так и на художественную манеру исполнения. Египетский художник, оформляя изобразительное пространство погребения, активно использовал намеки, совмещал в одном изображении несколько функций и проч. Разобраться в некоторых принципах построения египетского изображения поможет анализ небольшого сюжета из мастабы Мерерука.

Гробница Мерерука – визиря и зятя первого царя VI династии Тети, является крупнейшим частным погребением в Саккаре [2]. Его наземная часть состоит из тридцати двух помещений, включая и камеры, предназначенные для жены и сына Мерерука. Внимание египтологов и туристов привлекают не только размеры комплекса, но и богатое, сравнительно неплохо сохранившееся оформление настенными рельефами. Здесь можно видеть сцены доставки хозяину продуктов и вещей, плавания хозяина в тростниковой лодке, сцены работ в болотах и на пашне и прочее.

Среди десятков сюжетов выделяется сцена погребения, размещенная в западной части южной стены камеры А-13. Верхняя часть рельефа не сохранилась, но по оставшимся нижним ярусам [2,

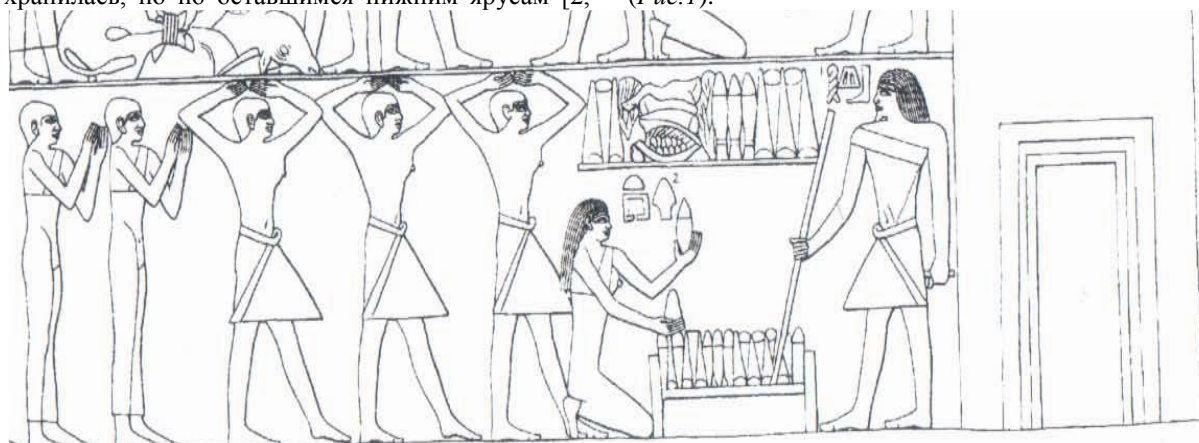

Рисунок 1. Сцена погребения из гробницы Мерерука (фрагмент)

В центре небольшой композиции художник изобразил открытый ящик с жертвенными продуктами – хлебом и пивом, который фланкируется мужской и женской фигурами. Внимание мужчины и женщины обращено на продукты. Слева от ящика на коленях стоит женщина, держащая в руках (вероятно, вынимающая из ящика) хлеб и запечатанный сосуд с пивом. Она одета в длинное платье с бретелями и носит длинные волосы. За ее спиной трое мужчин совершают ритуальный танец под аккомпанемент двух хлопающих в ладоши женщин. С другой стороны ящика художник разместил мужчину в длинном до плеч парике, с искусственной бородой и в коротком до колен опоясании с выпущенной вперед лопастью; на рельефе лопасть показана выступающим вперед углом. Лента через плечо и свернутый свиток в опущенной руке позволяют видеть в этом человеке жреца-чтеца (херихеба). В другой руке херихеб держит посох, поставив его на ящик с продуктами. Сразу над ними изображен лежащий связанный жертвенный бык, окруженный, судя по сохранившемуся фрагменту, мужчинами и женщинами. Жрец, танцовщики и связанный бык, расположенные перед погребением, указывают на ритуальный характер происходящего [1, с.103-115].

Изображение жреца-чтеца в нашем случае весьма необычно. Египетская изобразительность

рл.130] можно, в общем, восстановить последовательность изображенных событий. Мы видим, как гроб выносят из дома (поражает мастерство художника, передавшего горе оставшихся в доме женщин) и в погребальной барже, буксируемой небольшим гребным судном, доставляют вместе с необходимыми вещами к гробнице. Гробница передана изображением входной двери.

Сама по себе сцена погребения Мерерука не уникальна: в несколько иной трактовке она встречается, к примеру, у Анхмаахор, Кар и Иду. Внимание привлекает изображение ритуала, совершаемого несколькими лицами непосредственно у входа в мастабу. Этот сюжет завершает сцену погребения и расположен в западном углу южной стены (Рис. 1).

отличается известным консерватизмом, проявившимся, в частности, в использовании устоявшихся иконографических штампов. Изображая херихеба за работой, художник, как правило, показывает его читающим развернутый свиток или направляющим особенным жестом продукты вельможе в ложную дверь. В развернутой сцене жреческой службы он, кроме этого, может совершать ритуал убирания следов или предлагать вельможе жертвенное мясо.

Среди известных нам нескольких десятков изображений херихеба за работой только жрец из гробницы Мерерука держит в руке посох и занят, как кажется, несвойственным для него делом. Подобные исключения, редко встречающиеся в египетской изобразительности, представляют для исследователя особый интерес.

Похожий сюжет мы находим в сцене погребения из мастабы Кар (Рис. 2), размещенной художником на северной стене открытого двора С [5, fig.24]. Но здесь над столиком с хлебом, пивом и мясом склонились женщина и жрец-ути (бальзамировщик). Женщина одета в длинное обтягивающее платье с бретелями; ее короткие волосы перехвачены на лбу лентой. Мужчина показан с бритой головой и, как и подобает ути, носит короткое обтягивающее бедра опоясание. Согласно надписи, они заняты «декламацией» над продуктами. При этом бальзамировщик держит навису и, почти касаясь ящика, короткий посох.

Рисунок 2. Сцена погребения из гробницы Кар (фрагмент)

Жрец-чтец с лентой через плечо, в этом случае, стоит поодаль, за спиной бальзамирощика и, обратившись лицом к декламирующим, читает развернутый свиток. За спиной женщины показаны два связанных быка, снабженные надписью «связанные», что делает аналогию с подобной сценой у Мерерука более зримой. В сцене жреческой службы перед статуей из гробницы Дебехни жрец-чтец не показан, но вокруг ящика с продуктами мы видим танцующих девушек и стоящих с посохами жрецов-ути. Здесь же, невдалеке, мясники разделяют связанных быков [4, fig.122].

Можно предположить, что в погребальной сцене Мерерука мы видим сжатый вариант ритуала, более полно раскрытого у Кар. Если наше предположение верно, то художник, оформлявший гробницу Мерерука, показал в фигуре жреца-чтеца и собственно херихеба (на что указывает лента и свиток в опущенной руке), и жреца-ути, декламирующего с посохом над продуктами.

Характерный пример совмещения в одной фигуре разных функций обнаруживается в рельефах из гробницы Мерисуанх III. Кауаб – близкий родственник хозяйки, – показан мастером весьма плотным мужчиной, в длинном одеянии, с платком и посохом в руках [3, fig.4]. Его голова брита, что характерно для изображений данного типа. После того, как мастеру понадобилось придать Кауаб и облик жреца-чтеца, это изображение было изменено: визуально почти незаметно, но, по сути – существенно. Поскольку херихеб практически никогда не показывается художником с бритой головой, ленту поперек груди (необходимый его атрибут) лишь наметили двумя тонкими линиями. Такой же

линией от макушки до плеч условно передали длинный парик. Так в одной фигуре были представлены два кардинально различающиеся иконографических типа с соответствующими функциями. После того, как изображение грузного Кауаб с посохом, платком, в длинном опоясании и с бритой головой получило ленту и длинный парик, оно приобрело способность исполнять и функции херихеба.

Можно предположить, что путем совмещения в одной фигуре двух либо более иконографических форм, египетский художник передавал несколько этапов ритуала. Это в полной мере относится и к необычной сцене жреческой службы из гробницы Мерерука. В реальности ритуал мог исполняться двумя людьми, либо одним человеком, но последовательно и в разных одеяниях. Если это предположение верно, оно может внести определенные коррективы в исследование староегипетского настенного оформления.

Список литературы:

1. Куликов Ф.И. Сцены танцев в египетских частных гробницах Старого царства // Петербургские египтологические чтения 2007-2008. Труды Государственного Эрмитажа. XLV. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2009.
2. Duell P. The Mastaba of Mereruka. Chicago, 1938.
3. Dunham D., Simpson W.K. The Mastaba of Queen Mersyankh III, G 7530-7540 (Giza Mastabas. Vol.1). Boston, 1974.
4. Hassan S. Excavations at Giza. 1932-1933. Vol. IV. Cairo, 1943.
5. Simpson W.K. The Mastabas of Qar and Idu. G 7101 and 7102 (Giza Mastabas. Vol. 2). Boston, 1976.

Селиванова И.В.*к.и.н., научный сотрудник**Института всеобщей истории РАН, Москва*DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.48](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.48)**THE PREPARATION AND ADOPTION OF THE FIRST MEXICAN CONSTITUTION IN APATSINGANE****Selivanova I.V.***PhD in Historical sciences;**Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences*

Статья посвящена рассмотрению важного периода борьбы за независимость в Мексике. Автор останавливается на освещении деятельности конгресса восставших в городе Чильпансинго. В это время была подготовлена и принята первая конституция в городе Апацингане. Рассматриваются вопросы подготовки и принятия этого документа, анализируется содержание конституции. Делается вывод о ее прогрессивности и значении для разработки и принятия следующих мексиканских конституций.

ABSTRACT.

The article is devoted to the important period of the struggle for independence in Mexico. The author explores the activities of the Congress in Chilpancingo. The author focuses on the process of creating and adopting of the first Constitution of Apatzingan in 1814, one of the most progressive document of that time.

Ключевые слова: Война за независимость, Новая Испания, Чильпансингский конгресс, Апацинганская конституция.

Keywords: The War of Independence, New Spain, the Congress in Chilpancingo, the Constitution of Apatzingan.

Война за независимость явилась, бесспорно, ключевым событием в мексиканской истории. Она стала своеобразным рубежом между колониальной историей и временем самостоятельного независимого развития нового государства Мексиканских Соединенных Штатов. В это время создавались первые программные документы по реформированию страны. Многие из них были достаточно прогрессивными для своего времени и оказали влияние в дальнейшем на написание одного из важнейших документов того времени - Апацинганской конституции.

В работе освещаются вопросы подготовки и принятия первой конституции в городе Апацингане, а также деятельность Чильпансингского конгресса, на котором конституция была подписана. Следует отметить, что эти исторические сюжеты, в силу их важного значения для мексиканской истории, нередко оказывались в центре внимания зарубежных, прежде всего мексиканских, исследований. К 200-летию Апацинганской конституции в Мексике были изданы несколько фундаментальных трудов [9]. Подготовленные как историками, так и юристами, они представляют собой историко-правовые исследования конституции. Также можно назвать статью исследователя мексиканской истории Анны Масиас, в которой делается попытка определить конкретных авторов Апацинганской конституции [8]. Ряд исследований говорят о влиянии Кадисской конституции 1812 г. на выработку основных положений первых (в том числе Апацинганской) мексиканских конституций [1]. Многие положения данной статьи могут иметь интерес для отечественной латиноамериканистики.

Автор стремился придерживаться диалектического, многофакторного подхода к изучению исторических явлений, взятых в их взаимосвязях, а также принципа системности научного знания и объективности. Применялись описательный, аналитический и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

В начале XIX в. несмотря на то что Новая Испания продолжала оставаться под властью Испании, либерально настроенная политическая элита выступала за автономию страны, то есть переход управления в руки уроженцев Мексики, при формальном сохранении власти испанского короля. Одним из ярких представителей автономистов был монах Ордена Пресвятой Девы Марии Милосердия, доктор теологии Мельчор де Таламантес, родившийся в Лиме, но оказавшийся в начале XIX столетия в Новой Испании. Работа Таламантеса «Проект плана независимости Новой Испании» (*Proyecto de Plan de Independencia de la Nueva España redactado por fray Melchor de Talamantes*), написанная летом 1808 г., содержала 13 пунктов конкретных предложений по реформированию страны. Автор предлагал созвать конгресс и наделить его правом управления Новой Испании. К нему от Трибунала Инквизиции переходило бы решение гражданских вопросов, а также реформирование торговли, горного производства, сельского хозяйства и других производственных отраслей в стране [7, p.47-49].

Еще одним сторонником автономного развития был бакалавр философии, права и канонического права, священник Мигель Рамос Ариспе, принявший активное участие в качестве депутата в деятельности кортесов в Испании и написании Кадисской конституции. В 1811 г. он предлагал учредить Верховную Хунту как самостоятельное

правительство Новой Испании, то есть, по сути, передать управление местной креольской элите.

Начавшееся 16 сентября 1810 г. как креольское движение за автономию, восстание под руководством священника Мигеля Идальго открыло новый этап освободительного движения в Новой Испании, отличившейся массовой социальной опорой и радикальными прогрессивными требованиями его участников. Программа социально-экономических и политических преобразований Мигеля Идальго нашла отражение в обращениях, письмах, манифестах. В «Обращении к американской нации» от 21 ноября 1810 г. и «Манифесте Идальго» от 15 декабря 1810 г. предлагалось освободить рабов и запретить рабства, отменить взимание подушного налога (трибуто) со всех групп населения Новой Испании. Важное значение имел декрет о возвращении индейским общинам земель, якобы арендованных у них крупными землевладельцами, запрещалось впредь пользоваться этими землями кому-либо еще кроме самих индейских общин Идальго пытался создать собственное правительство на контролируемой повстанцами территории и созвать конгресс из представителей всех городов и поселений Новой Испании, который будет издавать законы, поддерживать религию, создавать благоприятные условия для развития страны и обеспечивать благосостояние ее жителей [10, p.43-44].

Еще один программный документ сторонников независимости «Манифест Ситакуаро» был опубликован в 1811 г. соратником и личным секретарем Идальго Лопесом Районом. В нем провозглашалось создание Верховной национальной Хунты. Программа Ситакурской хунты была близка требованиям, выдвигаемым креолами-автономистами. В программе предлагалось сохранить целостность Америки и Испании, признать Америку интегральной, равной в правах частью единой испанской монархии. В основу программы были взяты основные положения конституционного проекта Района «Основы конституции» «Elementos Constitucionales» от 4 сентября 1812 г. Проект Района содержал 38 пунктов, в которых нашли выражение основы будущего государственного устройства. Католическая религия признавалась единственно законной и разрешенной религией. Предлагался созыв Высшего Конгресса из 5 представителей провинций, полномочия которых ограничивались пятью годами. Провозглашалось создание основных органов законодательной и исполнительной власти в лице Государственного Совета, Высшей Хунты, министерств и трибуналов. Признавалось, что суверенитет исходит от народа, принадлежит Фердинанду VII и передается Верховному конгрессу для осуществления управления. [4, p.96-98].

В то время, как в Новой Испании происходила борьба за независимость и провозглашались довольно прогрессивные документы о дальнейшем государственном устройстве, в самой Испании заседали кортесы, начавшие работу 24 сентября 1810 г. в городе Сан Фернандо. Переместившись позже в Кадис, кортесы продолжили работу до мая 1814 г.

Впервые в работе представительного органа Испании принимали участие депутаты, избранные от ее американских колоний. В результате выборов летом 1810 г. от Новой Испании было избрано 17 депутатов. 19 марта 1812 г. была опубликована Кадисская конституция, ставшая главным результатом деятельности кортесов. В Мехико конституция была обнародована 30 сентября 1812 г. Кадисская конституция стала первой действующей на территории Новой Испании и оказала важное значение на разработку основного закона в Апацингане. Сама структура конституции, а также разработанные в ней положения о суверенитете, гражданстве, разделении властей, судопроизводстве, местном управлении и др. были использованы участниками подготовки Апацинганской конституции. При этом, включение в территорию Испании ее заокеанских владений на правах равных с собственными провинциями (ст. 10) справедливо вызвало недовольство участников движения за независимость. Руководитель радикальных сторонников независимости Хосе Мария Морелос-и-Павон обнародовал 23 декабря 1812 г. «Манифест к жителям Оахаки», в котором он объяснил необходимость продолжения борьбы за свободу. В этом документе Морелос раскрыл свои политические взгляды на вопросы независимости для Мексики и отношение к испанскому монарху. Он резко критиковал испанские кортесы, объявившие о предоставлении равных прав испанцам и жителям колоний, вместо предоставления подлинной независимости испанским владениям и возможности странам самим создавать свои правительства. Отмечал, что поскольку нет уже той Испании во главе с Фердинандом VII, а существует страна, захваченная французскими оккупантами, Новая Испания не должна признавать ее власть, а напротив добиваться полной независимости и создавать собственное государство и правительство [3, p. 223-224].

После смерти Идальго Морелос стремился создать единый руководящий центр освободительного движения. В мае 1813 г. Морелос заговорил о необходимости созыва национального конгресса, а 28 июня 1813 г. обнародовал приказ о его созыве. В письме от 5 августа 1813 г. он говорил, что не претендует на руководство конгрессом и ограничится лишь ролью организатора [5, p. 262-263]. Морелос разработал Регламент конгресса (Reglamento del Congreso), обнародованный 11 сентября 1813 г. Возможно, что при подготовке Регламента Морелосу помогал другой видный участник Войны за независимость адвокат Андрес Кинтана Роо, о чем говорило письмо Морелоса к последнему [6, p. 121].

Регламент состоял из введения и 59 статей. 33 статьи определяли законодательную власть, 7 регламентировали исполнительную власть, 13 регулировали судебную власть и относились к общим вопросам [6, p.122]. В отличие от умеренных требований «Плана мира и войны» доктора Хосе Мария Коса создать автономное мексиканское правительство в составе Испанской монархии, Морелос выступал за полную независимость от любой страны

и монарха. Впервые в Регламенте Морелос предлагал ввести в стране разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть должна была принадлежать конгрессу. Морелос предлагал создать в Мексике сильную исполнительную власть в лице Генералиссимуса, что он объяснял военным положением, в котором находилась страна.

14 сентября 1813 г. в городе Чильпансинго началось заседание конгресса. В речи на его открытия, Морелос призвал к возрождению Мексиканского государства, созданию хорошего правительства, рождению нации, обретению свободы и независимости [10, р. 218-224]. 22 В этот же день на была обнародована программа Морелоса «Чувства нации» (*Sentimientos de la Nación*). В ней нашли самое полное отражение политические взгляды Морелоса и задачи освободительной борьбы. Мексиканский историк А. Куэ Кановас, подчеркивая ключевое значение этого программного документа, отмечал, что ни до и ни после него на протяжении освободительной борьбы не было столь ясного и откровенного документа [3, р. 225]. Морелос выступал за создание свободной и независимой страны. Суверенитет должен принадлежать народу, гарантировалось разделение властей. Все должности в стране должны были замещаться только американцами. Отменялись все судебные привилегии, законы должны быть равны для всех. Законы должны обсуждаться в конгрессе и приниматься большинством голосов. Также программа Морелоса предусматривала отмену рабства и кастовых различий. Предлагалось открыть порты для иностранных судов, многочисленные налоги заменить единым сбором в размере 5% (пункт 22) [6, р. 125-127].

Во время работы конгресса в составе его депутатов сформировалось два крыла: умеренное, выражающее интересы креольской буржуазии во главе с Районом, и радикальное крыло, возглавляемое Х.М.Морелосом. 15 сентября 1813 г. конгрессом Морелос был провозглашен генералиссимусом и избран главой исполнительной власти. Были приняты важные документы, имеющие ключевое значение для развития борьбы. 6 ноября 1813 г. конгресс обнародовал «Декларацию о независимости Америки», первый документ который провозглашал суверенитет и независимость Мексики и «Манифест» конгресса, обращенный к мексиканскому народу с призывом оказать помощь повстанцам в борьбе за свободу и независимость.

В течение ближайшего времени конгрессом были приняты прогрессивные декреты об освобождении рабов, отмене подушной подати отмене кастовых различий. Однако в декабре 1813 г. после неудачных для повстанцев военных действий, в конгрессе, который в это время перебрался в Вальядолид усилилось умеренное крыло депутатов, по инициативе которых Морелос был отстранен от исполнительной власти. Кроме того, вернувшийся к власти в Испании Фердинанд VII, распустил кортесы и отменил Кадисскую конституцию. В Новой

Испании сразу же сказались последствия восстановления испанского абсолютизма: возобновил деятельность трибунал инквизиции, было восстановлено взимание подушной подати.

В ответ на эти действия конгресс, находившийся в это время в городе Апацингане, принял первую мексиканскую конституцию. Интересным представляется вопрос авторства конституции, которая по некоторым ключевым положениям отличалась от программы Морелоса. В соответствии с ней законодательная власть должна была иметь преимущество перед исполнительной, и последняя не должна была сосредоточиться в руках единоличного правителя. С июня по август 1814 года на конгрессе работала редакционная комиссия по составлению текста конституции. Среди членов конгресса наиболее активное участие в написании конституции принимали депутаты: адвокат Мануэль де Алдерете и Сориа, доктор Хосе Сиксто Бердуско, адвокат Хосе Сотеро Кастаньеда, доктор Хосе Мануэль де Эррера, доктор Хосе Мария Лисеага, адвокат Хосе Мария Посе де Леон, адвокат Андрес Кинтана Роо, Антонио Сесма, и адвокат Корнелио Ортис де Сарате. Позже Морелос сообщал, что в комиссию, назначенную для редактирования конституции, входил также Карлос Мария Бустаманте [8, р. 512].

Активную позицию в редакционной комиссии конституции занимали Кинтана и Эррера известные в то время издатели передовых изданий. Составители конституции были, безусловно, людьми прогрессивных взглядов, что нашло отражение в документе. При распределении властных полномочий предпочтение отдавалось усилению законодательного органа в лице конгресса. Некоторые пункты конституции были направлены на ослабление единоличной власти, их не устраивало чрезмерное усиление власти одного человека, попытки чего они видели со стороны Морелоса и Района. Так, статья 4 указывала, что ни один человек не может иметь неограниченную власть. Статья 12 предписывала, что за заслуги перед родиной гражданин мог получить признание и благодарность, но не титулы. Взгляды последних, в свою очередь, нашли отражение в конституции, однако, их непосредственное участие в составлении основного закона остается под вопросом. Ни Морелос, ни Район, не присутствовали на заседании конгресса в Тирипитио, когда там шла активная работа над написанием конституции. После ареста Морелос признавал на допросе свое участие в составлении конституции, сообщив, что передавал депутатам Чильпансингского конгресса копию Кадисской конституции 1812 г. Некоторые положения его «Чувств нации» были заимствованы и нашли отражение в конституции. Также как и некоторые положения из «Основ конституции» Района, где речь шла о создании правительства из трех человек [8, р. 518].

22 октября 1814 г. был обнародован текст «Конституционного декрет о свободе Мексиканской Америки». Принятие Апацинганской конституции явилось, бесспорно, центральным пунктом освободительного движения, хотя многие ее статьи были менее прогрессивные чем «Чувства нации»

Морелоса, однако, принятие такого документа невозможно переоценить. Мексиканская конституция была более прогрессивна, чем Кадисская, хотя и занимствовало некоторые ее положения. Она состояла из 242 статей, объединенных в 22 главы (для сравнения Кадисская конституцию имела 384 статьи и 10 разделов).

Первой главой конституции католическая религия провозглашалась единственной государственной религией. Вторая глава была посвящена суверенитету. Конституция провозглашала свободу и независимость, декларировала принцип народного суверенитета, право народа создавать и сменять правительство (ст. 2), провозглашалось разделение властей. Провозглашалось верховенство закона, обязательного для всех (ст. 18). В соответствии с конституцией народ имел право избирать депутатов. Высшим законодательным органом объявлялся конгресс, состоящий из 17 депутатов, представителей провинций (по числу провинций ст. 48). Право быть избранными имели все граждане, достигшие возраста 30 лет, имеющие хорошую репутацию и заслуги перед государством [2, р. 47-49]. Страна должна была состоять из провинций (17), которые не имели собственного правительства (ст. 42.).

Конституция вводила трехстепенные выборы, право голоса предоставлялось уроженцам Америки 18 лет (ст. 4). Президент и вице-президент должны были переизбираться каждые три месяца (ст. 49). Конгресс назначал правительство из трех человек (председательствовали по очереди через 4 месяца), и верховный суд из 5 (ст. 10 и 18). Полномочия конгресса содержались в ст. 102-131 конституции. Конституция провозглашала равенство всех граждан перед законом, свободу слова, печати, собственности (глава 5). Любой гражданин страны мог представить проект закона в письменном виде на рассмотрение конгресса (ст. 123). Принятый конгрессом закон становится обязательным для всех. Глава 14 вводила Верховный суд справедливости, которому принадлежала судебная власть. Устанавливалась презумпция невиновности. Признавалась неприкосновенность частной собственности (ст. 34 и 35) и жилища (ст. 32). Обязанности граждан состояли в соблюдении законов и подчинении конституционным властям (ст. 41). Провозглашалась свобода слова и собраний (ст. 40) [2, р. 49-50].

Конституция содержала программу прогрессивных социальных преобразований: упразднение привилегий и феудос; справедливое распределение богатств; разделение и распределение земель латифундий; поднятие уровня жизни народа; осуществление свободной торговли; отмена уплаты трибута индейцами; развитие промышленного производства в стране.

Основной закон подписали одиннадцать депутатов. Игнасио Лопес Район, Мануэль Сабина Крепо, Андрес Кинтана, Карлос Мария де Бустаманте и Антонио де Сесма не подписали документ по причине отсутствия или болезни, хотя и принимали

участие в работе над ним. Таким образом, по сути, Апацинганская конституция вводила республиканскую форму правления в Мексике. Первое правительство, избранное в Апацингане 24 октября 1814 г, состояло из трех тезок Хосе Марий: Лисеаги (председатель), Морелоса и Коса. После гибели Морелоса 22 декабря 1815 г. движение повстанцев пошло на убыль.

Апацинганская конституция, несмотря на то что фактически не вступила в действие, признается первой мексиканской конституцией, оказавшей важное значение на развитие политической жизни государства, создание будущей конституции независимой Мексике 1824 г. и становление конституционализма в стране.

Библиография

1. Breña R. La Constitución de Cádiz y la Nueva España: cumplimientos e incumplimientos / Historia Constitucional. 2012 №. 13. P. 361-382; México en Cádiz, 200 años después. Libertades y democracia en el constitucionalismo contemporáneo / presentación Marco Antonio Pérez de los Reyes, 2015. P. 350.
2. Constitución de Ataztingán. Tomado del «Cuadro Histórico» de D. Carlos Maria Bustamante. México: Mariano Lara, 1844. Tomo Tercero. P. 157-189.
3. Cue Canovas A. Historia social y económica de México. México, Editorial F. Trillas. 1972. P. 422.
4. Elementos constitucionales circulados por el sr. Rayón. URL: http://http://cdigital.dgb.uanl.mx/la/1080013588/1080013588_043.pdf.
5. Fuentes Historicas de la Independencia de México. 1808-1821, Recopilacion y Notas de Rogelio Orozco Farias. México, Editorial Jus, 1967. P 361.
6. Herrejón Peredo C. Los Sentimientos de la nación y el Reglamento del Congreso. Génesis y sentido / UNAM. Instituto de Investigaciones Jurídicas. Revista Mexicana de Historia del Derecho. XXIX. P 121-138.
7. Historia documental de México. México, Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Históricas, 1974. T.II. P. 418.
8. Macías A. Los autores de la Constitución de Apatzingan. / Historia mexicana, Vol. XX, № 4 (80), 1971. P. 511-521.
9. La Constitución de Ataztingán: studio jurídico-histórico / Remolina Roqueñi F., González Oropeza M., Arriaga Ochoa A. México: Tribunal Electoral del Poder Judicial de la Federación, 2014. P.284; La Constitución de Ataztingán: Carta Libertaria de la Américas / Ensayos de Julio Moguel y David Cienfuegos. México: Centro de Estudios Sociales y de Opinión Pública-Cámara de Diputados/ LXII Legislatura: Juan Babelos Editor, 2014. P. 226.
10. La República federal mexicana. Gestacion y nacimiento. Obra conmemorativa de la fundación de la República Federal y de La creación del Distrito Federal en 1824. 8 tomos. Completo. creación del Distrito Federal en 1824. Vol.IV. México, 1974.

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ
УЗБЕКИСТАН***Таимуратов Р. С.**Старший преподаватель**Ташкентского государственного технического университета
имени Ислама Каримова, Узбекистан.*DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.47](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.47)

Проблемы экологической политики диктуют определенные требования к осуществлению международно-правовых отношений и заставляют искать баланс интересов субъектов этих сфер, поэтому развитию международной интеграция влияет на качество окружающей среды и состояние природоохранной деятельности в странах и регионах. Экологические проблемы в СНГ в последние годы отошли на второстепенное место из-за отсутствия необходимых ресурсов, максимальный эффект из сложившейся системы международных и выбрать конкретные организационные схемы с учетом специфических особенностей стран СНГ, а также усиливающих интеграционных факторов. Все более очевидным становится, что решение экологических проблем на любом уровне возможен лишь на основе выделения природоохранной деятельности приоритетное направление социально-комплекса экономического развития.

Обострение экологической ситуации во многих странах и регионах усиливающаяся дефицитность естественных ресурсов, затруднения с размещением новых производственных объектов все требует обязательного расширения сферы учета экологических факторов при разработке стратегией экономического развития на всех иерархических уровнях управления. Сущность международной интеграции в сфере охраны окружающей среды заключается в формировании реальное регулируемого экологического пространства с целью обеспечения принципов устойчивого развития. Одной из главных целей международной интеграции в сфере охраны окружающей среды является созданием системы коллективной экологической безопасности. Под коллективной экологической безопасностью следует понимать такое состояние межгосударственных отношений, при котором обеспечиваются сохранность рациональное использование и воспроизводство естественных ресурсов, а также повышение качества окружающей среды в интересах устойчивого и безопасного развития всех государств и создания благоприятных условий для жизни каждого человека.

Необходимо отметить, что в 2013-2015 годах Программой развития Организации Объединенных Наций в Узбекистане и Глобальным Экологическим фондом при поддержке при правительстве Республике Узбекистан реализован средней масштабный проект «Интеграция метод под сохране-

нию биоразнообразия для нефтегазовой сектор Узбекистан» общей стоимости 1,15 млн долларов США.

1. Подготовлен проект Концепции под создание Приаралье основных водных пустынных экосистем, охватывающие дополнительно 5-т охраняемых природных территорий, которой направлен для рассмотрения в ПРООН в цикле ГЭФ-7 с целью финансирование проект общей стоимостью 7 млн. долл. США [Парламентские слушания]¹.

Согласование отдельных национальных политик в области окружающей среды и экологической безопасности приобретает сейчас первостепенное значение. Потребность в координации на международном уровне национальных программ по регулированию качества окружающей среды обусловлена, во-первых недостаточной эффективностью подобных мероприятий, осуществляемых только в пределах отдельных стран, и во-вторых, возможной угрозой превращения этих мер в источник возникновения новых экономических и политических противоречий между различными государствами. При этом можно выделить четыре ступени управления международной интеграцией в сфере охраны окружающей среды:

1. Конвенциональный уровень. Этот этап нужен для осознания необходимости принятия мер в сфере интеграции и перехода от соглашений контрольным действиям, т.е. выполняется число законодательная функция.

2. Проведение совместных и мероприятий, способствующих переход на более высокий уровень интеграции, то есть, непосредственное формирование системы экологической безопасности. К таким мероприятием относятся внедрение ресурсо сберегающих технологий, подготовка кадров высокой квалификации, работа над созданием единой системы стандартов качества окружающей среды и другие.

3. Создании единой региональной системы управления экологической безопасностью, ядром которой являются унификация и гармонизация национальных структур управления.

4. Формирование органов управления экологической безопасности – наднационального управления экоразвитием с учетом интересов всего человечества и отдельных стран. Такие природные районы, как сельва Амазонка, тайга Сибири Аральское море, озеро Байкал и многие другие являются всемирным достоянием.

¹ Парламентские слушания. «О состоянии реализации Программы действий по охране окружающей среды Республика Узбекистан». Ташкент, 2018, С. 3.

Международная интеграция в сфере охраны окружающей среды носит стратегический характер ее стратегия на идею эколога – экономической сбалансированности и строится на учете экологических составляющих в долговременных целях субъектов интеграции. Окончательно глобальная система интеграции в природоохранной сфере еще не сформировалась, однако уже существуют прецеденты на межнациональном уровне. Примером этой области может служить Европейский Союз, страны которого, первоначально объединившиеся исключительно с целью проведения совместной экономической и социальной политики в 1973 году пришла в выводу о том что необходимо также проведение осознанной экологической политики. Всего за историю систематизированной экологической политики ЕС, было принято шесть программ¹. В настоящее время действует Шестая программа. Документы официального сайта по экологической политике Европы. // www.ecoline.ru/

С 1973 по 1992 годы в Европейском Союзе проведены мероприятия по четырем природоохранным программам с одновременным формированием и гармонизацией европейского экологического законодательства Акцент был поставлен на следующих областях сотрудничества: контроль за качеством воздуха степень химических составляющих продуктов, охрана чистоты питьевой воды и естественной природы. Последняя Пятая Европейская Программа природоохранных мероприятий на 1993-2000 годы существенно отличается от всех предыдущих тем, что за ее основу были взяты положения «Повестки дня на XXI век» - международной программы мероприятий, призывающей страны мира к интеграции с целью достижения устойчивого развития на глобальном уровне, причем улучшения экологической ситуаций предлагается достигнуть с помощью экономических инструментов. В соответствии с пятой Программой было определено пять целевых секторов, нуждающихся в интеграции загрязнения окружающей среды: промышленность, энергетика, транспорт, сельское хозяйство и туризм. Несмотря на введение в странах ЕС экологических налогов и сборов, страны Сообщества все еще не могут добиться единства отношении их взимания, вследствие чего наблюдается огромный разброс в вставках и итоговых суммах в зависимости от состояния страны. Из этого можно заключить, что следующим шагом в деле использования финансово – экономически инструментов в целях улучшения состояния среды в Европейском Союзе должна явится их унификация, что будет способствовать развитию только европейкой интеграция области охраны окружающей среды.

Постепенное усиление противоречий между высокоразвитыми индустриальными и развивающимися странами по поводу охраны окружающей

среды в первую очередь – по поводу решения глобальных экологических решение глобальных экологических проблем придется взять на себя именно развивающимся странам – в связи сосредоточением в них финансовых ресурсов и с достижением ими того уровня развития, на котором они следствием бурного всплеска рождаемости и активизации хозяйственной деятельности могут наносить значительный вред окружающей среде[Холиков И]¹.

Анализ неоднозначности влияния проводимой в развитых промышленных странах природоохранной политики на положение развивающихся стран, а также ряда отрицательных моментов, связанных с вовлечением развивающихся стран систему международной интеграции приводит к следующему выводу: для эффективного функционирования системы коллективной экологической безопасности необходима обеспечения относительного равенства развивающихся и развитых стран, что пока исключается при современном характере экономики. Все вышесказанное актуально и для современного Узбекистана, где значительная часть его территории является зоной экологического бедствия. Использование экологически опасных технологий в целях краткосрочного оживления экономики вернут страну в очередной экономической кризис из-за того, что придется тратить огромные средства на ликвидацию последствий экологической катастрофы. Таким образом, необходим пересмотр традиционных представлений об учете экологического фактора при создании социально – экономической стратегии развития. Из послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису 27 декабря 2018 года отметил, что «Приняты конкретные меры по улучшению экологической ситуации в Приаралье. При Министерстве финансов создан Фонд развития региона Приаралья, в который направлены средства в размере более 200 миллиардов сумов»[Послание Пре]².

При растущей необходимости выход с стран СНГ на новые уровни международного сотрудничества основную ставку следует делать не только на помощь извне или экономической и социальные преобразования, а также на трансформацию мышления населения в направлении его экологизации. Только тогда опыт ведущих развитых стран сможет укрепиться на почве стран СНГ. Естественно, этому должна предшествовать долгая кропотливая работа, прежде всего с молодежью, что займет не одно поколение. Не стоит задуматься и о наличии других путей оказания помощи помимо прямого финансирования: целесообразно оказать поддержку правовой системе с целью преодоления хронической нехватки средств для соблюдения существующих экологических законов и норм важным шагом является введение экономических рычагов усиления охраны окружающей среды. В первую очередь речь идет о научно обоснованной

¹ Холиков И., Одинаев Н. Эколога-экологические аспекты международной интеграция. Материалы Ташкентской конференции просвещения 18 декабря 2015 года по вопросам чрезвычайных ситуации.

² Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. Т. ИПТД «Узбекистан», 2018.

стратегии использования экономика – правовых методов охраны природы и мотивации участия финансовых институтов.

Использованные литературы

1. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантия прогресса. Т.: «Узбекистан», 1997. -С. 315.

2. Мирзиёев Ш. М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать по все дневной нормой в деятельности каждого руководителя. Ташкент, «Узбекистан», 2017.

3. Указ Президента Республики Узбекистан в стратегии действий по дальнейшему развитию республики Узбекистан. Ташкент, «Адолат», 2017.

4. Мирзиёев Ш. М. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее Государство Узбекистан. Ташкент, «Узбекистан», 2018.

5. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. Т. ИПТД «Узбекистан», 2018.

6. Парламентские слушания «О состоянии реализации Программа действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан». Ташкент, 2018.

Приняты конкретные меры по улучшению экологической ситуации в Приаралье. При Министерстве финансов создан Фонд развития региона Приаралья, в который направлены средства в размере более 200 миллиардов сумов.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ: ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Сияева Гулнора Аирафовна

и.о. доцента кафедры «Иностранные языки»

Академии Государственного Управления при Президенте Республики Узбекистан

АННОТАЦИЯ.

В статье анализируется возникновение и развитие общества и государства. Возникновение государства рассматривается как закономерный процесс исторического развития. Характер взаимоотношений государства и общества является важнейшим показателем состояния страны в целом, целей и перспектив её развития. Также дано пояснение об определенных пределах взаимодействия общества и государства, которое устанавливается гражданским обществом и определяется как совокупность нравственных, религиозных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидов и их групп.

ABSTRACT.

The article analyzes the emergence and development of society and the state. The emergence of the state is considered as a natural process of historical development. The nature of the relationship between the state and society is the most important indicator of the state of the country as a whole, the goals and prospects for its development. Also clarified on certain limits of interaction between society and the state, which is established by civil society and defined as a set of moral, religious, national, socio-economic, family relations and institutions, with the help of which the interests of individuals and their groups are satisfied.

Ключевые слова: государство, общество, взаимоотношения, взаимодействие, социальная сфера, гражданское общество, общественное мнение.

Key words: state, society, relationship, interaction, social sphere, civil society, public opinion.

Введение и новизна.

Сегодня наша страна находится на пути построения демократического гражданского общества. Естественно, тот факт, что общественные решения в процессе развития гражданского общества, эффективность этих решений по устойчивости государственной и общественной жизни зависят от участия и активности граждан в общественно-политических процессах. Один из таких видов деятельности определяется высоким уровнем сознания и мировоззрения граждан, восприятия гражданами общественную жизнь, ее исторические корни, традиции, связанные с национальной государственностью, ценностями, которые стали духовным достоянием людей, их отношении к власти, политическим реалиям.

Важнейшей задачей ученых является поиск наиболее эффективных научных решений взаимодействие общества и государства для обеспечения активных изменений в общественной жизни страны, углубления реформ в этой области и прогнозирования процессов, которые могут произойти. Возникновение государства рассматривается как закономерный процесс исторического развития. Характер взаимоотношений государства и общества является важнейшим показателем состояния страны в целом, целей и перспектив её развития. Основная цель состоит в том, чтобы обеспечить права человека и выгоды, обеспечить качество жизни, и также обеспечить, чтобы принципы «человеческие интересы превыше всего», «не народ служит органам государственной власти, а органы государственной власти должны служить народу».

Возникновение социальной сферы общества, социально-политических, культурных и духовных факторов исторического процесса изучалось как уникальная система связей между социальными субъектами, взаимодействующими друг с другом.

Взаимодействия общества и государства — это очень важная проблема, и её решение имеет как теоретическое, так и практическое значение. Слияние государственных и общественных задач нередко приводит к очень большим негативным последствиям, что сказывается на жизненном уровне народа. Поэтому надо провести определительную линию между обществом и государством. Прежде всего подчеркнем, что понятие общества есть сугубо социальное понятие, где *общество* является (в широком смысле) совокупностью исторически сложившихся форм совместной деятельности людей; (в узком) исторически конкретный тип социальной системы, определенная форма общественных отношений. *Государство* — это организация политической власти, содействующая преимущественному осуществлению конкретных интересов (классовых, общечеловеческих, религиозных, национальных и т.п.) в пределах определенной территории. [1, стр.62]

Общество и государство — две разные понятия, где общество рассматривается шире чем понятие государство, ибо в обществе кроме государства есть и негосударственные структуры (политические партии, политические движения, общественные организации и объединения, трудовые коллективы и т.д.). Общество включает в себя четыре большие сферы: экономическую, духовную, соци-

альную и политическую. Государство входит в политическую сферу и является ее ядром. Государство занимает в обществе центральное положение и играет в нем главную роль. По характеру государство можно судить о характере всего общества, его сущности. Государство по отношению ко всему обществу выступает как средство управления, ведения общих дел (обеспечивая порядок и общественную безопасность), а по отношению к противникам господствующего класса — нередко как орудие подавления и насилия.

Общество возникло раньше и имеет более богатую историю своего развития, нежели государство. Государство, рожденное развивающимся обществом, приобретает по отношению к нему относительную самостоятельность. Причем степень этой самостоятельности постоянно изменяется, зависит от внутренних и внешних условий их взаимодействия.

Понятия общества и государства не совпадают ни по происхождению, ни по объему. Формирование общества длилось сотни тысяч лет, а окончательно оно сформировалось примерно 35–40 тысяч лет назад. Как пишет Ю. И. Семенов, «кончилась праистория и началась история человеческого общества». [2, стр.304]

В первобытном обществе не было никакого государства. Все отношения между людьми регулировались неписаным правом. Государство возникает примерно шесть тысяч лет назад. Таким образом, общество существовало без государства больше тридцати тысяч лет. Государство возникло вместе с социальными классами, когда неписаное право уже не в состоянии было регулировать общественные отношения. Вместо неписаного права возникает писаное право. [3, стр.5]

Возникновение государства есть закономерный процесс исторического развития. Современный французский политолог Д. Кола даёт объяснение происхождению термина «государство». Он пишет: «Слово “государство” происходит от французского *stare* (оставаться), которое несет в себе идею стабильности, постоянства. Французский термин имеет многочисленные и очень различные эквиваленты в других языках. С греческого языка термином “государство” переводится слово *Polis* (который называют также городом) или *koinonia politike* (гражданское, или политическое, общество); с латинского – слова *Imperium* (империя, власть), *dominium* (подвластное хозяину), *Civitas*, *Urbs* (город) и в особенности, может быть, *res publica* (общественное дело)». [4, стр.282]

Государство возникло из общества и превратилось в самостоятельный орган, стоящий над обществом и вместе с тем взаимодействующий с ним. Аристотель, например, анализируя генезис государства, отмечал, что «общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершённое государство и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни». [5, стр.378] Но раз государство возникло на определенном этапе развития общества, оно не может не взаимодействовать с ним. Как свидетельствует опыт

истории, это взаимодействие носит очень сложный характер, отражающий сложные и противоречивые процессы развития самого общества. Дело в том, что в обществе живут и действуют индивиды, преследующие свои интересы, которые не всегда совпадают с общими интересами. Кроме того, в обществе существуют различные классы, имеющие собственные интересы. И чтобы социум (то есть общество) не погиб, необходим политический орган, регулирующий все общественные отношения. В качестве такого регулятора выступает государство. Конечно, без взаимодействия с обществом регулирование общественных отношений немислимо. Уровень взаимодействия государства и общества – процесс сложный и многомерный. Государство не выступает в роли пассивного наблюдателя за всем, что происходит в обществе и когда надо, вмешивается не только в экономическую жизнь, но и в духовную, и в социальную. Это особенно наглядно проявляется в эпоху глобализации. Кроме того, мы живем в цивилизации с развитой технологией, чреватой различного рода катастрофами, и в это время требуется мобилизация всех ресурсов и сил, что под силу только государству. Поэтому роль государства нужно усиливать, а не ослаблять. Формы взаимодействия государства и общества можно анализировать исходя из разных принципов. В данном случае, как мне представляется, такой анализ можно провести, избрав в качестве исходных принципов сферы общественной жизни: экономическую, духовную и социальную. [6, стр.59]

Если рассматривать социальную сферу, то взаимодействие общества и государства прежде всего проявляется в том, что государство оказывает определенную помощь нуждающимся членам общества. Эта помощь осуществляется в разных формах: пенсии, их регулярная индексация, льготы пенсионерам и инвалидам, бесплатное образование и бесплатная медицина, бесплатное жилье или предоставление социального жилья и др. Но следует подчеркнуть, что во многом социальный пакет государства зависит от самого общества. Взаимодействие общества и государства – явление закономерное и естественное, ибо без такого взаимодействия не было бы ни общества, ни государства. Но должны существовать определенные пределы взаимодействия. Этот предел устанавливается гражданским обществом.

Понятие «гражданское общество» формировалось такими мыслителями, как Аристотель, Цицерон, Гоббс, Локк, Гегель, Маркс и многими другими.

Гражданское общество – это такое общество, в котором существуют неофициальные структуры в виде различных организаций, движений, комитетов, ассоциаций, обществ, собраний и т. д., действующие в рамках юридических законов и норм и оказывающие заметное влияние на официальные органы власти. Оно поддерживает определенный баланс между обществом и государством.

Гражданское общество также можно определить как совокупность нравственных, религиозных,

национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидов и их групп.

Структура гражданского общества:

1) негосударственные социально-экономические отношения и институты (собственность, труд, предпринимательство);

2) совокупность независимых от государства производителей (частные фирмы и т.п.);

3) общественные объединения и организации;

4) политические партии и движения;

5) сфера воспитания и негосударственного образования;

6) система негосударственных средств массовой информации;

7) семья;

8) мечеть, церковь и т.п.

Признаки гражданского общества:

- наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина;

- самоуправляемость;

- конкуренция образующих его структур и различных групп людей;

- свободно формирующееся общественное мнение и плюрализм;

- всеобщая информированность и прежде всего реальное осуществление права человека на информацию;

- жизнедеятельность базируется на принципе координации (в отличие от государственного аппарата, который построен на основе принципа субординации);

- многоукладность экономики; легитимность и демократический характер власти;

- правовое государство;

- сильная социальная политика государства, обеспечивающая достойный уровень жизни людей, и др.

Многовековая проблема – как найти баланс между интересами государства и общества, между порядком и свободой. Сегодня этот баланс найден в концепции *правового* государства, где он закрепляется конституцией – своего рода *общественным договором* между государством и обществом.

Главным инструментом «в руках» государства для регулирования общественных отношений служит *право*. С помощью права государство выполняет свои задачи и функции. Власть в правовом государстве отличается тем, что она ограничена правом, поставлена в рамки права, не может позволить себе перешагнуть через право. Правовое государство имеет не только права в отношении общества, но и несёт обязанности перед обществом. [7, стр.240]

Список литературы:

1. Гобозов И. А. Общество и государство: их взаимодействие. Журнал: Философия и общество. Выпуск №2 (62) / 2011

2. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 304.

3. Семенов, Ю. И. Введение во всемирную историю. Вып. 2. История первобытного общества. – М., 1999. – С. 5.

4. Кола, Д. Политическая социология. – М., 2001. – С. 282.

5. Аристотель. Соч.: в 4 т. – М., 1984. – Т. 4. – С. 378.

6. Хомский, Н. Прибыль на людях. – М., 2002. – С. 59. гиперссылки

7. Шумилов В.М., Правоведение. Studme.org. - 2018г. – С.240

8. <https://www.socionauki.ru/journal/articles/134097/>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВ

*Солодова Галина Сергеевна,
доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН,
профессор кафедры социологии, политологии и психологии,
Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики,
г. Новосибирск*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.49](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.49)

INTERNATIONAL MIGRATIONS AS A FACTOR OF SOCIAL AND CULTURAL TRANSFORMATION OF SOCIETIES

Solodova Galina Sergeevna
Institute of Philosophy and Law of the
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,
Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ.

Активизация международной миграции актуализирует проблемы регулирования межэтнических и межконфессиональных взаимодействий, социокультурных трансформаций в целом. Встает задача их типологизации и выработки моделей социального регулирования. Изучение механизма потенциальных социальных изменений предполагает рассмотрение того, насколько исходные культурные архетипы общества способствуют или, напротив, задерживают процессы социокультурных трансформаций.

ABSTRACT

Activation of international migration actualizes the problems of regulation of interethnic and interfaith interactions, socio-cultural transformations in general. There is a problem of their typologization and development of models of their social regulation. The study of the mechanism of social change implies consideration of how the original cultural archetypes of society can, or vice versa, delay the processes of sociocultural transformations.

Ключевые слова: социокультурные трансформации, международные миграции, межэтнические взаимодействия

Keywords: sociocultural transformations, international transportation, inter-ethnic interaction

Актуальность. Одним из проявлений процессов глобализации является интенсификация территориальных перемещений. К основным предпосылкам, способствующим расширению географии миграционных потоков, можно отнести следующие: во-первых, современное общество располагает техническими, транспортными возможностями для активных территориальных передвижений. Во-вторых, трансформация международных отношений – социальные политика и условия большинства государств явно не препятствуют межгосударственным миграциям. Далее – изменения в экономической сфере, глобализация производства и расширение рынков труда. Вне зависимости от того, как мы воспринимаем глобализацию, сегодня мы живём в мире не обособленных обществ – культур и экономик, а в некоем тесно переплетённом и взаимовлияющем пространстве.

В предшествующие десятилетия проблемы, обусловленные международной миграцией, стали в России, как и во многих регионах мира, политическим вопросом, вопросом государственной безопасности. Тема внешней миграции официально признана одним из политических приоритетов многих государств. В ее решение вовлечены не только специальные государственные структуры и аналитики, работающие в этой области, но и самый широкий круг политиков и экспертов, в том числе до

недавнего времени весьма далеких от миграционной проблематики.

Основные подходы и результаты. Традиционно входя в сферу интересов демографов, сегодня тема миграции – предмет междисциплинарного изучения. В исследовании причин и последствий территориальных перемещений свою нишу находят политики, экономисты, социологи. Обращаясь к исторической ретроспективе, отметим, что основные положения и закономерности протекания международных миграционных процессов были предложены и сформулированы в конце XIX в. Е.Г. Равенштейном. В их основе лежит анализ миграции из Великобритании в Северную Америку. Были выявлены доминирование экономических причин, ориентированность на административно-территориальные центры, наличие возвратных процессов, тенденция возрастания интенсивности миграционных движений по мере развития экономики и транспорта.

Международная миграция это всегда внесение в принимающее общество новых элементов культуры, ценностей и повседневных практик. В данной статье акцент сделан на социокультурном видении проблемы, на культуре как детерминанте социокультурных трансформаций разных сфер общественной жизни, в том числе пространства межэтнических отношений.

Целесообразность рассмотрения миграционных процессов в социокультурных рамках, обусловлена тем, что социокультурный подход позволяет рассмотреть социальные преобразования с позиций культурных традиций общества. К числу основных характеристик социокультурного подхода следует отнести возможность рассмотрения общества как цельного, единого, взаимозависимого, но несовпадающего в своих границах, странства культуры и социальной. Связь между личностью, обществом и культурой, по определению П. А. Сорокина являющихся «неразрывной триадой», достигается интернализацией индивидом культурных норм и императивов, принятых типов взаимодействия. Это служит одним из способов, обеспечивающих стабильность в сохранении культуры и общества. Одновременно индивид экстернализирует во внешнее социокультурное пространство усвоенные ценности и практики, которые, в свою очередь, могут приобретать индивидуальное преломление. Таким образом, он участвует в развитии и конструировании социокультурных процессов. Подобная схема является одной из иллюстраций и свидетельств связи личности, общества и культуры, что обуславливает исследовательское внимание к индивиду, с одной стороны, как к носителю и пользователю культурных и социальных норм, с другой, не только как к интернализирующему, но и как к экстернализирующему субъекту.

Социальные, общественные трансформации – прерогатива не только сегодняшнего дня. Само наличие социальной истории свидетельствует о способности обществ к преобразованиям. В самой общественной природе заложен потенциал преобразующих изменений. Стремление и способность к изменениям являются имманентными свойствами и составными элементами социальных систем. Однако предрасположенность к изменениям в разных обществах неодинакова. Скорость, направление, глубина и успешность преобразований определяются исходными социокультурными условиями, открытостью и восприимчивостью общества к внешним и внутренним воздействиям. Иными словами, в основе социальных изменений – преимущественно объективные социокультурные основания, обеспечивающие разную результативность перемен.

Любое общество существует и изменяется в рамках большей или меньшей преемственности, сохранения и воспроизводства уже сложившихся социальных и культурных традиций и практик. Соответственно, всякая реальная и возможная трансформация является продуктом наложения конкретной социальной ситуации на традиционную культуру общества. Возможности трансформации в значительной степени ограничены и детерминированы исторически сложившимся менталитетом членов общества. Потенциал изменений и трансформаций, – пишет Ш.Н. Айзенштадт, – не является чем-то случайным или внешним по отношению к культуре. Он имплицитно присутствует во взаимодействии культуры и социальной структуры» [1, с. 208-209].

Помимо стремления к изменениям в любом обществе одновременно присутствует сдерживающая, «консервативная» тенденция, направленная на сохранение, воспроизводство и самовоспроизводство уже существующих институтов. Изучение механизма социальных изменений предполагает рассмотрение того, насколько исходные культурные архетипы общества и его социальная структура способствуют или, напротив, задерживают развитие изменений. Знание отправной, в определенном смысле базовой, социокультурной составляющей, оценка степени ее сохранения и влияния на скорость и направление переходных процессов служит необходимой предпосылкой для обеспечения результативности как текущих, так и долговременных трансформаций.

Социальные изменения, произошедшие в российском обществе и на постсоветском пространстве в предшествующие десятилетия, носят комплексный характер – наблюдаются перемены в структуре и организации его социальных институтов, образе мышления, поведении значительных групп населения. Пересматриваются ранее устойчивые социальные нормы, представления, исчезают одни социальные практики и институционализируются другие. Меняются официально и общественно признанные основания легитимации – законность и респектабельность приобретают новые понятия. Кардинальные по сути, резкие по форме, сжатые и интенсивные по характеру – изменения оказались значимыми для большей части населения. Важным является то, что полное отторжение приоритетов предшествующего советского периода и определенная размытость новых создали некоторую сумятицу и растерянность. Переломность общего социального контекста обусловила противоречивость оценок, неуверенность в «правильном» понимании настоящего и прошлого. Отсутствие базовой, единой для всех групп общества ценностной системы ведет к ценностной маргинализации.

Вместе с тем, обществу для своего сохранения и функционирования в той или иной мере должны быть присущи элементы прошлого опыта, т.е. должно быть некоторое повторение, воспроизводство базовых структур. Даже очень глубокие изменения с необходимостью должны включать определенные элементы традиционности и преемственности. Это не означает «калькирования», обращения к застывшим, раз и навсегда заданным типам поведения, но предполагает наличие неких сквозных, стержневых представлений, ценностей, понятий, практик, связанных с природными, климатическими условиями жизни народа. Функцию трансляции основных социальных архетипов обычно выполняет культура – результат избирательного забывания и запоминания. При этом в наибольшей степени присутствует стремление к сохранению и воспроизводству, лишь тех социальных образцов и практик, которые укрепляют стабильность общества и способствуют его жизнеспособности. Принадлежность к культуре, включенность в некое

культурное пространство – с большой вероятностью влечет за собой усвоение и трансляцию определенных ценностных и поведенческих моделей, способов восприятия, объяснения и изменения или неизменения реальности. Культура легитимирует определенные поведенческие практики, делает их социальными нормами и обеспечивает их интернализацию. Значение и даже прессинг культуры определяется не только тем, что она влияет на человеческое поведение и представления, но и тем, что культура включает в себя и контролирующие функции. Культура является долговременной, исторически сложившейся, передаваемой из поколения в поколение устойчивой системой приоритетов. Она не ограничивается только настоящим, но тесно связана со стереотипами сознания, нравственностью, социальными нормами, сформированными предыдущими поколениями и проявляющимися в непосредственной деятельности. Образцы, практики межэтнических отношений являются частью общей культуры народа, его менталитета.

Процессы глобализации и международной миграции, мобильности в самом широком ее понимании, включают перемещение больших групп людей в инокультурную среду, что обуславливает сосуществование на одной территории носителей, иногда совершенно различных и непохожих друг на друга, языков, верований, традиций. Современное общество – динамично изменяющееся, качественно новое состояние социума. Фоновое присутствие иного культурного, этнического и конфессионального контекста стало эмпирическим фактом социальной жизни. Соотношение и пропорции представителей разных народов, приобретают динамизм и неустойчивость. В успешности межкультурных контактов большую роль может играть общность или, напротив, разность культур. Это результат политических усилий и жизни многих поколений. Как и большинство других сфер, практики межэтнических отношений задаются исторической памятью и социальной реальностью.

Внешние, международные миграции для страны реципиента могут оказаться как культурным, экономическим и социальным ресурсом, так и источником социальной напряженности и конфликтогенности. Вектор потенциальных социокультурных трансформаций принимающих обществ зависит от целого набора факторов. Однако большую роль играют укорененность местной и ввозимой культур, степень приверженности своим традициям, готовность приезжих интегрироваться в социокультурное пространство принимающего общества.

На фоне постоянного обновления социального пространства социальные связи становятся менее

продолжительными и более поверхностными. Происходит снижение традиционных способов сохранения общественной солидарности, актуализируется задача поддержания общегражданской идентичности [2, с. 56-62]. Формирование единой общегражданской идентичности, в политической терминологии – российской нации, предотвращает ситуацию разобщенного соседского проживания. Общегражданская идентичность – способ интеграции представителей разных культур на базе одной общегражданской культуры. Логично, если в основе общегражданской культуры будет лежать культура принимающего общества, имеющая длительную территориальную привязку, глубокие исторические корни. Формирование общегражданской идентичности не подразумевает аннулирование или нивелирование национальных особенностей, языков и культур. Однако они с необходимостью должны дополняться сквозной, связующей общество культурой, объединяющей все культуры разных народов. Формирование общегражданской идентичности необходимо как способ формирования общегосударственной солидарности, условие поддержания стабильности и согласия по ключевым ценностям. Возможно, оптимальным для полиэтничного общества, была бы одновременная включенность и в этнокультурное сообщество, как часть принимающего общества и в принимающее общество, как таковое, то есть сохранение этнической и приобретение общегражданской идентичности.

Заключение. Принимающее общество, как и сами мигранты, видят необходимость в регулировании миграционных процессов. Логично, если одной из современных теоретико-методологических задач станет разработка положений о зависимости направления, скорости и успешности происходящих и потенциальных социокультурных изменений принимающих обществ не только от текущих регулятивно-управленческих действий, но и от традиционных установок и практик местного и приезжего населения. Однако, в любом случае, данная тактическая задача подчинена более важной стратегической цели – сохранению гражданской солидарности общества в целом.

Список литературы

1. Шмуэль Н. Айзенштадт. Конструктивные элементы великих революций: культура. Социальная структура, история и человеческая деятельность. THESIS. Весна 1993. Том 2. Vol. 1. С. 208-209.
2. Солодова Г.С., Щеклачева Т.В. Принимающее общество и иноэтнические мигранты – общее и отличное в представлениях и взглядах. Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. Т. 12. № 4. С. 56-62.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

THE ROLE OF SPEAKING IN LANGUAGE LEARNING

Pirnazarova Manzura Matnazarovna

*PhD, assistant of professor of
Urgench state university, Uzbekistan*

Egamberganova Yulduz Toxirovna

*Student of English language and literature departmet of
Urgench state university, Uzbekistan*

Sharipova Shoxista Davronbek qizi

*Student of English language and literature departmet of
Urgench state university, Uzbekistan*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.50](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.50)

АННОТАЦИЯ.

В данной статье показано, насколько важно владение речью в изучении иностранного языка и его роль в учебном процессе. В статье обсуждается ряд вопросов, которые могут быть проблематичными для преподавателей ESP и EFL. Более того, эта статья может быть полезна для студентов и может использоваться в научных работах.

ANNOTATION.

This article illustrates how important is speaking skill in learning foreign language and its role in teaching process. A number of questions are discussed in the article which can be problematic to the teachers of ESP and EFL. Moreover, this article can be beneficial to undergraduate students and can be used in scientific works.

Ключевые слова: разговорные навыки, общаться, различать, обратная связь, выделять, контролировать, демотивированы, интерес.

Key words: speaking skills, to communicate, to distinguish, feedback, to allocate, monitoring, de-motivated, interest.

Motivation

Why should we teach speaking skills in the classroom? Many students equate being able to speak a language as knowing the language and therefore view learning the language as learning how to speak the language, or as Nunan (1991) wrote, "success is measured in terms of the ability to carry out a conversation in the (target) language". Therefore, if students do not learn how to speak or do not get any opportunity to speak in the language classroom they may soon get de-motivated and lose interest in learning. On the other hand, if the right activities are taught in the right way, speaking in class can be a lot of fun, raising general learner motivation and making the English language classroom a fun and dynamic place to be. Speaking is fundamental to human communication just think of all the different conversations you have in one day and compare that with how much written communication you do in one day. Which do you do more of? In our daily lives most of us speak more than we write, yet many English teachers still spend the majority of class time on reading and writing practice almost ignoring speaking and listening skills. Do you think this is a good balance? If the goal of your language course is truly to enable your students to communicate in English, then speaking skills should be taught and practiced in the language classroom. Dealing with common arguments against teaching speaking skills in the classroom. Students will not talk or say anything. One way to tackle this problem is to find the root of the problem and start from there. If the problem is cultural, that is in your culture it is unusual for students to talk out loud in class, or if stu-

dents feel really shy about talking in front of other students then one way to go about breaking this cultural barrier is to create and establish your own classroom culture where speaking out loud in English is the norm. One way to do this is to distinguish your classroom from other classrooms in your school by arranging the classroom desks differently, in groups instead of lines etc. or by decorating the walls in English language and culture posters. From day one teach your students classroom language and keep on teaching it and encourage your students to ask for things and to ask questions in English. Giving positive feedback also helps to encourage and relax shy students to speak more. Another way to get students motivated to speak more is to allocate a percentage of their final grade to speaking skills and let the students know they are being assessed continually on their speaking practice in class throughout the term.

A completely different reason for student silence may simply be that the class activities are boring or are pitched at the wrong level. Very often our interesting communicative speaking activities are not quite as interesting or as communicative as we think they are and all the students are really required to do is answer 'yes' or 'no' which they do quickly and then just sit in silence or worse talking noisily in their L1. So maybe you need to take a closer look at the type of speaking activities you are using and see if they really capture student interest and create a real need for communication. Another way to encourage your students to speak in English is simply to speak in English yourself as much as possible in class. If you are shy about speaking in English, how can you expect your students to overcome their fears about speaking English? Do not worry if you

are not completely fluent or do not have that elusive perfect native accent, as Swain (1985) wrote "We learn to speak by speaking" and that goes for teachers as well as students. The more you practice the more you will improve your own oral skills as well as help your students improve theirs. When students work in pairs or groups they just end up chatting in their own language. Is the activity or task pitched at the right level for the students? Make sure you give the students all the tools and language they need to be able to complete the task. If the language is pitched too high they may revert to their L1, likewise if the task is too easy they may get bored and revert to their L1.

Also, be aware of the fact that some students especially beginners, will often use their L1 as an emotional support at first, translating everything word for word to check they have understood the task before attempting to speak. In the case of these students simply be patient as most likely once their confidence grows in using English their dependence on using their L1 will begin to disappear.

Are all the students actively involved and is the activity interesting?

If students do not have something to say or do, or don't feel the need to speak, you can be sure it won't be long before they are chatting away in their L1. Was the timing of the activity good? The timing of a speaking activity in a class can be crucial sometimes. How many teachers have discovered that their speaking activity ended up as a continuation of the students break-time gossip conducted in the L1? After break-time, why not try giving students an activity to calm them down and make them focus before attempting speaking activities that involve groups or pair work. Another way to discourage students speaking in their L1 is to walk around the classroom monitoring their participation and giving support and help to students as they need it. If certain students persist in speaking in the L1 then perhaps you should ask them to stay behind after class and speak to them individually and explain to them the importance of speaking English and ask them why they don't feel comfortable speaking in English in the class. Maybe they just need some extra reassurance or they don't like working with certain students or there is some other problem that you can help them to resolve. When all the students speak together it gets too noisy and out of hand and I lose control of the classroom.

First of all separate the two points a noisy classroom and an out-of-control classroom. A classroom full of students talking and interacting in English, even if it is noisy, is exactly what you want. Maybe you just feel like you are losing control because the class is suddenly

student centred and not teacher centred. This is an important issue to consider. Learner-centred classrooms where learners do the talking in groups and learners have to take responsibility for using communicative resources to complete a task are shown to be more conducive to language learning than teacher-centred classes (Long & Richards 1987).

Nevertheless, many classrooms all over the world continue to be teacher centred, so the question you have to ask yourself is, how learner centred is my classroom?

Losing control of the classroom, on the other hand, is a different issue. Once again walking around and monitoring the students as they are working in groups can help, as you can naturally move over to the part of the classroom where the noise is coming from and calm the rogue students down and focus them back on the task without disrupting the rest of the students who are working well in their groups. If students really get too rowdy then simply change the pace of the class and type of activity to a more controlled task, for example a focus on form or writing task where students have to work in silence individually. Once the students have calmed down you can return to the original or another interactive group activity.

Conclusion

These are just some of the problems that teachers with large classes face when teaching speaking activities in the classroom. These problems are not new nor are the solutions offered above. Teachers all over the world continue to face the same hurdles, but any teacher who has overcome these difficulties and now has a large class of energetic students talking and working in English in groups together will tell you it is worth all the trial and error and effort at the outset. If you believe in the importance of teaching speaking skills in the classroom but are having difficulties making speaking activities work in your classroom why not contact your local teaching associations or branch of TESOL. Maybe they run workshops for teaching speaking skills, or maybe they can put you in contact with other teachers in similar situations but with more experience teaching speaking skills who will be willing to share their experiences with you.

References:

1. Harmer, J. 1991. *The Practice of English Language Teaching*. London: Longman.
2. Keller, E. – WARNER, S.T. 2002. *Conversation Gambits*. Boston: Thomson Heinle.
3. Krashen, S. D. 1982. *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. Pergamon Press.
4. Wilkins, D. Harmer, J. 1991. *The Practice of English Language Teaching*. London: Longman.

Baiga Isaikhan Sanjaa

*Doctor in Science (Sc.D.), professor and rector of the
'Ulaanbaatar' State University, Mongolia*

Tumurbaatar Mairdarjav

*Master in art of linguistics (MA), senior lecturer at the
'Ulaanbaatar' State University, Mongolia*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.42](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.42)

АННОТАЦИЯ.

Наряду с важнейшими вопросами, в том числе экологией языка, для наших специалистов важно говорить о ценностях литературной культуры, особенно экологии литературы. Настало время поговорить по существу об экологических проблемах для новейшей монгольской литературы. Нанашвзгляд, за последние более чем двадцатилетия, находясь между пониманием и непониманием сути идеи плюрализма в следующих социально-экономических изменениях, мы многое потеряли, а затем и многому научились. На самом деле, мы создали много литературы в 20 веке.

ABSTRACT

Along with the critical issues, including the ecology of the language, it is important for our professionals to talk about the values of literary culture, especially the ecology of literature. It has been time to talk essentially about ecological issues for the latest Mongolian literature. In our opinion, over the past more than two decades, being between understanding and misunderstanding the essence of the idea of pluralism in the following socio-economic changes, we have lost a lot, and then learned lessons much, too. In fact, we have created a great deal of literature in the 20th century.

Ключевые слова: Экология литературы, социалистические реалистические концепции, модернизм и постмодернистское искусство письменных произведений, поэзия, поэма, проза, новеллы и романы, ценности монгольских корней кочевой цивилизации.

Keywords: Ecology of literature, socialist realistic concepts, modernism and postmodernist art of written works, poetry, poem, prose, short story and novels, values of Mongolian roots nomadic civilization.

In the era of globalization, ecology has been discussed severely, but in various standard. Although, they talk mostly about ecological issues related to nature, for example, the mother Earth, water, mountains, rivers, and desertification, so that it becomes habitual to use the term ecology described in Mongolian language as sign, which means to preserve natural environment. However, understanding basic sense of the 'ecology' differently or another meaning of this term used within the social sphere, particularly, of literary culture as Nation's tradition and language culture has been spontaneous tendency. There is what said about ecology by Sh. Choimaa, the professor, "For the sake of protecting the spiritual world of mankind and its heritage, we must protect a language, the roots of their foundation. Of course, saying about the language, he wrote, we include here variety of language dialects belong to early and recent time periods, and great intellectual wealth of folklore and written literary works created in those language dialects over hundreds of years." [Choimaa, p.13] The author describes the concept of language ecology as a way of exploring the historical development of the language. It means that no real and abstract realities can be protected without learning the evolution of phenomena. And as a problem of language regulation, he raises a question of principle such as restoring or learning literary language from traditional book writings, preserving local dialects, and protecting the mother tongue from influences of foreign languages. In this way he provides detailed information on the possibilities for implementation.

Along with these critical issues, including the ecology of the language, it is important for our professionals to talk about the values of literary culture, especially the ecology of literature. This issue is not just a matter of today's literature studies, it was addressed in the second half of the late seventeenth century by D. Likhachev, the well-known Russian Soviet literature's theorist who made a conclusion on comparative research of the relationship between the European and Russian Soviet literature. In his view, forms of art, such as architecture, sculpture, music, philosophy, and literature described beauty of habitation, are combined into a unique synthetic system. It was appeared at any time of periods in European literary culture's development, including medieval, Renaissance, Baroque, Classicism, Rococo and Romanticism, and further spread to Russian Soviet literary culture, as a result there was formed a specific peculiar 'garden' for the literary culture known as either 'Moscow' or 'Petersburg'. Being synthetic sphere for quite a few culture, 'Sadovoye Iskusstvo' ('Garden Art'), the movement keeps nature of art, architecture, philosophy and literature and describe its form and content within a poem, prose and art as manifestation of multi-dimensional life. As same as gardens existing objectively have relationships with people and serve the well-being of life, writers describe to the real life in their literary effort that serve the well-being of people, right? [D.C. Likhachev. p - 496]. In this way, the previous researchers' conclusions which include issues related to survival essence of literary culture, and evolvement as well as ecology we are talking about today, are considered to be the source of our research work.

It has been time to talk essentially about ecological issues for the latest Mongolian literature. In our opinion, over the past more than two decades, being between understanding and misunderstanding the essence of the idea of pluralism in the following socioeconomic changes, we have lost a lot, and then learned lessons much, too. As viewpoint of literary culture or literature goes through dramatic changes, our arts and culture derived from the socialist realistic concepts and philosophy was in 'shock' for a while. Thus, we had faced with a bit difficult problems, such as 'What we should to write?', 'What concepts we need?', and 'What methods we can use to compose?', that were fallen under a direct or indirect influence by modernism and postmodernism. Strengthened the doctrine of modernism and postmodernism began to ruin writings of the socialist realism or values of the whole arts and cultures of the last century. Mongolians provided splashed and overflowed living in the last decade of the twentieth century, and public life had been converted. While Mongolian writers of the new generation who in the past had not foreseen well, even themselves, changes of the world while the country was transforming from feudalism into socialism and had imagined the process as the theory of socialism and communism by Marx, Engels and Lenin, as well as whom had imagined everything including a literary fiction, the most inimitable, spiritual and sacred work without any contamination of a human mind, have created literary works of great luxury over the past 80 years, social transitions have become a reality, and many have to look and see more or start up writing.

To all appearances, as the modernist literature which was rumors for those who had written in literary realism, spread into Mongolia, few people including mostly young generation in the early 90s joined to modernism, the non-realist tendency. The trend included followings, for example, the circles called as "Beshube", "Cloud flowers", "GUNU". They were sensationally to write such a 'freethinking' poem while some of literary critics were changing their concept and trend that had followed before and others just emulating, we would say. There was written such a critical article titled sonorously "A hundred-year war for renewing of poetry and the modernist front commander B. Galsansukh". While the modernist Front poets were trying to describe a beautiful woman as "You are my kettle", it's astonished to be surprised by the readers who grown up reading and listening to rhythm like ...

"Your two alluring eyes glitter
Like autumn lake water,
And your friend's going to drown
In that lake which is waving."

In this way, in the Mongolian literature, seventy years of ideology, there has been a new tide that made the air fresh for breathing, but it had not been felt newer. As "those many trends" with their members were gone missing and all alone single poems or collected stories had been nothing better than lethargic works of realism period, the 20th century's Mongolian literature has been transferred into new millennium.

In fact, we have created a great deal of literature in the 20th century. But was it all to achieve such a thing as creation? Or is there a poor copy of the indigent

common life? Since the collapse of the nineteen nineties, Mongolian readers have been falling behind the heroes of their literature which read for many years, eyeing sorrowfully. Eighty years ago, our old generation too accepted a new trend in the same way as now we do. They had mentioned at that time readers did not even understand the novel "The rejected girl" as a literary work, which later became closely familiar with our generation. We are in a same boat having accepted new things in the same way.

There is a big difference. At that time, there was no professional writers and critics specialized exclusively. But today we have the profession of a writer and critic. Some who were initially have worked for nearly 60 years yet. The weapons we have in our hands are not compatible with this and the time to come. Thus, we have to replace measure tools for literature without lag, after that need to possess them. Modernism is an inevitable trend which is not to be rejected. However, you should experience such as realism at all and it is necessary to know all kinds of symbolism, naturalism, imperialism, futurism, surrealism and neorealism to become a modernist, isn't it? It's a pity that today's youths confuse modernism with a lack of understanding, composing a very strange thing for readers. [Dashbalbar, p-229]

Researchers had undertaken all aspects of the 'ism' as subject written under the influence of already arisen situation time and pluralism in the literature. Dr. Sh.Battur has conducted research on the latest modernist literature, including works of stories, studying more thoroughly. "In postmodernism, he explained, there is a concept of meta-time and meta-space. This is to say that time has several dimensions of space, then returns from a certain point or starts in the past future, ends in the present and future time runs side by side." [Battur. 2006, p-83] Analyzing works of stories by Ch. Munkhbayar and S. Anudari, which were written in non-realistic tendency, he provides facts as fresh things and mistakes for the literature poetics.

The renowned theorist and scholar N. Conrad who studied centuries' history of thinking in the world's literature and made theoretical conclusion, noticed "Literary interactions will play a role in the development of a phenomenon in different nationalities, but it is not to be necessarily his condition" [Conrad. 1957, p.43] From the notice above we should find out that imitation of foreigners or taking examples don't allowed to be essential for either modernism or phenomenon appeared in the nineteen nineties' Mongolian literature. This means we have to create and search new things from within. As the proof, there would be taken an argument. In 2012 there was organized a debate among scholars and writers on modernism and postmodernism in the most famous literary newspaper in Russia known as "Literaturnaya Gazeta" ('Literature Gazette') And we want to take a few citations that would be related to our situation. "However, the postmodernist real-time facts appear on the streets, and the heroes without leaders hold the seat, but the singers occupy the classical writers' position. [Mojegov. No 1-2] "After the conference, while we were bewildering the hero by questions, he was ashamed and replied that he was to scribble all over a blank page when he had drunk like a fish, and

had nothing to do with his lack of consciousness. If the leader assesses this as a high-level creature, it must have been so, answered the man nowise..." Once upon a time people were so smart. Their lives have been taught to be ordinary, too. There is a clause in "Ikh zasag" known as the law of the Chinggis Khaan complied steadfastly with the Mongolian empire, for example, that states: 'Those who have a magician, a false testimony, and notorious one, must be punished with death only' [V. Shemshuchenco. No 1-7]

As the great Russian literature, which we had emulated and followed, took this kind of perspective, it seemed to be time we had to look back, think or meditate, and look for the opportunity to live in ourselves. We understand that one of the ecological aspects of the language is the ecology of literature. However, it may be different for the way to protect indigenous national character of the literature, and how to reform and develop it adapting to new times and modern engineering technology's era. We consider that while the issues including rules, training, and public education are important to preserve a language, they should be presented in literature by writers' works as well new thinking and poetry writings reformed harmoniously within the new time. If you look back at some twenty years history, our literary workers have been doing to some extent yet. In the first decades of the new century, we believe that it has been proven by the large-scale prose literary fiction considered to be as measure 'wings' of the Nation's literature. In a brief example of this, in the middle of nineteen nineties there were released short stories written by S. Erdene and J. Lkhagva that left the readers with the unusual thinking and sententious content of which given someone pauses and insinuating. A short story "The party of widow women" presents new content with the characters of Batmunkh and Baljmaa, describing a community of Buryat who lived alone a river and were repressed for a while.

A young man Batmunkh has a soft spot for and falls in love with Baljmaa who lives in neighbors and eventually has married to another man for living, but not him. Batmunkh's hot love still remains. At that time, there was occurred the great repression among the whole Buryat community and almost everyone who were male and lived alone those riversides were taken away or disappeared. Women who miss their husbands have been suffering from anxiety, depression, yearning for males and travail for several years. What a fortune to be left is that Batmunkh had a "good" opportunity to get hold for Baljmaa, and he became the man who arranges dating and has sex, feeling physical and emotional pleasure instead of her repressed husband. One evening Batmunkh went to date with Baljmaa and found her where she had been drinking alcohol with 4 other local Buryat women, being together and having a party to treat their sadness or distress sorrow. She suddenly makes impossible and seemed inhuman proposal to Batmunkh, who was convinced that he was connected with love. My girl-friends have been lived without their husbands for few years. They really want a male and you are the only person to fulfill their will, she said. It was a surprise as same as seemed to be hit by thunder, and Batmunkh, who was angry at them and left, after a moment's reaction, accepted the offer and returned to them. This action is what seems not be in a life, but may to exist.

Within the literary language this is the writer's artistic mastery made skilfully in a timely fashion. Merits achieved by a writer is that the author has raised after-effects of repression process through the action which seems to be hot rather than adultery. While they were putting aside natural qualities of human beings considered as mostly social creature according to doctrines in the Marxist philosophy, ideology, and craft methodology, S. Erdene raised those qualities, as a result he showed his literary craft skills changed even though he is so old. Had their invention capacity, authors like D.Norov, D.Batbayar and J.Lkhagva with their fellows brought their content updates to the short story. The short stories which contain great sense known as 'mother land' by an author who had started to write since late of nineteen sixties, have reflected the time color or nature forthwith. And one of them is the short story "We won the victory" written in 1995.

Old Dendev, who had been involved in two wars and experienced hardest time, did not win the medal "We won the victory", the award for soldiers participated to fight the war, for whatever reason. Only a "Khalkh Gol" sign designed as 'a horseman with a sword', has been issued to him, and he loves and honors it. However, he is one who thinks that the value and reputation of the medal "We won the victory" are infinite. One day when he was on a market, saw the reputable medal "We won the victory" was put on a counter where you can purchase such items as screw-bolts, nails, corroded bolts, latch lever or valves and so on. Dendev wants to get it, avoiding to fall into the wrong hands, unfortunately they don't sell such things for 'tugrug', the national currency. Soon he watched a few Japanese tourists, while they were purchasing the medal for ten dollars, trying to wear it on their chest. The old Dendev got angry and furious with somebody but who you don't know, reclaiming "It was true that we defeat them, who attacked holding their white flag. Do they win who arrived holding bucks?"

Superficially, it seems to imply a set of the views that you have forgotten your history and destroyed the values you've built. Otherwise, there is a profound meaning reflected with what was a reason for the wrath of Dendev who must have a huge doubt in whether you have a home country, the Mother Land, and our Nation to be proud with, and because of the victory won by sons of fathers who lost their lives and shed their holy blood to fight in the war, no longer has any meaning. The laughing voice of a traveler worn the medal 'We won the victory' makes the old man to feel painfully and to catch him on the raw. And when the hurt feeling turns into defeat insult, he leaves the market yard complaining 'in fact, we had won only'. The reason for wrath of the old man and questions such as who was Dendev getting hurt, what was up to be angry, and why was the man distressed complaining that 'originally we had won the victory then, but now they seemed to be won' remain to be solved by readers. While Dendev was going home by bus, he was jammed and pushed into crowds not known where to turn. Thus, the old man is distressed, if you do see superficially, but readers must have to learn the profound meaning finding out qualities of society called as market economy about which people have no idea, either it good or bad, where are heels over head. Would be well-deserved to say that you're concerned about your Mother land, the home

country. And, of course, one of the highest forms of patriotism is to keep this attitude in your writes reflected, too.

As being the succession and effectiveness numbers of written works, in other hand continuity of artistic thinking are the novels written in tenth year of this century like 'Kherlentuun' by J. Saruulbuyan, "The year of the Pig" by Do. Tsendjav, and "The Holly One" by G. Mend-Ooyo.

Over the 300 years ago Gottfried Wilhelm Leibniz (1646 - 1716), a German philosopher, mathematician, scientist and polymath said "We can never cognize—in a fundamental sense—anything. A few we can get directly, but mostly have knowledge through experiences". According to this doctrine, the truth of the facts either material or intuitive is determined through experiences in other instances where the ultimate truth or intellectual truth is directly communicated by God. We would like to explain the fundamental concepts and teachings of this philosophy in our lives, especially in literary culture below.

A large scale of written works such as epics, novels and stories that would carry heavy burdens of literature has been published since the nineties, however there is almost none that to come to mind attracting scholars or critics' interest as well as have substantially influenced and contributed to literary development. There is no concept of realizing by the power of such works. A trilogy of citizen, state and religious written by three young men, the artist, journalist and poem who obtained teacher's profession in the middle of the nineteen eighties has reflected the idea that seeking for the thinking through experience just above mentioned can be complex overcoming certain time period. Though they were published distantly or apart, these novels had been contextualized development history of our Nation and spreading scope into the society at the same time. The novels are about Mongolian Nationality reflecting a triple alliance of religious, state and citizen, through which describe the Mongolian people, national culture and traditional customs, state regime and their significance as well as the great action to be inherited and preserved in all generations. Actually, these are the things we should treasure and keep. And to reflect such things in the literature is considered to be a cultural value about which represent the three novels known as 'Kherlentuun' by J. Saruulbuyan, "The year of the White Pig" by Do. Tsendjav, and "The Holly One" by G. Mend-Ooyo. The essence of the novels is the realistic description which contains featured definition known as Mongolian that was presented either before or now and will be ahead. What about the features that have had the triple novels mentioned above? They have come to know the truths of history and express what they have learned in their own artistic thoughts. Their expression is consistent with the core interests of the Mongolian nation. Although they didn't arrange to write, the authors have become strong voices in harmony with the demands of time and society.

Through the roles such as a great master, singer, the main character, whose name is Murrenchin from SujigtbeesiinHoshuu, KhalkhiinSetsen Khan aimag (province) and his younger brother Junaizaan in the novel "Kherlentuun" the author J.Saruulbuyan demonstrates clearly how did the citizens used to be ad-

mitted worship religion, and communicate state's dignitaries. Besides, there were taken samples related to the real life of people who had never mentioned in Mongolian history and culture pages before. In this way, on one the hand, it is made the novel attractable, and is so important that notified or informed new one, the unknown before, on the other hand. The great master Murrenchin is not only the best wrestler (fighter), but the best singer who made popular ways to sing keeping heritage for new generations and has been emblematic of how the culture value distributed. Through this character the author has relief that traditional art and cultural invention has been distributed and preserved for centuries among the nomadic Mongolians. Here are some episodes in the novel below.

... The young man - Well, my name is Sukh, from Yost beisiinHoshuu, Setsen Khan aimag. I was born in the town Amgalanbaatar, because of my father Damdin, a poor man, was arrived here for a living. Hearing him carefully, the master bends his neck a bit as if he was listening to a song and said: - You are from Setsen Khan, my homeland. Your voice sounds nice. To sing well is important take a breath right only. If you don't do take a breath right, you will be hobbled and feel bad... Murrenchin, the great master suggests:

-You are young men from western aimags, as well as all over the regions of Mongolia. Different local songs should be sung by the way you have been learning from parents. Stately longest song, for example, known as "Tumen ekh" would be sung differently in styles including eastern, western, central and 'borjigon' with various tones of voice and song cycle. The Eastern 'Tumen Ekh' seems to sound like endless wide, while the western style is rather than short, sounds like an arrow. Telling for a while such interesting things kept in his mind, he begins his scales repetition again. His voice sounds so melodiously in contrast of others which make sound like various horn trumpets."

There in the episode above is reflected a heritage what we should distribute, learn and keep dearly. This is the value of poetics we put to art and artistic works today.

What about the novel "The year of White Pig" by Do. Tsendjav. The author avoided written style in new time novels where a particular role is chosen specially and circulated other events around it. Instead, he provides all heroes in same scale, compacting facts that focuses on the activities of the 1911 National Freedom Revolution and describes artistically. We would notice specially that all the facts and events are straightforward, clear, comprehensive and equal as same as they are described in a picture written in Mongolian art style, which is another feature of the compositions. Another unique aspect of the content explains as the node of whole composition is the sense that Bogd Khan means head of the State, instead of the religion, including equally views of political, social and religious figures like Namnansuren, Chaddarjav, Handdorj, and Da Lama. Filling in the internal plot with facts and describing external expression artistically, the author could widely, clearly u definitely demonstrate an action of great emperors, the descendent from Chinggis Khan who led and ruled Mongolian State. In particular: Once, there was a meeting held in BogdKhaan palace with Da lama Tserenchimed, khan Khandorj, Chagdarjav and Khaisan during which they had a serious talk over some

of the matters such as 'establishing the independent ancient historical ChinggisKhaan's Mongolia', 'turn Manchu administrative personnel out of the country', 'form BogdKhaan's Mongolia'. BogdKhaan known definitely that would be such conversation and reaction, added his opinion, reminding considering internal and foreign circumstances. Expressing to be on the same wavelength, he preached: "You all, please, can not stay awkward from the beginning. One word answer would be to say tomorrow, not today. Remember that it's very important to be patient, in this matter we are worse rather than Manchu Chinese. Great Mongolia had been dispersed not because of grand kings and their descendants used blunt spears or swords probably, but the true is that they were spoiling for a fight with each other". Through this preach, the author has shown artistically and skillfully a role of the leader who make the best, final and only right decision undertaking himself carefully and accurately within the state policy of containment known as 'black box' deliberated by lower-ranked officials, and character of the ruler who is intelligent, accurate, sensitive and educated, who make to consider own place or position truly and to know own qualities either good or bad, and who is the evenhanded, clean and real ruling leader. An essential plot of this literary work was the inference drawn by the author that the national freedom revolution was really a big act spread to the Mongolia which was looked forward and appreciated by whole citizen or people in all over the country, and exactly on the basis of this great circumstance Mongol khans, the kings or royals moved on the right occasion and made their great deed. The author didn't miss the roles of Magsarjav and Bavuughun who were participated in the great deed, and if you do remember, the writer had previously written proses about each hero separately and published, it shows how do the literary fact and exploration of events cover deep, realistic and long term, as a lot of labor.

Determining significance of valuable heritage and wealth of new Mongolia's art culture and art of written work, and delivering the report on this matter, I consider third one set the word on fire for artistic thinking is the novel "Gegeenten" (which means "Enlightened") written by G. Mend-Ooyo, the poet.

The novel deals with the image of the great poet and religious figure of the 19th century Mongolia D.Ravjaa (1803-1856) who had penetrated the mystery of deep wisdom artistically, gotten across magical and spiritual genius, thereby demonstrated harmonization of religious rituals and civil customs and further taught and practiced meditation since more than two centuries ago, to which almost everyone tends nowadays. In this way the author describes the enlightened D. Ravjaa's great spiritual strength who realized the concept of meditation over two centuries ago and examined, spread and brought it closer to people, relying on religious teaching power. Herein lies the importance of the novel, in my opinion. In particular, there is enormous energy with the capacity to protect itself, and either create or destroy in the human being. One of these enormous energies is the lust and the energy that accumulated in the end of lust is shown the magic of meditation

to be taken advantage of spiritual intellectual power, using for book-learned contemplation, writing poetry and other activities. It is very commendable that the author tried to find out the admirable quality of the magic of meditation. I should explain this by citing a short passage from the novel. "The Hutagt had Dadishura sit near him. 'My dakini,' he said, 'You and I are not man and woman, in truth we are skillful means and wisdom. It is not that you and I are subject to human destiny, but we are one in the sky of secret mantra. From when I was ten or so you have not been further from me than an elder sister. Speaking from the ordinary point of view, truly I love you from the depths of my heart. You know that. But because you and I have met in the non-ordinary world, we have taken oaths as teacher and student. Many people think that you and I are husband and wife! This is wrong, for the desires of a regular body cannot transform into joy a little respite from the secret mantra practice."

As being one of the key to recognizing and conceiving the inner nature of feelings by DanzanRavjaa, at first glance, it seems that they are described as lovers and adulterers, but in fact this is evidence of a great teaching, that they practiced managing the body and soul power of meditation for few decades before our generation. By its such content of "Gegeenten", the novel is quite different from the previous scientific researches and artistic written work, as well as has become the guarantee for measure and definition of the values of Mongolian roots nomadic civilization. By following such principles in poetics, we create artistic works with traditional plot and description so that it would be the centerpiece of the ecological policy of protecting, saving and renewing the values of culture.

Bibliographies.

1. Battur. Sh "Mongolian Modernist Literature".
2. Choimaa.Sh The language's Ecology. Journal 'Original language text' UB. 2012
3. Conrad. N 'News of Academy of Sciences of the USSR. Department of literature and language.' Thom. XV1. Issue. 4. 1957
4. Dagvadorj. Ch 'Some issues of the origin, development, and prospects of the Mongolian literature in the 20th century.' "Anthology of the Mongolian literature studies and criticism of the 20th Century". UB. 2007
5. Dashbalbar. O Infant disease in poetry. "Anthology of the Mongolian literature studies and criticism of the 20th Century". UB. 2007
6. Likhachev. D.S About gardens: \ 'Garden and culture of Europe'; 'Garden and culture of Russia' \ "Selected works". Leningrad. 1987
7. Mojegov. B "Among the abandoned bodies". 'Literature gazette'- the newspaper 2012.01.18
8. Mend-Ooyo. N "Gegeenten" ('The Holy One') UB. 2012
9. Saruulbuyan. J "Kherlentuun" UB. 2008
10. Shemushenko.B.B "Paper hat". 'Literature gazette'- the newspaper 2012.02.1
11. Tsendjav. Do "The Year of the White Pig" UB. 2011

**СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ПРОЗА КАК ОБЪЕКТ ГЕНДЕРНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

Гергель Ольга Викторовна

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
Бакирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, г.Уфа*

Иксанова Райса Мингазитдиновна,

*Кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английского языка
Бакирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, г.Уфа*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.44](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.44)

АННОТАЦИЯ.

В данной статье рассматриваются особенности и специфика исследования женской языковой картины мира в текстах современной англоязычной женской прозы. Известно, что понятие женской языковой картины мира достаточно молодое и, следовательно, требует более глубокого исследования. Таким образом, проблема, освещаемая в данной статье, является недостаточно изученной, а значит, актуальной.

ABSTRACT.

The article deals with the peculiarities and unique features of the women's linguistic view of the world presented in the modern English women's fiction. It is a well-known fact that the concept of the women's linguistic view is rather young and, therefore, requires a deeper analysis. Thus, the problem under consideration remains yet unexplored and, hence, relevant.

Ключевые слова: картина мира, гендерная лингвистика, гендерная языковая картина мира, женская языковая картина мира, женская проза.

В настоящее время исследование языковой картины мира представляется одним из самых актуальных направлений в лингвистике и привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных языковедов. Современная классификация языковой картины мира является довольно разнообразной в силу существования различных подходов к ее описанию. В данной статье речь идет о так называемой женской языковой картине мира, которую мы исследуем с позиции гендерной лингвистики.

Известно, что термин «картина мира» сначала появился в таких науках как философия и логика, откуда он впоследствии проник в антропологию, семиотику, а впоследствии и в лингвистику.

Существует множество классификаций картин мира в зависимости от выбранных критериев. Так, например, выделяют научную, этническую, географическую, индивидуальную, групповую, профессиональную, языковую, когнитивную, художественную картину мира и т.д. Язык является частью и орудием вербализации индивидуальной картины мира, при этом он непосредственно влияет на ее формирование. Об этом пишет С.Г. Тер-Минасова: «Усваивая чужой, новый язык, человек одновременно усваивает чужой, новый мир. С новым иностранным словом учащийся как бы транспонирует в свое сознание, в свой мир понятие из другого мира, из другой культуры». [7]

Считается, что термин «языковая картина мира» (далее ЯКМ) был введен в терминологический аппарат лингвистики Л. Вайсгербером. Под ЯКМ (также называемой наивной) понимается совокупность знаний человека об окружающем мире, зафиксированных в индивидуальном или коллективном сознании в языковой форме и репрезентирующаяся языковыми средствами.

С.Г. Тер-Минасова выделяет три картины мира, это – реальная картина мира, культурная (по-

нятийная) и языковая картина мира. При этом ученый считает, что ЯКМ является уже, чем национальная и индивидуальная. Наряду с этим, некоторые исследователи (З.Д. Попова, И.А. Стернин) считают, что ЯКМ первична по отношению к когнитивной и художественной картинам мира, которые они также называют опосредованными. В своей работе «Когнитивная лингвистика» авторы пишут, что художественная картина мира «возникает в сознании читателя при восприятии им художественного произведения», причем художественная картина мира опосредована дважды: языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира. [6] Таким образом, художественная картина мира, на их взгляд, отражает картину мира создателя художественного произведения.

Не вызывает сомнений у лингвистов и антропоцентричный характер ЯКМ: с одной стороны, язык – это неотъемлемая часть человека, с другой стороны, человек и все, что с ним связано, занимают центральное место в ЯКМ. Так как человек, предстает сразу в двух ипостасях: мужчина – женщина, то изучение ЯКМ сквозь призму гендера представляется актуальным направлением. К сожалению, на данный момент в лингвистике гендерная языковая картина мира (далее ГЯКМ) мало представлена работами исследователей, что можно объяснить относительно молодым «возрастом» этого явления. Однако необходимо отметить, что есть несколько работ, посвященных исследованию ГЯКМ и ее составляющих (А.В. Вандышева, А.А. Гвоздева, Г.К. Исмагулова, З.Р. Кокоева и др.)

Так, например, А.В. Вандышева в своем диссертационном исследовании занимается проблемой гендерного подхода к переводу в кросскультурном контексте. Ученый отмечает, что ГЯКМ имеет определенную структуру, в которой можно выделить три подтипа: 1) ГЯКМ, отражающая разные типы мировосприятия женщинами и мужчинами,

основанная на существовании женского и мужского типов дискурса и представленная женской и мужской языковыми личностями; 2) ГЯКМ, формируемая на базе разных языков и культур, основой которой является функционирование универсальных гендерных стереотипов в языках, отражающих общие представления в языковом сознании разных народов о мужских и женских ролях; 3) этнокультурная ГЯКМ, отражающая национально-специфические гендерные стереотипы, функционирующие в том или ином лингвокультурном сообществе. [1]

Другой исследователь, А.А. Гвоздева, в своей диссертационной работе предпринимает попытку выявить дифференциальные признаки женских и мужских языковых картин мира и проводит их сравнительный анализ. Кроме того, автор исследует особенности употребления частей речи женщинами и мужчинами в русском и английском языках. В результате проведенного анализа, автор приходит к выводу, что для женской речи характерно употребление слов и словосочетаний, вводных слов, выражающих неуверенность, а также наличие метафор, сравнений, сложных прилагательных и клише и выражений книжной лексики, что свидетельствует о стремлении к образности и художественности; устаревшие слова и обороты, эпитеты, двойное отрицание, конструкции "наречие + наречие" говорят о повышенной эмоциональности. [3]

Таким образом, рассмотренный нами теоретический материал позволяет сделать выводы, что понятие «гендер» прочно вошло в языкознание и, безусловно, оказало влияние на его дальнейшее развитие, что привело к возникновению новой, еще молодой и развивающейся отрасли науки о языке – гендерной лингвистики. В целом, гендерная лингвистика изучает отражение гендера в языке, а также речевое поведение мужчин и женщин в разных языках мира с целью установить универсалии и специфичность ГЯКМ. [2]

На наш взгляд, ГЯКМ представляет собой сложную систему, которая состоит из трех подтипов, упомянутых выше. ГЯКМ представлена оппозицией мужское-женское, следовательно, мы можем говорить о мужской и женской языковых картинах мира. ГЯКМ – это еще не до конца изученное явление в языке и представлено в лингвистике лишь несколькими работами, тем не менее, исследования ведутся в таких направлениях как политический дискурс, художественный дискурс, медиа дискурс. [2]

Женская языковая картина мира, безусловно, находит отражение в женской прозе. Тематика женских текстов отличается от мужских и охватывает ближний круг проблем, т.е. то, что волнует женщину больше всего.

Женская проза возникает (как и феминистская лингвистика) в силу определенных историко-социологических процессов в странах Запада и США, когда появляются первые работы в защиту прав женщины. Эти социальные процессы приводят к возникновению движений, которые сначала охватывают Европу и затем доходят до США, в результате чего женщины добиваются равенства прав с

мужчинами, что находит отражение и в творчестве. [2]

В последующем на смену эпохе феминизма приходит эпоха постфеминизма, которая позволяет женщине самой делать выбор относительно любых аспектов ее жизни (семья, дом, быт, карьера и т.д.). Кроме того, женщина начинает относиться сама к себе с чувством юмора и с некой долей самоиронии, что характерно и для движения постфеминизма в целом.

Язык реагирует на все эти изменения в обществе и в поведении женщины по отношению к самой себе, к окружающему ее миру, что находит отражение и в литературе. В эпоху постфеминизма авторы-женщины стали более открыто писать о том, что их волнует. В центре повествования находится женщина их поколения, которая пытается найти свое место в современном обществе, при этом совмещая личную жизнь и карьеру.

Соответственно, произведения, которые выходят из-под пера женщины в конце XX в. отличаются от тех, которые были написаны в предыдущие годы. Эти работы литературоведы относят к новому жанру в литературе, называемому постфеминистской прозой или чиклит (от англ. Chick Lit). Как любое нововведение, «чиклит» не получает однозначной оценки со стороны критиков и литературоведов. Однако такая неоднозначность в оценках и отзывах показывает, что важно дальше продолжать подробно и глубоко изучать это явление литературы, культуры и лингвистики, привлекая данные из других дисциплин. [2]

Сегодня в отечественной науке существует не так много работ, посвященных произведениям зарубежных авторов, работающих в жанре «чиклит». В основном это работы в области литературоведения, и практически нет работ в области лингвистики. Мы надеемся в какой-то степени восполнить этот пробел, т.к. исследование особенностей мужской и женской речи (как устной, так и письменной) входит в задачи гендерной лингвистики. Это направление исследований является одним из самых активных и некоторые ученые считают, что мужская и женская речь во многом близки и расхождения составляют минимальный процент. С другой стороны, представители феминизма считают, что женщины пишут иначе, чем мужчины. Сторонники этой точки зрения утверждают, что различия проявляются на фонетическом, грамматическом, лексическом и стилистическом уровнях. Так, например, В.А. Маслова пишет: «Женская речь гораздо более эмоциональна, что выражается в более частом употреблении междометий, метафор, сравнений, эпитетов, образных слов. В ее лексиконе больше слов, описывающих чувства, эмоции, психофизиологические состояния». [5] На наш взгляд, это можно объяснить психологическими характеристиками женщины. Как утверждают психологи, женщины гораздо более эмоциональны, чем мужчины, а также больше сконцентрированы на своем внутреннем мире. Мужчины склонны сдерживать, скрывать свои эмоции, женщины чаще всего не способны на это. Более того, женщинам

свойственно ярко проявлять свои эмоции, у них чаще случаются перепады настроения. Несомненно, психологический фактор сказывается и на манере говорить, излагать свои мысли, а также отражается в творчестве.

Будучи одним из способов самовыражения и самоидентификации женщины, женская проза является к тому же и ярким манифестантом женской письменной речи. Исследованием мужских и женских текстов занимаются зарубежные и отечественные лингвисты. Например, в отечественной лингвистике различия между женским и мужским текстами наиболее полно и развернуто представлены в монографии И.Н. Кавинкиной, а именно в главе IV «Стилистические особенности письменной речи женщин и мужчин». Основываясь на результатах анализа письменных текстов, автор приходит к следующим выводам:

1) Женщина начинает текст с некоего вступления, чтобы обозначить уместность поднимаемого вопроса, а потом переходит к теме;

2) Тематика женских текстов охватывает ближний круг проблем. Иными словами, женщина повествует о том, что ей близко, например, дом, семья, дети, любовь, подруги, одиночество;

3) Эмоциональность и аксиологичность письменной речи женщин проявляется в употреблении ими слов, выражающих эмоционально-психологическое состояние человека, междометий, диминутивов, аффектированной лексики, тропов, оценочных прилагательных, восклицательных и вопросительных предложений;

4) Женщины в письменных текстах часто прибегают к использованию компаративных и суперлативных форм прилагательных, местоимений, частиц и союзов;

5) В женских текстах часто используется согласительное наклонение;

6) Синтаксис в женских текстах характеризуется использованием развернутых предложений. Кроме того, женщины предпочитают употреблять сочинительную связь, а мужчины – подчинительную (об этом же пишет Р. Лакофф);

7) Женщины, в отличие от мужчин, практически не апеллируют к чужому мнению;

Для вычисления коэффициентов предметности, качественности, динамизма, активности и связности женской и мужской письменной речи автор прибегает к методике, предложенной Е.И. Горошко, и приходит к выводу, что женские письменные тексты менее активны, менее предметны, менее качественны, менее связны, чем мужские. Таким образом, автор заключает, что мужчины разнообразнее описывают окружающий их мир и действительность, чем женщины, используя для этого качественные характеристики. [4]

Зарубежные исследователи Шломо Аргамон, Моше Коппел, Джонотан Файн, Анат Рэйчел Шимони в работе “Gender, Genre and Writing Style in Formal Written Texts” проанализировали 604 документа из Британского Национального Корпуса, в их числе 123 мужских и 123 женских текста из худо-

жественной литературы. В результате проведенного анализа, ученые пришли к заключению, что авторы-женщины чаще используют в своих текстах личные местоимения, такие как *I, she, he, they*. Авторам-мужчинам свойственно частотное употребление слов-уточнителей с целью обозначить или указать на обсуждаемый предмет. Самые употребляемые слова в мужском тексте: *a, the, these, more, и some*. Авторы исследования утверждают, что, мужчины и женщины пользуются разными стратегиями и техниками для построения текстов, изложения информации и особенно кодирования отношений между читателем и автором текста. Так, например, они склонны думать, что использование женщинами личных местоимений говорит о намерении автора сблизиться с читателем. На их взгляд, еще многие вопросы относительно мужского и женского текстов остаются без ответа, но не вызывает сомнений тот факт, что различия между ними установлены, и ученым предстоит выяснить в какой степени эти различия остаются последовательными в разных культурно-хронологических линиях. Следует отметить тот факт, что проведенный анализ позволил ученым создать программу “The Gender Genie”, которая способна идентифицировать пол автора по небольшому письменному отрывку (точность ответов около 70 %). [8]

Итак, после проведенного нами анализа существующей теоретической литературы в области исследования женской прозы, мы можем сделать вывод, что изучение современной женской прозы входит в круг задач не только литературоведения, но и, несомненно, лингвистики.

Являясь манифестантом женской письменной речи, женская проза представляет собой один из объектов исследования гендерной лингвистики. Сегодня представители зарубежной и отечественной лингвистики активно занимаются исследованием женских и мужских письменных текстов, анализируют дифференциальные признаки мужской/женской устной и письменной речи на фонетическом, грамматическом, синтаксическом, лексическом и стилистическом уровнях.

В итоге они приходят к примерно одинаковым выводам, суть которых состоит в том, что эти различия существуют, но в то же время установление этих различий требует решения новых задач, которые должны помочь лингвистам ответить на такие вопросы как:

- в какой степени эти различия остаются последовательными в разных культурно-хронологических линиях;

- как следует учитывать эти различия при переводе с одного языка на другой, чтобы создать эквивалентный по содержанию перевод произведения;

- применимо и правомерно ли использование полученных данных в других областях, как например, при проведении криминалистической авторо-ведческой экспертизы и др. [2]

В заключение, исследование женской языковой картины мира представляется нам достаточно перспективным направлением в лингвистике, что

обусловлено рядом причин: 1) научно-обоснованное различие в стилях мужской и женской письменной речи; 2) наличие богатого материала исследования, который пополняется с каждым днем (художественные тексты, тексты песен, стихотворений, созданные авторами-женщинами); 3) использование как сравнительно-исторического, так и сопоставительного методов исследования женской языковой картины мира, что позволит, возможно, по новому взглянуть на уже существующие языковые явления.

Литература

1. Вандышева, А.В. Гендерно ориентированная лексика в языковой картине мира (английского, русского и немецкого языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.20/Вандышева Анна Валентиновна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 25 с.

2. Гергель, О.В. Образные парадигмы сравнений, характеризующих мужчину и женщину: на материале современной англоязычной женской прозы: [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Гергель Ольга Викторовна. – Уфа, 2014. – 21 с.

3. Гвоздева, А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности: [Текст] автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Анна Анатольевна Гвоздева. - Краснодар, 2004. - 16 с.

4. Кавинкина, И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. URL: http://ebooks.grsu.by/kavinkina_gender. (Дата обращения: 10.12.2013)

5. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2010. – С.129

6. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 40.

7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. - М.: Слово, 2000. – С. 57.

8. Shlomo Argamon, Moshe Koppel, Jonathan Fine, Anat Rachel Shimoni. Gender, Genre, and Writing Style in Formal Written Texts // Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse. – URL: <http://u.cs.biu.ac.il/~koppel/papers/male-female-text-final.pdf>. – 2006. - Volume 23, Issue 3. - Pages 321–346 (01.05.2013)

ТЕРМИНОЛОГИЯЛЫҚ ДЕФИНИЦИЯНЫҢ МЕТАМӘТІНДІК БЕЛГІЛЕРІ

Айдарбек Қарлығаш Жамалбекқызы

Филология ғылымдарының докторы, доцент

А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты

Дәулетхан Анеп Дәулетханқызы

2-курс магистранты

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Алматы қаласы, Қазақстан

МЕТАМИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Айдарбек Қарлығаш Жамалбекқызы

Доктор филологических наук, доцент

Института языкознания имени Ахмета Байтурсынова

Дәулетхан Анеп Дәулетханқызы

2-курс магистрант

Казахский национальный университет имени Ал-Фараби

город Алматы, Казахстан

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.51](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.51)

ТҮЙІНДЕМЕ.

Мақалада ғылым және техника салаларындағы қазақ және ағылшын тілдеріндегі терминдер дефинициясының метамәтіндік сипаттамалары зерттеледі. Метамәтін тілдік бірлік ретінде негізгі мәтінді ұйымдастырады, құрылымдайды, негізгі ақпарат ұғымының мәнін түсінуге көмектеседі және ақпаратты жіберушімен, қабылдаушының өздеріне немесе өздерінің саналарына назар аудару, психикалық күйіне ой жүгірту секілді қасиеттерін сипаттайды. Ғылым және техника салаларындағы қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі терминдер дефинициясының метамәтіндік сипаттамаларын зерттеу метамәтінді тар және кең мағынада қарастыруға мүмкіндік береді: яғни метамәтіндегі мәтін және метамәтін ретінде.

АННОТАЦИЯ.

В данной статье рассматриваются метатекстовые характеристики терминологической дефиниции научно-технических терминов. Метатекст организует основной текст, структурирует его, помогает понять основную информацию и обладает свойством рефлексии. Терминологическая дефиниция является компонентом научного текста, объектом которого представляется термин как языковой знак. Исследование метатекстового характера терминологической дефиниции научно-технических терминов позволяет рассматривать метатекст дефиниции как метатекст в тексте и как собственно метатекст.

ABSTRACT.

This article is mainly intended to draw attention to the metatext characteristics of a terminological definition on the material of Kazakh, Russian and English scientific and technical materials. The terminological definition is the component of a scientific text, the object of which is a term as a linguistic sign. The semantics of scientific terms realized through the text (a metatext). Also, the classification of the metatext is wide-ranging, that language facilities which make up the metatext. It describes not only how the author creates ideas, also it can establish a link with the addressees. The study of the metatext nature of terminological definition in scientific and technical materials allows us to consider the metatext of the definition in its narrow and the metatext itself.

Ключевые слова: дефиниция, метатекст, метатекстовые элементы, термин, текст.

Тірек сөздер: дефиниция, мәтін, метамәтін, метамәтіндік жалғаушы сөздер, термин.

Key words: term, definition, text, metatext, metatextual elements.

Метамәтін мәтінді мәнмәтінмен сәйкестендіруге көмектесетін және тұлғааралық ерекшеліктердің гетерогенді жиынтығын қамтитын кең ауқымды түсінік болып табылады. Авторды мәтінді құрылымдайтын құралдар әртүрлі болғандықтан, метамәтіндердің жіктелуі де кең ауқымды болып табылады. Метамәтін құрамына кіретін тілдік құралдар автор идеяларды қалай жасайтынын қана емес, қабылдаушылармен байланысты қалай орнатынын да сипаттайды [6].

Метамәтінді мәтінді қабылдаудағы адресаттың интенциясы, мәтінді қоғамдық кеңістікте ақпарат тасымалдайтын бірлік ретінде мәтінді қабылдаудың прагматилық және референттік мазмұны сияқты кеңістіктен тұрады. Логикалық тұрғыдан түйінделген ой, тілдік тұрғыдан санада бейнеленіп, тілде сипатталған тілдік конструкциялар метамәтінде бірігеді. Метамәтін аяқталған, объективтелген түрлі лексикалық, грамматикалық, логикалық байланыстармен біріктірілген белгілі бір мақсат пен прагматикалық бағыты бар құрылым болып табылады.

Тіл білімінде метамәтіндік элементтер интерактивті құралдарға (interactive resources) және өзара әрекеттесу құралдарына (interactional resources) бөлінеді. Ағылшын лингвисті К.Хайленд жіктеген құралдарды А.Крисмор мәтіндік (интерактивтік құралдар) және тұлғааралық (өзара әрекеттесу) құралдары деп бөледі [7, 47-54 б.]. К.Хайленд ұсынған метамәтіндік элементтерін жіктелуін зерттей отырып, кейіннен мәтіндік және тұлғааралық метамәтін ұғымдарын пайдалануды ұсынамыз.

Сонымен, мәтіндік метамәтін адресатқа мәтінді қабылдауға және бағдарлауға көмектеседі, ал метамәтіндік элементтер келесі (белгілерге) жіктеледі.

1) сөйлемдер арасындағы семантикалық қарым-қатынасты білдіретін ауыспалы байланыстар (transitions): *сонымен қатар (in addition), бірақ (but), осылайша, тиісінше (thus), және (and)*;

2) сөйлеу әрекеттеріне қатысты фрейм белгілері (frame markers), мәтіннің реттілігі немесе бөліктері: *қорыта айтсақ (finally), қорытындылау (to conclude), менің мақсатым ... (my purpose here is to)*;

3) мәтіннің басқа бөліктеріндегі ақпаратқа қатысты эндофориялық белгілер немесе мәтін ішіндегі референция (endophoric markers):

жоғарыда белгіленген, көрсетілген (noted above), суреттегі (see Fig.), 2-бөлімде (in section 2);

4) басқа мәтіннен ақпарат көзіне қатысты растау белгілері (evidentials): *сәйкесінше (according to), Z бекімеді (Z states)*;

5) оқырманға қабылданатын ақпаратта жақсы меңгеруге көмектесетін түсіндірме белгілері (code-glosses): *атап айтқанда (namely), мысалы (e.g.), мұндай (such as), басқа сөзбен (in other words)*.

Тұлғааралық метамәтін келесі метамәтіндік элементтер тұрады:

1) жазушының пікірге қызығушылығын тудыратын тосқауыл белгілері (hedges): *мүмкін (might), мүмкін (perhaps), бәлкім (possible), дерлік (about)*;

2) күшейткіштер (boosters), жазушының пікірге деген сенімін білдіреді: *шын мәнінде, мәні (in fact), әрине, дәл (definitely), анығында ... (it is clear that ...)*;

3) жазушының пікірге қатынасын білдіретін қарым-қатынас белгілері (attitude markers): *өкінішке орай (unfortunately), мен келісемін/келісемін (I agree), таңқаларлық (surprisingly)*;

4) байланыс белгілері (engagement markers), оқырмандармен қарым-қатынас жасайтын: *пайымдай (consider), көрсеткендей (note that), сіз көргендей ... (you can see that ...)*;

5) өзіңіз туралы мәлімет (self-mention) – авторға ашық сілтеме: *мен (I), біз (we), менің/менің/менің (my), біздің/біздің (our)* [9, 169 б.].

Жоғары аталған метамәтін белгілері ғылыми мәтінмен байланысты және метамәтіннің элементтері арасында логикалық байланыс орнатады. Метамәтіндік элементтердің мәтінде қолданылмауы мәтіннің мазмұнын өзгертпейді. Метамәтіндік элементтер негізгі мәтіннің элементтері арасында байланыс орнатады да, ал мазмұнын толықтырмайды.

Метамәтіндік элементтердің жіктелуін ескере отырып, метамәтін ретіндегі терминологиялық дефиницияларға мынандай метамәтіндік элементтер тән екенін атап өткен жөн: эндофориялық белгілер, ауыспалы байланыстар және түсіндірме белгілер. Мысал ретінде қазақ және ағылшын тілдеріндегі ғылыми-техникалық әдебиеттері (оның ішінде жылуэнергетика саласының) метамәтін ретіндегі терминологиялық дефиницияларын қарастырамыз.

Бдырау, ыдырату, ағл. decomposition – құрама затты немесе денені сыртқы әсермен, **мысалы**, қыздырумен, келісілген деңгейге дейін ажырату [1, 65 б.].

Энтальпияны – кеңейтілген жылу динамикалық жүйеге жатқызбай, қоршаған ортаға жатқызу ыңғайлы, сондықтан, дене мен ортаның, pv ішкі энергиясын сипаттайды (қозғалту жұмысы деп аталады), **яғни** жүйенің жалпы энергиясын сипаттауы [5, 31 б.].

Ауаның, сулы-булы максималды құрамын қаныққан деп атайды. 1 м³ ылғалды ауа құрамындағы сулы будың массасының абсолютты ылғалдығын ρ (г/м³), деп, **ал** 1 кг құрғақ ауаның қатынасын — **ылғал сақтауы d** (г/кг) деп атайды [5, 110 б.].

Convection is the mode of energy transfer between a solid surface and the adjacent liquid or gas that is in motion, and it involves the combined effects of conduction and fluid motion [8, 45 б.].

The expression on the right side of this equation is called the uniform-series present-worth factor. The reciprocal of this factor is the capital-recovery factor (CRF, see Table 1.20), which may be used to convert the expenditures associated with capital investment into an annuity [8, 127 б.].

The reverse of this process, **osmosis**, is well known: for example, if a membrane is placed to separate water from an aqueous salt solution, and the membrane is semi permeable (here meaning that it permits transfer of water only, not the salt components in the aqueous solution), the water will tend naturally to migrate through this membrane into the salt solution [8, 434 б.].

Жоғарыда келтірілген терминологиялық дефиниция мысалдары метамәтін ретінде сөйлемдер мен сөздер арсында семантикалық байланыс онатып қана қоймай, адресатқа анықталған ұғымның (терминнің) мәнін түсінуге және қабылдауға көмектеседі. Метамәтіндік элементтер байланыс орнату және тұтастық қасиеттерімен терминологиялық дефиницияларды қамтамасыз етеді.

Жоғарыда жүргізілген зерттеулер метамәтіндік элементтер мен метамәтін өзінің лингвистикалық мәні бойынша бастапқы мәтінге қайталама болып табылатынын көрсетеді. Жалпы, метамәтін адресаттың мағыналық қабылдауын және ғылыми білім ақпаратын түсінуге көмектеседі.

Метамәтін ақпарат қабылдаушының ұғым анықтамасының ең маңызды фрагменттеріне назар аударуға көмектесетін тілдік шындықтың нәтижесі болып табылады. Метамәтіннің негізгі функциясы бастапқы мәтінді талдау, түсініктеме беру, сипаттау және таныстыру болып табылады. Кез келегн ғылым ақпаратты өңдеу және алмасу процесі болып табылады, сондықтан, егер адресат автор пайдаланатын терминология мен метатілді түсінбесе, нәтижесінде автордың ғылымға қосқан үлесі өзінің мәнін жоғалтады.

Терминологиялық дефиницияның метамәтіндік сипаты оның құрамында ұйымдастырушы және байланыстырушы қызметті орындайтын метамәтіндік элементтердің мазмұнынан көрінеді. Мәтіндік және тұлғаралық

белгілер, ең алдымен, ғылыми мәтінмен байланысты және оның элементтері арасында логикалық байланыс орнататынын атап өткен жөн. Әдетте, мәтінде метамәтін байланыстырушы шылаулар (және, бірақ) және байланыстырғыш үстеулермен (сонымен қатар) құралады. Себебі, бағыныңқы шылаулар мен үстеулер метамәтіндік элементтер ретінде мәтінге семантикалық тұрғыда және грамматикалық дұрыс болу үшін ақпаратты толық ұғынуға ықпал етеді.

Ұсынылған жіктемеге сәйкес ғылыми мәтіндегі метамәтіндік элементтерін анықтау әрекеті мәтіндегі метамәтіндік мәні мен функцияларын ұғыну ғана емес, сонымен қатар ғылыми-техникалық терминдердің дефиницияларындағы метамәтін элементтерін талдау жасауға мүмкіндік береді. Сонымен салыстырмалы талдау негізінде қазақ және ағылшын тілдерінде ғылыми-техникалық терминдердің мәнінде метамәтіндік элементтерді қолдануды қарастырайық.

Жұмысты кеңейтуші - *изохорлы процессте, жұмыс атқарылмайды және орталық жұмсалған жылу, ішкі энергияны өзгертуге кетеді* [5, 394б.]. – Метамәтіндік белгілер: және (and);

Жылудинамикасының бірінші заңы - *энергияның сақталу заңы және түрленуі, яғни энергия жоғалмайды және еш нәрседен пайда болмайды, ол тек қана, бір түрінен екіншісіне түрленіп ауысады* [5, 395 б.]. – Метамәтіндік белгілер: яғни (that is);

Әсерлілік – *сыртқы немесе ішкі әсерлердің үдерісті немесе құбылысты өзгерту мөлшері. Мысалы, қыздыру, салқындату, әлсірету, байыту (кенді, көмірді т.б.)* [2, 25 б.]. – Метамәтіндік белгілер: мысалы (for example);

Егер, тепе-теңдік процесінің не мына, не басқа бағытта пайда болмауы, сол жұмыстық денеде қалған соңғы өзгеруін қоршаған ортадағы қайтымдылығы деп аталады. [3, 101 б.]. – Метамәтіндік белгілер: не...не (neither...no);

Газды өңдеу - *өндірілетін газдың сапасын қолдану талаптарына сәйкестендіру: тазалау, қоспалау т.б. немесе газдан басқа заттар өндіру.* [24 б.]. – Метамәтіндік белгілер: немесе (or);

Амалсызды конвекция - *сыртқы күш әрекетімен пайда болатын қозғалыс, мәселен, сұйық сорғыш, желдеткіш т.б әрекетімен өтеді.* [4, 37 б.]. – Метамәтіндік белгілер: мәселен (for example);

Ылғалды ауадағы, будың температурасы, қанығу температурасынан артық болуы мүмкін. Сірә, бұл жағдайда, бу қызған жағдайында болады. Мұндай қоспа, құрғақ ауа мен қызған будан тұруын қаныққан ылғалды ауа деп атайды. [4, 65 б.]. – Метамәтіндік белгілер: мұндай (such as).

The term air-conditioning is usually used in a restricted sense to imply cooling, but in its broad sense it means to condition the air to the desired level by heating, cooling, humidifying, dehumidifying, cleaning, and deodorizing» [3, 60 б.]. – Метамәтіндік белгілер: but (бірақ).

Convection is the mode of energy transfer between a solid surface and the adjacent liquid or gas that is in

motion, and it involves the combined effects of conduction and fluid motion» [3, 45 б.]. – Метамәтіндік белгілер: *that is (яғни)*.

In this text we are primarily interested in heat, which is the form of energy that can be transferred from one system to another as a result of temperature difference» [3, 69 б.]. – Метамәтіндік белгілер: *which (ол)*.

The term heat and the associated phrases such as heat flow, heat addition, heat rejection, heat absorption, heat gain, heat loss, heat storage, heat generation, electrical heating, latent heat, body heat, and heat source are in common use today, and the attempt to replace heat in these phrases by thermal energy had only limited success» [3, 263 б.]. – Метамәтіндік белгілер: *such as (яғни)*.

The energy balance method is based on subdividing the medium into a sufficient number of volume elements and then applying an energy balance on each element. This is done by first selecting the nodal points (or nodes) at which the temperatures are to be determined and then forming elements (or control volumes) over the nodes by drawing lines through the midpoints between the nodes. [3, 129 б.]. – Метамәтіндік белгілер: *this (ол, бұл)*.

This higher range of wall superheat, corresponding to segment e-f of the boiling curve in Figure 3.4.3, is referred to as the regime of slugs and columns [3, 245 б.]. – Метамәтіндік белгілер: *in figure (суреттегі)*.

Қазақ және ағылшын тілдеріндегі ғылыми-техникалық терминдердің дефиницияларын салыстырмалы талдау дефинициялардың метатілі үшін ұғымның түріне байланысты терминдердің дәрежесі әртүрлі екенін білуге мүмкіндік береді. Метамәтіндік элементтер болып табылатын тілдік бірліктерді терминологиялық дефиницияда пайдалану метамәтіндік сипатымен байланысты екенін көрсетеді.

Жоғарыда келтірілген мысалдар ғылыми-техникалық терминдердің қазақ және ағылшын тілдеріндегі терминологиялық дефиницияның белгілері жіктемеге сәйкес мәтіндік метамәтінге, атап айтқанда ауыспалы байланыстарға, эндофориялық белгілерге және түсіндірме белгілерге жататын метамәтіндік элементтер жиі қолданылатынын көрсетеді. Дефиницияның нақтылығын ескере отырып, метамәтіндік белгілер ғылыми-техникалық терминдердің дефинициясында әрдайым қолданыла бермейтінін атап өткен жөн. Алайда, жоғарыда айтылғандай, дефиниция өзінің мәні бойынша метамәтін болып табылады, өйткені тілді шынайы әлемнің элементі ретінде тануға бағытталған.

Қазақ тіліндегі терминологиялық дефиницияда мынадай метамәтіндік элементтер қолданылады:

- ауыспалы байланыстар: *бірақ, емес, немесе, және, әсіресе, демек, бәрінен бұрын және ең бастысы;*

- эндофориялық белгілер: *қара;*

- түсіндірме белгілер: *мысалы, яғни, мәселен.*

Ағылшын тілінде терминологиялық дефиницияда мынадай метамәтіндік элементтер қолданылады:

- өтпелі бумалар: *also, either/or, additionally, or, therefore, hence, and, especially;*

- ауыспалы байланыстар: *Cf. (confer);*

- түсіндірме белгілер: *for example, such as, more rarely, like.*

Метамәтіннің классификациясына сәйкес метамәтін белгілері терминологиялық дефиницияларды ұйымдастыруға, жүйелеуге және ұғынуға ықпал ететінін көрсетеді. Метамәтін ретіндегі терминологиялық дефиниция мен компоненттерінің арасында логикалық байланыс орнатады, сонымен қатар мағыналық құрылымын анықтайды.

Қорыта айтсақ терминологиялық анықтаманың метамәтіндік сипаты метамәтіндік элементтердің болуынан көрініс табады, олар терминологиялық анықтамаларды үйлестіруге, жүйелендіруге және ұғынуға септігін тигізеді. Анықтамадағы метамәтін оның компоненттері арасындағы логикалық байланысты орнатып қана қоймай, сонымен бірге мағыналық құрылымына да түсіндірме бере алады. Жалпы алғанда, метамәтін ғылыми білім материалын түсіндіруге көмектесіп, ақпаратты алушының мағыналық қабылдауын жеңілдеті түседі. Метамәтін ақпаратты алушыға тілдік бағдар беріп қана қоймай, сонымен бірге оның аса маңызды тұстарына көңіл бөлуге көмектесетін тілдік болмыс нәтижесі болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. *Алияров А.Б.* Жылуэнергетика терминдерінің түсіндірме сөздігі (қазақша-орысша, орысша-қазақша) / А.Б. Алияров, Б.К. Алияров, М.Б.Алиярова, Б.Жонкешов. – Алматы: Дәуір, 2014. – 142 б.

2. *Бақытжанов И.* Бу және газ турбиналары мен компрессорлар: оқулық / И. Бақытжанов, Э. Иманқұлов – Астана: Фолиант, 2010. – 184 б.

3. *Бақытжанов И.* Жылу электр станцияларының қазандық қондырғылары: Оқу құралы. – Астана: Фолиант, 2015. – 336 б.

4. *Бектібай Б.Ж.* Жылуэнергетика саласындағы өндірісті метрологиялық қамтамасыздандыру: оқу құралы / Б.Ж.Бектібай, Р.ҚМанатбаев. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 306 б.

5. *Кабашев Р.А.* Жылу техникасы: Оқулық/ Р.А.Кабашев, А.К.Кадырбаев, А.М.Кекілбаев. – Алматы: «Бастау» баспаханасы, 2008. – 425 б.

6. *Шаймиев В.А.* Композиционно-синтаксические аспекты функционирования метатекста в тексте // Русский текст. – М.: Рус. язык, 1996. – С. 80-92.

7. Crismore A., Markkanen R., Steffensen M. Metadiscourse in Modern Persuasive Writing: A Study of Texts Written by American and Finnish University Students // Written Communication. – 1993. – № 10(1). – P. 39-71.

8. Frank Kreith. (Ed.). *The CRC Handbook of Thermal Engineering*. Boca Raton: CRC Press LLC, 2000.

9. Hyland, K., & Tse, P. Metadiscourse in Academic Writing: A Reappraisal. *Applied Linguistics*, (2004). 25, 156-177.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА*Жоллыбекова М*

Ключевые слова: дистанционная форма обучения, интернет, компьютерная технология, информация, самостоятельная работа.

Key words: Distant form of teaching, Internet, computer technology, information, self-study work. Тағаныш сөзлер: оқытыудың дистанцион түрі, интернет, компьютер технологиясы, хабар (мағлұмат), өз бетінше жұмыс.

В современном обществе все более возрастает роль иностранных языков. Знание иностранного языка дает молодежи возможность приобщиться к мировой культуре, использовать в своей деятельности потенциал обширных ресурсов глобальной сети Интернет, а также работать с информационными и коммуникационными технологиями и мультимедийными средствами обучения.

Цель обучения иностранному языку - это коммуникативная деятельность учащихся, то есть практическое владение иностранным языком. Задачи учителя - активизировать деятельность каждого учащегося в процессе обучения, создать ситуации для их творческой активности. Основной целью обучения иностранному языку учащихся средней школы является воспитание личности, желающей и способной к общению, людей, желающих и способных получать самообразование. Участие в разнообразных международных программах, возможность учиться за границей предполагают не только высокий уровень владения иностранным языком, но и определенные особенности личности: коммуникабельность, отсутствие языкового барьера, знание норм международного этикета, широкий кругозор, умение что называется "подать" себя. Как правило, при выполнении различных тестов при поступлении в высшее учебное заведение или участии в конкурсах и олимпиадах устанавливается строгий лимит времени выполнения каждого задания, что требует особый вид подготовки. Для достижения всех перечисленных целей, безусловно, эффективную помощь учителю оказывает использование компьютерных технологий и ресурсов Интернет в обучении английскому, презентаций.

Компьютер, в наше время, очень важная и незаменимая вещь. Многие ребята и даже взрослые используют его лишь для того, чтобы поиграть в компьютерные игры. Но, к счастью, много и тех, кто нашел ему правильное применение. Так, например, он помогает в учебе. Очень удобно, когда под рукой есть такой помощник, ведь мы, не выходя из дома, можем напечатать рефераты, доклады, одним словом, все что нужно. Кроме того, компьютер может помочь в изучении иностранного языка. Ведь существует масса дисков, электронных учебников, мультимедийных обучающих программ, которые приводят к хорошим результатам в изучении английского языка.

Поэтому, целью своей работы я определила: раскрыть роль компьютера и программного обеспечения в успешном овладении английским языком.

Для реализации этой цели необходимо решить следующие задачи:

- показать роль компьютера в современной коммуникативной технологии преподавания иностранных языков,

- раскрыть многообразие форм применения компьютера и программного обеспечения в успешном овладении английским языком, использование информационных ресурсов Интернета, создание компьютерных презентаций по английскому языку.

Роль компьютера в современной коммуникативной технологии преподавания иностранных языков

В настоящее время внедрение персонального компьютера, технологии мультимедиа и глобальной информационной компьютерной сети Интернет влияет на систему образования, вызывая значительные изменения в содержании и методах обучения иностранным языкам. Перед современным учителем встает проблема поиска нового педагогического инструмента. В своей педагогической деятельности я пришла к выводу, что в современных условиях, учитывая большую и серьезную заинтересованность учащихся информационными технологиями, можно использовать эту возможность в качестве мощного инструмента развития мотивации на уроках английского языка.

Компьютер позволяет качественно изменить контроль за деятельностью учащихся, обеспечивая при этом гибкость управления учебным процессом. Роль преподавателя здесь не менее важна. Он подбирает компьютерные программы к уроку, дидактический материал и индивидуальные задания, помогает учащимся в процессе работы, оценивает их знание и развитие. Применение компьютерной техники делает и позволяет осуществить обоснованный выбор наилучшего варианта обучения.

Применение компьютера как инструмента для работы с информацией очень разнообразно и многообразно. Он может за несколько секунд просмотреть электронную библиотеку и найти требуемую информацию.

При использовании компьютера вербальную коммуникативную деятельность следует рассматривать в трех аспектах. Во-первых, как свободное общение учащихся в режиме реального времени посредством использования электронной почты и информационных сетей, то есть как аутентичный диалог в письменной форме между партнерами по коммуникации. Во-вторых, как интерактивное

диалоговое взаимодействие обучаемого с компьютером, при котором преследуются реальные цели коммуникации, то есть как человеко-машинный диалог. В-третьих, как общение обучаемых в классе в процессе работы с компьютерными обучающими программами, выступающими в качестве стимула для коммуникации и средства воссоздания условий ситуации общения.

Специфика предмета иностранного языка обуславливает активное и уместное применение компьютера на уроках. Ведущим компонентом содержания обучения иностранного языка является обучение различным видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению, письму. Обучающая компьютерная программа является тренажером, который организует самостоятельную работу обучаемого, управляет ею и создает условия, при которых учащиеся самостоятельно формируют свои знания, что и особо ценно, ибо знания, полученные в готовом виде, очень часто мимо их сознания и не остаются в памяти. Использование компьютеров на уроках английского языка - потребность времени.

Использование компьютерных технологий на уроках английского языка

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий. Это не только современные технические средства, но и новые формы преподавания, новый подход к процессу обучения. Использование мультимедийных средств помогает реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию с учетом особенностей детей, их уровня обученности, склонностей. Изучение английского языка с помощью компьютерных программ вызывает огромный интерес у учащихся.

Существующие сегодня диски позволяют выводить на экран компьютера информацию в виде текста, звука, видеоизображения, игр. Обучение с помощью компьютера дает возможность организовать самостоятельную работу каждого ученика. Интегрирование обычного урока с компьютером позволяет преподавателю переложить часть своей работы на компьютер, делая при этом процесс обучения более интересным и интенсивным. При этом компьютер не заменяет преподавателя, а только дополняет его. Подбор обучающих программ зависит, прежде всего, от текущего учебного материала, уровня подготовки обучаемых и их способностей.

Работа с компьютером не только способствует повышению интереса к учебе, но и дает возможность регулировать предъявление учебных задач по степени трудности, поощрение правильных решений. Кроме того, компьютер позволяет полностью устранить одну из важнейших причин отрицательного отношения к учебе - неуспех, обусловленный непониманием материала или проблема в знаниях. Именно этот аспект и предусмотрен авторами многих компьютерных обучающих программ. Обучаемому предоставлена возможность использовать различные справочные пособия и словари, которые

можно вызвать на экран при помощи одного лишь щелчка по мышке. Работая на компьютере, ученик получает возможность довести решение задачи до конца, опираясь на необходимую помощь.

Существенный прогресс в развитии персональных компьютеров и компьютерных технологий приводит к изменению и в процессе обучения иностранным языкам. Активное и уместное применение компьютера на уроке английского языка представляется возможным и целесообразным исходя из специфики самого предмета. Ведущим компонентом содержания обучения иностранному языку является обучение различным видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению, письму. При обучении аудированию каждый ученик получает возможность слышать иноязычную речь. При обучении говорению каждый ученик может произносить фразы на английском языке в микрофон. При изучении грамматических явлений каждый ученик может выполнять грамматические упражнения, имеет возможность разгадывать кроссворды, чайнворды, заниматься поиском слов, выполнять игровые упражнения.

В практике применения компьютера в учебном процессе особо подчеркивается его обучающая функция, а также, компьютер является инструментом, который организует самостоятельную работу обучаемых и управляет ею, особенно в процессе тренировочной работы с языком и речевым материалом.

Сфера применения компьютера в обучении иностранным языкам необычно широка. Компьютер может быть эффективно использован для ознакомления с новым языковым материалом, новыми образцами высказываний, а также с деятельностью общения на иностранном языке. На этапе тренировки и на этапе применения сформированных знаний, навыков, умений компьютер может быть использован в самых разнообразных коммуникативных заданиях и ситуациях с учетом личностных особенностей обучаемых.

Он может создавать оптимальные условия для успешного освоения программного материала: при этом обеспечивается гибкая, достаточная и посильная нагрузка упражнениями всех учеников в классе. Кроме того, трудно переоценить роль компьютера как средства осуществления контроля над деятельностью учащихся со стороны учителя, а также как средства формирования и совершенствования самоконтроля. В затруднительных случаях компьютер позволяет ученику получать необходимые сведения справочного характера за короткий промежуток времени, предъявлять ему те или иные "ключи" для успешного решения задания.

Важной особенностью компьютера в учебно-воспитательном процессе по иностранному языку является то, что он может быть "собеседником" обучаемого, т. е. работать в коммуникативно-направленном диалоговом режиме и определенным образом, например, с графических средств, анализатора и синтезатора речи восполнять отсутствие естественного коммуниканта, моделируя и имитируя его неречевое и речевое поведение.

Компьютер позволяет предъявлять на экране дисплея элементы страноведческого характера, особенности окружения и обстановки, которые могут использоваться как фон формирования у обучаемых речевой деятельности на иностранном языке. Компьютер обладает большими возможностями для построения цветных изображений, поддающихся необходимым преобразованиям в заданных пределах.

Отмеченные возможности компьютера делают его прекрасным техническим средством для различного рода пояснений и обобщений явлений языка, речи, речевой деятельности.

Сейчас во всех школах идет раннее обучение учащихся иностранным языкам. Часто на уроках иностранного языка процесс вовлечения учащихся в устную речь по различным темам бывает неинтересным. При работе с использованием компьютеров это исключено, так как необходимые на уроках наглядность и ситуации на мониторах вполне реальны - "изображения" движутся, разговаривают по-английски, задают вопросы и т.д. Некоторые учителя могут спросить: а не превратится ли урок при этом из творческой работы в нечто развлекательное? Нет, так как, чтобы получить при работе с компьютером хорошую оценку, ученику придется творчески работать. Он делает все с радостью, а учителю приходится приобретать необходимые электронные учебники и делать подборку по ним нужных ситуаций, а также распечатку дополнительных вопросов и текстов и перенос их на все компьютера, чтобы в определенный момент на уроке учащиеся могли сесть за определенные компьютеры, найти и открыть нужную папку в "Моих документах", выполнить, например, тест по аудированию или чтению. Это большой труд, но себя оправдывает. Радость познания - вот что дает использование компьютеров на уроках. А это, в свою очередь, вместе с развитием мышления ведет к развитию инициативной речи.

У каждого ребенка есть внутренний мотив, направленный на познавательную деятельность. Задача учителя - всячески способствовать развитию этого мотива, не дать ему угаснуть.

Сейчас имеется большое разнообразие современных мультимедийных учебников, где можно найти достаточно упражнений для учащихся всех возрастов и разных знаний.

Большую помощь при обучении фонетике, формированию артикуляции, ритмико-интонационных произносительных навыков, для повышения мотивации учащихся к изучению английского языка оказывает программа "Профессор Хиггинс. Английский без акцента" и также ряд других мультимедийных учебников. Звуки, слова, словосочетания и предложения воспринимаются учащимися на слух и зрительно. Учащиеся имеют возможность наблюдать на экране компьютера за артикуляционными движениями и воспринимать на слух правильную интонацию. При этом в силу достаточно высоких имитативных способностей учащихся, в их памяти запечатлеваются правильные образцы.

Большую помощь при обучении фонетики,

формированию артикуляции, для повышения мотивации учащихся к изучению английского языка оказывают программы "Профессор Хиггинс. Английский без акцента", "Английский язык от А до Z", "Английский язык. Я и моя семья"

Компьютеризация нашего общества вызывает к жизни и появление все большего количества людей, которые хотят и могут пользоваться этими умными машинами в повседневной жизни. Компьютеры облегчают жизнь и делают ее более интересной. Ведь если при помощи этой машины в течение часа или двух можно посетить обучающие курсы в Интернете по любому предмету школьной и внешкольной программы, увидеть мир в его нынешнем состоянии и многообразии, пообщаться с огромной массой самых разных людей и получить доступ в библиотеки, музеи и на выставки, о которых можно только мечтать, то лучшего средства для саморазвития и индивидуального образования и самообразования действительно нет.

Использование Интернет-ресурсов и компьютерных презентаций на уроках английского языка.

Сейчас уже все понимают, что Интернет обладает колоссальными информационными возможностями и не менее впечатляющими услугами. Интернет создает уникальную возможность для изучающих иностранный язык пользоваться аутентичными текстами, слушать и общаться с носителями языка.

Важно определиться, для каких целей мы собираемся использовать его возможности и ресурсы. Например:

- для включения материалов сети в содержание урока;
- для самостоятельного поиска информации учащимися в рамках работы над проектом;
- Используя информационные ресурсы сети Интернет, можно, интегрируя их в учебный процесс более эффективно решать целый ряд дидактических задач на уроке:
 - формировать навыки и умения чтения, непосредственно используя материалы сети разной степени сложности;
 - совершенствовать умения аудирования на основе аутентичных звуковых текстов сети Интернет, также соответственно подготовленных учителем;
 - совершенствовать умения монологического и диалогического высказывания на основе проблемного обсуждения представленных учителем или кем-то из учащихся материалов сети;
 - пополнять свой словарный запас, как активный, так и пассивный, лексикой современного иностранного языка, отражающего определенный этап развития культуры народа, социального и политического устройства общества;
 - знакомиться с культуроведческими знаниями, включающими в себя речевой этикет, особенно речевого поведения различных народов в условиях общения, особенности культуры, традиций страны изучаемого языка.

Оптимальным является также создание мультимедийной Power Point: презентаций. Применение компьютерных презентаций на уроках позволяет ввести новый лексический, страноведческий материал в наиболее увлекательной форме, реализуется принцип наглядности, что способствует прочному усвоению информации. Самостоятельная творческая работа учащихся по созданию компьютерных презентаций как нельзя лучше расширяет запас активной лексики.

Задачи модернизации образования не могут быть решены без оптимального внедрения информационных технологий во все его сферы. Использование информационных технологий дает толчок развитию новых форм и содержания традиционных видов деятельности учащихся, что ведет к их осуществлению на более высоком уровне. Работа с компьютерами должна быть организована так, чтобы с первых же уроков начальной ступени обучения она стала мощным психолого-педагогическим средством формирования потребностно-мотивационного плана деятельности школьников, средством поддержания и дальнейшего развития их

интереса к изучаемому предмету. Правильно-организованная работа учащихся с компьютером может способствовать в частности к росту их познавательного и коммуникативного интереса, что в свою очередь будет содействовать активизации и расширению возможностей самостоятельной работы обучаемых по овладению английским языком, как на уроке, так и во внеурочное время.

Литературы:

1. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка. Иностранные языки в школе. 2001. - №2 – с. 20-23.

2. Вильялес Р., Макле К. Компьютеры в школе: перевод с английского языка. Общая редакция и вступ. ст. В.В.Рубцова. - М.: Прогресс, 1998.

3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. и др. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студентов педагогических ВУЗов и системы повышения квалификации педагогических кадров; Под редакцией Е.С. Полат. - М.: Издательский Центр «Академия», 2003.

МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ В ОПИСАНИИ ГОРОДОВ В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «ПОВЕСТЬ О ДВУХ ГОРОДАХ»

*Иксанова Раиса Мингазитдиновна,
канд. филол. наук, зав. кафедрой английского языка БГПУ им. М.Акмоллы,
Белоусова Александра Борисовна,
студентка Института филологического образования
и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М.Акмоллы, г. Уфа*

АННОТАЦИЯ.

В статье проводится анализ метафор и сравнений в описании городов на примере романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах», определяются основные типы образов, лежащих в основе указанных тропов, рассматриваются их коннотативная составляющая и роль в раскрытии художественного замысла автора.

ABSTRACT.

The article deals with the analysis of the metaphors and similes in the description of cities on the example of the novel by Charles Dickens «The Tale of Two Cities». The authors define the main types of images that underlie these stylistic devices, consider their connotation and role in the disclosure of the author's artistic intent.

Ключевые слова: метафора, сравнение, город, образ.

Key words: metaphor, simile, city, image.

Анализ и интерпретация художественного произведения требует всестороннего изучения не только действий, портретов и речи персонажей: важную роль в понимании авторского замысла играет определение эпохи и места, где разворачивается сюжет произведения. В связи с этим обращение к исследованию в произведениях образов городов представляется весьма актуальным и имеющим практическую значимость в плане продуктивного использования данного подхода при изучении художественной литературы.

Изучением города в его различных аспектах занимаются такие науки, как экономика, социология, география, урбанистика. С 1950-1960-х годов началось изучение города и в литературе [4, 81]. Литературоведами выделяется класс «урбанистической литературы», в которой город выступает «героем» произведения [1, 13]. Неслучайно образ го-

рода, создаваемый писателями, представляет особый интерес и как место действия, и как сила, оказывающая влияние на персонажей, и как сам персонаж. Примерами тому могут служить образы Парижа в произведениях Э. Золя и О. де Бальзака, Лондона в произведениях Ч. Диккенса, Санкт-Петербурга в произведениях А.С.Пушкина, В.Н. Гоголя, Ф.М. Достоевского.

Особое место в авторской репрезентации города как активного участника событий сюжета принадлежит метафорам и сравнениям.

«Метафора (от греч. *Μεταφορά* – перенос) – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении». [6] Образная метафора, возникающая при переносе понятия в другой класс предметов, позволяет выразить

оценку, индивидуализировать предмет, оставляет возможность творческой интерпретации читателем [2, 340].

Метафора имеет огромный художественный потенциал благодаря своей способности к созданию образов посредством ассоциаций. На их основе в художественном произведении раскрывается целая метафорическая картина, одним из способов создания которой является «постепенное нанизывание одного образа на другой, когда одна аналогия предполагает последующую, естественно вытекающую из нее» [3, 53].

Сравнение, имеющее формальное выражение с помощью таких слов, как *as, such as, as if, like, seem* и др., хоть и близко по своей природе метафоре, имеет определенные семантические отличия. Так, если сравнение, раскрывая все три элемента (субъект и объект сравнения, а также их общий признак), позволяет сопоставлять какие-то временные признаки, то метафора допускает сравнение только постоянных признаков. Это объясняется тем, что метафора для того, чтобы быть понятой, должна опираться на характерные, общепризнанные признаки объектов.

Исходя из мощного художественного потенциала указанных тропов, в данной работе мы поставили своей целью проанализировать метафоры и сравнения в описании городов на примере исторического романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах», в котором мы находим развернутые образы двух европейских столиц – Лондона и Парижа. В задачи исследования, прежде всего, входило определение образов, с которыми автор ассоциирует данные города, а также их коннотативной оценки.

Один из самых ярких создаваемых образов в романе – это образ Парижа, охваченного Революцией, погруженного в хаос. В общей картине главенствует образ Гильотины (*La Guillotine*). Гильотина, разбирающаяся в одном и собирающаяся в другом месте по воли революционеров, сравнивается с игрушкой для дьявола – «*It [La Guillotine] was taken to pieces, like a toy-puzzle for a young Devil*» (III, 4 – здесь и далее номер книги, затем главы) («Ее можно было разобрать на части, как складную игрушку для чертенка» – перевод автора), что отсылает читателя к религиозным представлениям. Диккенс наделяет Гильотину человеческими чертами, представляя ее как «*the figure of sharp female called La Guillotine*» («зубастая кумушка Гильотина» – здесь и далее перевод [5]), а людей, приговоренных к казни – вином для нее. Этот образ реализуется далее в виде метафоры: «*Six tumbrils carry the day's wine to La Guillotine*» («Шесть телег везут вино гильотине – порцию на день») (III, 15). Улицы Парижа становятся залитыми кровью, она окрашивает их в красный цвет, как и реку. Этот образ переключается со сценой в начале романа, когда в Сент-Антуанском предместье была разбита бочка, и по улице текло настоящее вино.

Обратимся к описанию начала народных волнений: «*A tremendous roar arose from the throat of Saint Antoine, and a forest of naked arms struggled in the air like shrivelled branches of trees in a winter*

wind» («Страшный рев вырывался из глотки Сент-Антуанского предместья, и целый лес обнаженных рук, словно голые сучья деревьев, мечущихся на зимнем ветру, колыхался в воздухе») (II, 21). Прежде всего, в данном примере мы находим метафору, представляющую город как организм. Создается впечатление, что сам город оживает и выражает свое недовольство, что усиливает драматизм событий. Метафора «*a forest of naked arms*» и сравнение «*like shrivelled branches of trees*» функционируют вместе для создания единого образа леса из оружия.

На протяжении всего описания Революции толпа на улицах города представляется в образе разбушевавшегося моря: «*the living sea rose, wave on wave, depth on depth, and overflowed the city...*» («море людское разверзло свои пучины и хлынуло, затопляя город, швыряя волну за волной»); «*suddenly the sea rose immeasurably wider and higher*» («волны теснятся, вздымаются выше, выше»); «*so resistless was the force of the ocean*» («невозможно было противостоять мощи океана») (II, 21). Образ водной стихии помогает читателю понять масштаб развернувшейся Революции, ее необратимость и невозможность контроля.

Совсем с другим морем, тихим и спокойным, происходит сравнение, когда речь идет о доме героев в Лондоне. В этом случае можно говорить о том, что описание места жительства героев характеризует самих этих героев, и, прежде всего, с положительной стороны. Их дом расположен в Сохо, в месте, полном цветов, деревьев, полей, так непохожее на весь остальной город. Сельский ветер там чувствует себя вольготно, не так, как обычно в Лондоне: «*country wind circulated in Soho with vigorous freedom, instead of languishing into the parish like stray paupers without a settlement*» («свежий сельский воздух свободно проникал в Сохо, а не жался к заборам, как нищий, забредший в чужой приход и не имеющий собственного пристанища»). При этом можно отметить, что сравнение ветра на улицах с нищими акцентирует внимание на бедности обитателей города.

В тупичке, метафорически описываемом как «*such a peculiar Ear of a place*» («как если б у него [тупика] было свое, какое-то совершенно особенное ухо») (что сравнивает город с организмом), раздается эхо шагов, в которых Люси слышатся «шаги времени» («*echoing footsteps of years*») (II, 21). «*Fluttering hopes and doubts [...] divided her breast*», «*there would arise the sound of footsteps at her own early grave*» («Иногда шаги, доносившиеся до нее, вызывали в ней непреодолимый ужас – кто-то ступал по ее могиле») – такие образы рисует воображение Люси, уводя читателя из реального мира. Но даже горе здесь не представляется жестоким, а освещается кротким характером Люси. После смерти их сына, к эху примешивается шелест ангельских крыльев: «*the rustling of an Angel's wings got blended with other echoes, and they were not wholly of Earth, but had in them that breath of Heaven*» («Люси слышит шелест ангельских крыльев, и среди земных звуков душа ее различает дивные

звуки небес»). Обращение к образам рая приобретают особую экспрессивность в контрасте с демоническим образом гильотины – воплощения темных сил ада. Соотнесение с религиозной тематикой усиливает эмоциональную окраску и значимость создаваемых сравнений. Образ природы дополняет общую картину покоя. Описанный шум, который слышит Люси, связывается с образом спокойного моря благодаря сравнению «like the breathing of a summer sea asleep upon a sandy shore» («как вздох, сонного прибоа, мягкий всплеск волны на уснувшем песчаном берегу»).

По-своему представляет себе город Сидни Картон: возвращаясь вечером домой после очередного дня не удовлетворяющей его работы, проведя вечер за бутылкой, он видит город пустыней: «the whole scene like a lifeless desert» («город казался вымершей пустыней») (II, 5). Этот образ поддерживается и в следующем предложении, переходя затем в метафору: «Waste forces within him, and a desert all around, this man stood still» («он, совершенно обесиленный, стоял посреди пустыни» – перевод автора). Он также получает свое развитие, когда в этой пустыне Картону на минуту видится мираж другого города - «a mirage of honourable ambition, self-denial, and perseverance. In the fair city of this vision, there were airy galleries from which the loves and graces looked upon him [...] waters of Hope that sparkled in his sight» («мираж благородного честолюбия, стойкости и самоотречения. В чудесном городе этого сказочного виденья высились воздушные террасы, откуда на него смотрели гении и грации [...] и били, сверкая, светлые ключи надежд.» [5]). Эти два образа городов, реального и воображаемого, являются ключевыми для формирования образа Картона. Лондон как безжизненная пустыня – то, какой представляется его жизнь сейчас; город-видение – то, каким он видит идеал своей жизни. В описании миража мы находим и те нравственные ориентиры, которым ему хотелось бы следовать, и которым следуют положительные герои в произведении Диккенса: благородное честолюбие, стойкость, самоотречение.

Обобщая вышесказанное, мы можем говорить о двух превалирующих сферах образов, лежащих в основе метафор и сравнений в описании городов в романе. Это, прежде всего, природные и мифические, религиозные образы. И те и другие могут иметь как положительную, так и отрицательную окраску. Также следует отметить такой прием, как олицетворение, позволяющий «оживить» художественную картину. Сравнения и метафоры в описании города помогают читателю на эмоциональном уровне оценить социальную ситуацию эпохи, представить героев или их состояние, понять авторскую позицию.

Список литературы

1. Анциферов Н.П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Составление, подготовка текста, послесловие Д.С. Московской. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2009. – 584 с.
2. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1978. Т. 37. №4. – С. 333–343.
3. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи. Природа вторичной номинации. Киев: Наукова думка, 1986. –143 с.
4. Липчанская И.В. Образ города в литературе постмодерна: к постановке вопроса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2012. №3. – С. 79–83
5. Дикенс Ч. Повесть о двух городах : пер. с англ. М.Богословской, С.Боброва [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=19676> (дата обращения: 20.04.2019)
6. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/296c.html> (дата обращения: 22.04.19)
7. Dickens Ch. A Tale of Two Cities [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/98/98-h/98-h.htm> (дата обращения: 22.04.2019)

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С СЕМАНТИКОЙ ОЦЕНКИ В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Исупова Светлана Михайловна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры РКИ
Вятский государственный университет г. Киров.*

Ли Циуюэ,

*магистрант кафедры РКИ
Вятский государственный университет г. Киров.*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.52](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.52)

АННОТАЦИЯ.

Цель статьи – анализ оценочной функции перифрастических выражений в романе Пушкина «Евгений Онегин». Перифраз является особенностью стиля языка художественного текста. В работе делается акцент на разновидности оценочных перифраз в трактовке главных героев романа «Евгений Онегин», отмечается, что перифрастические выражения выражают эмоционально – оценочное отношение автора к героям. Выделяя номинируемые объекты, Пушкин создает образно – ассоциативное о них представление.

ABSTRACT.

The aim of the article is to analyze the evaluation function of periphrastic expressions in Pushkin's novel "Eugene Onegin". Periphrases is a feature of the style of the language of literary text. The paper focuses on the varieties of evaluative periphrases in the interpretation of the main characters of the novel "Eugene Onegin", it is noted that the peripheral expressions Express the author's emotional – evaluative attitude to the characters. Highlighting the nominated objects, Pushkin creates a figurative-associative representation of them.

Ключевые слова: перифрастические выражения, оценочная функция, герои, иносказание, роман.

Key words: periphrasis of the expression evaluation function, characters, allegory, Roman.

Перифраза определяет творчество любого писателя. Именно в перифрастических выражениях содержится определенная экспрессия или оценка изображаемого. Автор произведения не только рассказывает о героях или событиях, но и передает к ним свое отношение, формирует положительную или отрицательную оценку. Несомненно, особенностью стиля языка художественных текстов является авторская оценочность. Уже само обращение писателя к перифрастическим единицам является оценочным. Богатство и разнообразие языка Пушкина не вызывает сомнения. В пушкинских текстах разнообразие изобразительно – выразительных средств, среди них много перифрастических выражений, выполняющих разные функции и играющих важную роль как средства создания идиостиля писателя. Научная новизна исследования заключается в выявлении оценочной функции перифрастических выражений в романе Пушкина «Евгений Онегин». В работе применялись описательный метод лингвистического анализа текста и метод контекстуального анализа.

А. С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» очень часто использует иносказательный способ выражения. Выделяя номинируемый предмет или явление, автор романа уже по-своему оценивает его. Перифрастические выражения предоставляют читателям романа не только сведения об описываемых героях, событиях и интересах Пушкина, но и выражают эмоционально – оценочное отношение автора к изображаемому, выявляя «личное субъективное отношение» к оцениваемым героям и явлениям [1, с. 150]. По мнению В. Н. Телии, экспрессивность отражает человеческое мировидение в формах знания субъекта, его мнение об образно – ассоциативном представлении о мире, которое выражается в одобрительном или неодобрительном к нему эмоциональном отношении [2., с. 36]. Оценочные перифразы в романе «Евгений Онегин» часто бывают экспрессивными, в составе таких перифраз доминируют компоненты то с отрицательной, то с положительной оценкой, хотя встречается и нейтральная оценка героев или явлений. Разновидностью оценочной функции в романе «Евгений Онегин» можно считать сатирическую функцию перифрастических единиц. Пушкин при помощи перифраз такого типа придает нужный оттенок изображаемому, передает субъективное отношение к героям или явлениям.

Объектом оценки в романе «Евгений Онегин» часто становятся изображаемые автором герои. Пушкин использует перифрастические выражения, оценивая главного героя произведения. И эта

оценка довольно противоречива, хотя явно ощущается расположение автора к Евгению Онегину. Используя перифрастические выражения с положительной оценкой («добрый мой приятель», «второй Чаадаев», «почетный гражданин кулис», «наш приятель», «мудрец пустынный», «глубокий эконоом», «театра злой законодатель»), Пушкин определяет свое отношение к Онегину, как бы фокусируя внимание читателя на положительной доминанте в образе главного героя. Однако, осуждая Онегина за определенные действия, автор романа использует и перифрастические единицы с отрицательной коннотацией («беглец людей и света», «молодой повеса», «модный тиран», «искуситель роковой», «опаснейший чудак»). Негативная оценка возникает благодаря наличию в структуре перифрастического композита эмоционально – оценочного компонента в семантике одной из основ. Не принимая зависимость героя от общественного мнения, Пушкин использует перифрастическое выражение «убийца юного поэта» и в этом определении выражает отрицательное отношение к поступку Онегина. В оценку главного героя автор романа включает и перифразы со значением противопоставления («лученый малый, но педант», «создание ада или небес, сей ангел, сей надменный бес») или с нейтральной оценкой («мой спутник странный», «красавиц модных модный враг»), отмечая этим несколько противоречивое отношение к своему герою.

Оценивая Ленского, Пушкин сначала использует положительный номинативный ряд перифраз, подчеркивая поэтическое дарование Ленского, смелый пылкий ум, искренность и чистоту чувств («поклонник славы и свободы», «юный поэт», «задумчивый мечтатель», «питомец вдохновенья», «младой певец»). Однако далее поэт использует оценочные перифразы, имеющие больше ироническую коннотацию, подчеркивая наивную мечтательность героя, оторванность от жизни, неопытность, «вялость» романтизма («певец унылый», «поэт блаженный», «полурусский сосед»).

Характеризуя Ольгу, Пушкин делает акцент на внешний облик героини. Перифразы в данном случае выполняют больше текстообразующую функцию: знакомят с образом героини и в то же время дают пушкинскую оценку. Авторская оценка в перифрастических выражениях имеет нейтральную коннотацию («дева красоты», «невеста молодая», «голубка молодая»), однако через образ главного героя передается ироничное отношение к Ольге («Филлида эта, предмет и мыслей, и пера, и слез»). В оценке через образ Ленского номинация Ольги определяется больше отрицательной коннотацией.

Перифраза «кокетка, ветреный ребенок» подчеркивает не только ревностное чувство Ленского, но и неприятие Пушкиным таких легкомысленных женщин.

Следует отметить, что перифрастические единицы, характеризующие Ольгу, в романе встречаются довольно редко, а перифразы для характеристики главной героини автор романа употребляет часто, причем использует оценочные перифразы только в положительной или нейтральной коннотации («красавица моя», «сердечный друг», «страстная дева», «мечтательница милая», «девчонка несмелая», «законодательница зал»). Перифразы становятся своеобразной доминантой и в оценке образа Татьяны Лариной, и в передаче авторского отношения к героине («душа моя», «мой верный идеал»). Используя эмоционально – окрашенные эпитеты в перифрастических выражениях для оценки героев романа, Пушкин указывает на существенные черты детоната, передает собственное, субъективное мнение о предмете речи. Оценочная функция перифраз реализуется за счет положительных или отрицательных коннотаций, а также в насмешливо – критическом отношении к героям или явлениям, выраженном в непрямом значении. Перифрастические номинации обладают «огромным изобразительно – выразительным потенциалом, позволяя автору продемонстрировать свое видение мира и отношение к нему» [3, с. 117].

Владея всеми средствами лексической изобразительности, автор романа «Евгений Онегин» чаще всего использует перифрастические выражения, многие из этих выражений употребляются в оценочной коннотации. Пушкин использует художественно мотивированные и эстетически оправданные перифрастические единицы, которые придают нужный автору романа смысл, выявляют субъективное оценочное отношение к изображаемому. При помощи перифраз автор романа поясняет свой замысел, сообщает дополнительные сведения, углубляет оценку образов, предметов и явлений. Перифрастические выражения, соединяя лирическое и прозаическое, являются в романе ярким средством выразительности.

Список литературы

1. Грехнева Л. В. Функции перифрастических номинаций. сб. мат. междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.- Т. 1, 257 с.
2. Телия В. Н. Номинация. Энциклопедический лингвистический словарь //Под редакцией В.Н.Ярцевой. М: Издательство «Советская энциклопедия», 1990 . 685с.
3. Тимофеева Т. П. Перифраза в тексте художественного произведения (на примере романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»). Вестник Курганского государственного университета. Курган. 2014 г. с. 113 – 117.

СЛОЖНЫЙ ЭПИТЕТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЮРИЯ НАГИБИНА.

Исупова Светлана Михайловна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры РКИ
Вятский государственный университет г. Киров.*

Шан Жуньда,

магистрант кафедры РКИ

Вятский государственный университет г. Киров.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.53](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.53)

АННОТАЦИЯ.

Цель статьи - анализ сложных эпитетов как стилистического приема в художественном пространстве Юрия Нагибина, определение их функциональных особенностей. Структурные возможности бикорневых композитов позволяют писателю отразить авторское мировидение, дать оценку образам, предметам и явлениям. Эпитетный комплекс в прозе Юрия Нагибина представляет многообразие сложений разных номинаций.

ABSTRACT.

The purpose of the article is the analysis of complex epithets as a stylistic device in the artistic space of Yuri Nagibin, the definition of their functional features. Structural opportunities becarevich composites allow the writer to reflect the author's world-view, to evaluate images, objects and phenomena. Epicity complex prose of Yuri Nagibin is the variety of plies of different categories.

Ключевые слова: сложный эпитет, идиостиль, семантические типы, средства эпитетации.

Keywords: epithet, author's style, semantic types, means of epicatechin.

Художественный текст является отражением не только действительности, но и процесса познания автором жизни. Языковые средства, которые использует писатель, создают в произведении картину мира, передающую представление автора о человеке и пространстве. Н.Д. Арутюнова отмечает связь языковой личности писателя с отражением картины мира [1.]. Изобразительные средства иг-

рают большую роль в любом художественном произведении, но особую поэтичность, образность и эмоциональность придают тексту эпитеты. Сложные эпитеты в творчестве Юрия Нагибина изучены недостаточно, научная новизна исследования заключается в выявлении функциональных особенностей бикорневых композитов в творчестве писателя. Характер статьи предполагает применение

традиционного описательного метода, метода лингвистического анализа и контекстуального метода.

В прозе Юрия Нагибина много сложных эпитетов, которые как стилистический прием являются особенностью идиостиля писателя. Именно эпитет становится основной лингвистической категорией, которая помогает передать писателю его личностно-психологическое начало, через сложные эпитеты воплотить свое видение картины мира в художественном произведении. Именно в эпитетах заключается основной смысл, который доминирует над семантикой других изобразительных средств. В. В. Колесов отмечает, что, благодаря выявлению «семантической доминанты», писатель раскрывается как языковая личность [4, с.141]. Вокруг этой доминанты формируются лексико-семантические группы сложных эпитетов как узуальных, так и окказиональных, особенностью которых является отражение в них мировоззренческих позиций Юрия Нагибина. Эпитеты воплощают авторскую интенцию, передают отношение писателя к созданным им образам, производят эмоциональный эффект. В произведениях писателя целый спектр бикорневых композитов. А. Н. Веселовский соотносит данные сложения со сравнениями и определениями [2]. Композиты, выполняющие в тексте функции художественного определения, продолжают быть востребованными, однако «они переходят из области «общего места», что наблюдалось в языке классицистов, в разряд индивидуально- авторских изобразительно- выразительных средств, становятся приметой идиостиля художника слова,» — отмечает Т. М. Фадеева [6, с.47].

Функции сложных эпитетов в художественных текстах Юрия Нагибина разнообразны. Воздействуя на текст, они придают поэтическую яркость речи, усиливают образность языка. А. Е. Куксина выделяет в прозе писателя различные семантические типы сложных эпитетов: эпитеты цветообозначения, обонятельные, зрительные, слуховые, осязательные, эпитеты, передающие психологические особенности личности, физические свойства, характеризующие быт и сферы общественной жизни [5, с. 136].

Действительно, в произведениях Юрия Нагибина целый спектр бикорневых композитов, однако больше всего писатель использует цветовые сложения. Колористические определения раскрывают цветовое восприятие мира Юрием Нагибиным, помогают создать определенное настроение. Авторское представление о мире проявляется и в оценочности бикорневых композитов, которая является коннотацией во многих сложных эпитетах. Через их смысловую структуру писатель дает оценку образам, предметам, явлениям: «сизоликие» возчики, «черно-ветровая» весна, «золотисто-розовая» туманность, «бледно-веснушчатый» мальчик.

Структурные возможности сложного эпитета позволяют писателю также конкретизировать признаки изображаемых предметов и явлений, отразить авторское мировидение: «Но однажды, в нелюбимый мной воскресный день, когда взрослые

люди становились то приторно ласковыми, то неузнаваемо отчужденными», с головой погружаясь в свой, недоступный нам мир, и день катился кувирком в очумелой толчее, музыке, песнях, танцах, ссорах, я забрел в березовый лесок на краю сада и обнаружил так Шурика и его отца» («Шурик»). Сложные эпитеты «приторно ласковый» и «неузнаваемо отчужденный» характеризуют отношение героя к людям. Юрий Нагибин достигает выразительности, усиливая противопоставление признаков. Бикорневые композиты передают противоречивый характер образов и явлений: «деликатно-суровый» выговор, «грациозно-капризная» дама, «величаво-небрежный» жест, «беспристрастно-героическое» лицо. Часто сложные эпитеты репрезентируют у Юрия Нагибина развитие переносного значения: «тупоносые» ботинки, «крутозадые» тягеловозы, «низкорослые» дома. Объектами эпитетации становятся неодушевленные предметы, происходит метафорическая актуализация сложений: «Я стал вглядываться в пробегающие мимо дома, темные, низкорослые, с одинаковой лампочкой над подворотней» («Не в ту сторону»). Метафоризация сложений позволяет автору создать абсолютно необычные композиты: «рассеянно-сосредоточенное лицо». Авторская индивидуальность определяет выбор компонентов для бикорневых композитов. Часто Юрий Нагибин создает окказиональные эпитеты, наполненные субъективно-оценочным содержанием, являющимся отражением мировоззрения писателя: «грязно-яркое» пятно, «желто-восковые» пальцы, «смугло-веснушчатая» рука, «синие-мертвенный» цвет, «золотоглазая» женщина, «смело-плывный» абрис лица. Некоторые узуальные бикорневые композиты имеют черты окказиональных за счет семантического приращения: «иссиния-желтые» тени под глазами, «глубоко упрятанные» глазки, «большестопые» ноги. «Творческое сознание рассказчика – писателя переосмысливает окружающую действительность, подробно описывая ее» [3, с.62].

Многие авторские сложения определяют характер человека и его поведение. Сложный эпитет «огненноустый» протопоп характеризует человека с ораторскими способностями, очень талантливого, произносящего пламенные речи. В сложении «дьявольски пронизательные» дети опорный элемент «дьявольски» делает акцент на природных данных. В произведении «Сон» Юрий Нагибин посредством эпитетации старается передать эмоциональное состояние героини: «Нежная, преданная, вечно озлобленная, несчастная и прелестная Нелли...». Средством эпитетации являются и ее чувства. Через бикорневые композиты Юрий Нагибин передает и настроение героев: «Дельвигом овладело то счастливо-бесшабашное настроение, что придает особый вкус самым обыденным разговорам, самым простым движением» (УКП). Компонент сложений с отрицательной семантикой передает настроение взволнованности, ощущение страха: «Я не мог тогда назвать то мучительно-тревожное ощущение, какое охватило меня на обрыве Большого седла» (Эхо). Можно отметить глубокий психологизм

прозы Юрия Нагибина. В отражении языковой картины мира художественного пространства писателя бикорневые композиты с семантикой «чувства», «эмоции» являются окказиональными, что подтверждает авторское переосмысление изображаемого, проникновение во внутренний мир героев. Сложные эпитеты («разрушительно-могучее» чувство, «навек съжившееся» сердце, «честно-горестные признания») передают психологические особенности личности, наполняют пространство текста особыми психологическими оттенками.

Эпитетный комплекс в прозе Юрия Нагибина представляет многообразие бикорневых композитов разных номинаций, создает эффект присутствия автора, является особенностью идиостиля писателя, передает его субъективно-индивидуальное видение мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой картины мира) // Вопросы языкознания. 1987. №3. С.3-19

2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Москва: Высшая школа. 1989. с.648

3. Клименко К.В. Изобразительно-выразительные средства как прием субъективации в автобиографической прозе Ю.М. Нагибина. // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып.67. 2012. №20. С.61-63.

4. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб: Петербургское востоковедение. 2006. 624с.

5. Куксина А.З. Структурно-семантические типы сложных эпитетов в языковой картине мира писателя: на материале художественной прозы Юрия Нагибина. дисс. канд. филол. наук. Москва.2008. 400с.

6. Фадеева Т.М. Сложный эпитет в художественном тексте романтической поэзии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская Филология. 2010. №3. С.46-51.

RESEARCH OF POSTMODERNISM IN THE LITERATURE

Moldabayeva A.A.

Master student, Kokshetau State University after Sh. Ualikhanov

Mukazhanova G.Zh.

Faculty of Philology and Pedagogy

Kokshetau State University after Sh. Ualikhanov,

Kazhibayeva G.K.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Kokshetau State University after Sh. Ualikhanov,

ANNOTATION.

The article deals with the phenomenon of postmodernism. The diversity of postmodernism has caused a huge number of interpretations of its meaning, as well as its definitions. Therefore, the purpose of the article is to reveal the essence of the direction of postmodernism, to consider the ways of their occurrence, and to determine the nature of postmodern trends in Kazakh literature, especially in Kazakh poetry. The task of the article is to study the role of postmodernism in the National spiritual space, to determine the views of our writers on a new direction. Scientific methods such as analysis and comparison were used to achieve this goal.

Keywords: Postmodernism, literature, literary movement, science, globalization.

Postmodernism as a literary movement dates back to the end of the XX century. It arises as a protest to the foundations, excluding any limitation of actions and techniques, blurs the boundaries between styles and gives the authors absolute creative freedom. The main vector of the development of postmodernism is the overthrow of any established norms, the mixing of "high" values and "base" needs.

The exact dates of this style are uncertain. However, its origin is a reaction of society to the results of the era of modernism, the end of the Second World War, the horrors that took place in the concentration camps and the bombing of Hiroshima and Nagasaki. In the view of American researchers, postmodernism takes origin from the United States. However, the French critic S.G.Gibo thinks differently. In his book «How New York Stole the Idea of Modern Art» (1983), he wrote that the main ideas of literature and art in the second half of the twentieth century passed from Europe to America. One of the first works to distinguish the "Dismemberment of Orpheus" (Ihab Hassan),

"Cannibal" (John Hawkes) and "Howl" (Allen Ginsberg).

The theoretical definition of postmodernism was obtained only in the 1980s. This was promoted, first of all, by the insights of J.F.Lyotard «The Oktober» magazine, published in the United States, actively promoted the postmodern ideas of prominent representatives of cultural science, philosophy, and literature.

Today, the concept of postmodernism is widely used, but it has not yet been given a clear and complete definition. Therefore, it is important to determine the history of postmodernism, its general meaning, place in society.

Dick Hebdige calls postmodernism the "successful term" post-modernism "... he himself creates his own problems" [1, p. 55]. Further, the scientist says that it is difficult to give a concrete definition of postmodernism.

The postmodern writer John Barth, who talked a lot about the phenomenon of postmodernism, wrote in 1967 an essay entitled "Literature of exhaustion"; in

1979 he published a new essay "Replenishment Literature", in which he explained his previous article. The "literature of exhaustion" was about the need for a new era in literature after modernism has exhausted itself. In the Literature of Replenishment, Bart wrote: «In my opinion, the ideal postmodern writer does not copy, but does not reject his fathers from the twentieth century and his grandfathers from the nineteenth. The first half of the century, he drags not on the hump, but in the stomach: he managed to digest it» [2, p. 31].

Given that we cannot stand aside from the world of literature, postmodern phenomena influence our national poetry.

Postmodernism in Kazakh literature began in the years of independence. In the works of poets like Maraltay Raiymbekuly, Akberen Elgezek, Yerlan Zhunus, Ularbek Nurgalym, Yrysbek Dabey, Azamat Taskarauly have a theme postmodernism.

Nevertheless, postmodernism in Kazakh literature remains one of the most difficult issues. Is there postmodernism in Kazakh literature? - There are different answers to this question. He has no consistent connection.

Doctor of Philology, professor, critic B. Maitanov writes: «Modernism and postmodernism in the modern era in Kazakh literature are not at the level as directions, because they are not separated from each other, today they live as artistic and literary tendencies. Instead, we can use traditions, trends, styles. We cannot speed up or delay this process. Only time and literary experience will show» [3, p. 4].

Thus, the scientist leaves the development of postmodernism in the Kazakh literature for an irreversible flow of time and says that our culture and literature cannot be refrained from this phenomenon.

A doctor of philological sciences, professor Dandai Iskakuly, considers postmodernism as an enemy of national literature and worldview. To prove the veracity of our words, let's take a look at his opinion: "Today, modern Kazakh literature pays special attention to a new trend like postmodernism, which came from the west. "Postmodernism" is not able to give a person aesthetic, artistic pleasure, moral education. In my opinion, postmodernism is the only tool for denying the spiritual values of the nation. Today, people are increasingly skeptical of all great ideas, such as "serving the nation, the literary tradition, the preservation of national spiritual values, the humane education of the people." Although this is all guided fiction. This contributes to the weakening of the pace of development of our literature. And this again proves that Western globalization is a threat to our national spiritual wealth"[4, p. 4].

Doctor of Philology, academician S.Kaskabasov expresses his thoughts on postmodernism as follows: "Postmodernism is widespread in postindustrial countries with highly developed production. Because they are interrupted from the former classical literature. As for us, we do not interrupt from classical realism, classical literature. The reason we cannot overcome it is that we have not yet created a post-industrial society. Therefore, we cannot describe the life of a post-indus-

trial society, since we do not have such a society. However, the creation of some of our authors who have mastered the postmodernist approach is only an appearance" [5, p. 4].

Of course, postmodernism in Kazakh poetry did not have time to become a powerful current, supplanting traditional poetic structures. However, it cannot be denied that this phenomenon can accelerate spiritual influence.

In articles by scholars and literary scholars as A.I. Ismakova, "Today's Postmodernism", "Problems of Today's Science of World Literary Studies", B.Maitanov "Modern Kazakh Prose and Poetry of Modernist and Postmodern Trends", "Modern Kazakh Poetry and Postmodernism", J.Zharylgapov "What is the postmodernism phenomenon" by G.Eleukenova "On the issue of postmodernism in the Kazakh literature of the 1950–1980s of the XXth century", A.Kodar "A few words about postmodernism", S.Kasym "Postmodernist views in the Kazakh poetry", A.Aliakbar "Postmodern gp in the Kazakh literature ", we see that postmodernism is reflected in our national literature.

L.Safronova believes that: "The process of postmodernization of American and Russian traditional cultures influences our Kazakh literary language, but it is a symbol of Kazakh identity" [6, p. 24]. "Based on the archaic Asian elements" we have the national character of postmodernization, this is the birth of a new species.

In conclusion, Postmodernism in literature is a literary movement that replaces modernism, and which has its own characteristics, reflecting the reality of society, complexity, chaos.

"Modern Kazakh poetry needs to be reversed, created. We need to modernize our poetry as soon as possible. Kazakh poetry, especially young poets, should not lose sight of world poetry and remember the old, take the path of modernization, young people should strive to write in a new way. This is possible. We have all. We need to make a shift. The most important thing we must remember when modernizing our poetry is that we need to adhere to our national traditions, especially national peculiarities in verse, national identity, our national philosophy. "Every poet should gradually move in its own way to a new form, a new dimension, a new logic. This will be the most correct decision", says scientist Aubakir Nilbayev [7, p. 10]. But we must not forget that to imitate the best examples of world literature and make it under our national worldview not only the task of today's youth, but also the goal of literature.

References:

1. Hebdinge D. Hiding in the Light: On Images and Things. - London and New York: - 1988. - P.181
2. Barth J. The Literature of Replenishment / The Friday Book. Baltimore: Johns Hopkins University Press, - 1984. - P.56
3. Maitanov B. Modern Kazakh Poetry and Postmodernism / Kazakh literature. -Almaty: -№41, - 2011. - P.16
4. Iskakuly D. Literature in the state of globalization / <http://akikat.kazgazeta.kz/?p=711>
5. Kaskabasov S. Signs of postmodernism and we have / Kazakh literature. -Almaty: -№13, - 2009. - P.4

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ УКРАИНСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ОНЛАЙН МЕДИА РЕСУРСАХ*Разумная Карина Андреевна**Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Житомирского национального агроэкологического университета
г. Житомир, Украина***АННОТАЦИЯ.**

В статье рассматривается понятие публицистического дискурса, а также использование национально маркированной лексики, в частности, реалий в публицистических текстах. Рассмотрены основные способы передачи украинских общественно-политических реалий в англо- и немецкоязычных онлайн медиа ресурсах.

ABSTRACT.

The article is devoted to the consideration of the notion of journalistic discourse as well as to the research into the use of nationally-hued vocabulary, in particular, realia in journalistic texts. The most widely used ways of representing Ukrainian social and political realia in English and German online media resources are presented.

Ключевые слова: публицистический дискурс, национально маркированная лексика, реалии, транскрипция, перевод.

Key words: journalistic discourse, nationally-hued vocabulary, realia, transcription, translation.

В отечественных лингвистических исследованиях последних лет понятие дискурса и, в частности, публицистического дискурса находится в центре внимания многих исследователей. Дискурс изучается с точки зрения разных аспектов такими учеными как Н. Арутюнова, Ф. Бацевич, И. Бехта, А. Загнитко, А. Кибрик, Н. Кравченко, Е. Кубрякова, О. Масло, С. Потапенко, И. Стернин, И. Сузов, В. Телия, С. Тер-Минасова, И. Шевченко и многими другими. Наиболее интересными для нашего исследования являются идеи ученых, изучавших национально маркированную лексику и реалии (А. Вежицкая, Е. Верещагин, С. Влахов, Р. Зоривчак, В. Костомаров, С. Флорин и др.), а также их использование в контексте публицистического дискурса (Ф. Бацевич, О. Масло, В. Телия и др.).

На современном этапе развития общества и технологий непрерывно усиливается роль средств массовой информации, поскольку именно они выступают медиатором между представителями различных социально-политических учреждений и аудиторией. Кроме того, публицистический дискурс считается одним из самых мощных средств передачи информации, а также влияния на общество. Он наиболее полно отображает общественно-политические процессы, которые происходят в обществе. Кроме того, этот вид дискурса быстрее остальных реагирует на изменения, происходящие в обществе и, в частности, непосредственно в языке, что находит свое отражение в публицистических текстах. На сегодняшний день не существует единого принятого подхода к толкованию понятия «дискурс», поскольку он рассматривается в современном языкознании с позиции разных аспектов. Актуальность нашего исследования обусловлена направленностью лингвистических исследований на изучение и анализ публицистического дискурса, а также определения лексических средств, характерных для публицистических текстов.

Предметом нашего исследования является англо- и немецкоязычный публицистический дискурс, а объектом – способы передачи современных

общественно-политических реалий украинского языка в публицистических текстах. Цель данного исследования состоит в определении понятия публицистический дискурс, а также в выделении способов передачи реалий в таких текстах. Исследование проводилось на материале 63 статей британской онлайн-газеты The Telegraph, американской онлайн-газеты USA Today и немецкого новостного ресурса Deutsche Welle.

В современном языкознании понятие дискурса трактуется по-разному: сравнивается с текстом, рассматривается, как «речь, погруженная в жизнь» [8, с. 136–137]. Так, текст является последовательностью предложений, отстраненной от коммуникативно-прагматического контекста [10], в то время как дискурс – это последовательность речевых актов (текст), включенных в коммуникативно-прагматический контекст [10].

Кроме того, текст трактуется как единица коммуникации, которая «полностью проявляется только в ситуации общения» [5; 8], а дискурс – это более широкое понятие, которое «коррелирует с категориями логики, психологии, философии и направлено на человека, его опыт, знания, интеллектуальный уровень, способ выражения знаний про окружающий мир» [1, с. 193]. Другими словами, это «связный текст в его совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психолингвистическими и другими факторами; речь, которая рассматривается как целенаправленное действие, как компонент, который принимает участие во взаимоотношениях людей и в механизме их сознания (когнитивных процессах)» [8, с. 136–137].

Принимая во внимание вышеизложенное, текст трактуем как формальную структуру, последовательность предложений без учета коммуникативного или социокультурного контекста, а дискурс – это текст в совокупности с экстралингвистическими факторами или текст в коммуникативно-прагматической матрице.

Публицистический дискурс является на сегодня одним из самых распространенных видов дискурса, поскольку он играет важную социальную роль. Публицистический дискурс трактуем как «дистантную форму коммуникативной деятельности институционального и когнитивного характера, основными участниками которой являются представители средств массовой информации и массовая аудитория [7; 9]. Кроме того, публицистический дискурс характеризуется определенной идеологической направленностью и может отвечать интересам определенных социальных групп.

В отличие от остальных видов, публицистический дискурс наиболее быстро реагирует на события, которые происходят в обществе. Соответственно, публицистические тексты газет и журналов отображают не только изменения в общественно-политической жизни, но и изменения, происходящие в языке. Именно поэтому публицистический дискурс характеризуется следующими лексическими особенностями: присутствие узуальных и окказиональных лексических и фразеологических единиц, пословиц, поговорок, широкое использование сравнений и метафор [4], использование лексических единиц с определенной коннотацией, а также образных выражений. Кроме того, публицистический дискурс является сферой концентрации национально маркированной лексики, в состав которой входят реалии, которые отображают «языковую картину», национальные и культурные особенности того или другого этноса.

В современных лингвистических исследованиях реалии определяют как «слова (и словосочетания), которые называют объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чужие для другого» [3, с. 47]. С другой стороны, реалии определяются как моно- и полилексемные единицы, основное значение которых вмещает (в плане бинарного сопоставления) традиционно закрепленный за ними комплекс этнокультурной информации, чужой для объективной действительности языка воспринимающего [6, с. 58].

Существует несколько подходов к классификации реалий. Согласно с предметным подходом реалии делятся на географические, этнографические, общественно-политические и военные реалии [3, с. 50]. Общественно-политические реалии, в свою очередь, делятся на четыре группы: реалии, обозначающие административно-территориальное устройство (административно-территориальные единицы, населенные пункты, детали населенного пункта) реалии, которые служат для обозначения органов и носителей власти (органы власти, носители власти); реалии, которыми пользуются в общественно-политической жизни (политическая деятельность и деятели, патриотические и общественные движения, социальные явления и движения (их представители), звания, степени, титулы, обращения, учреждения, учебные заведения и культурные учреждения, состояния и касты (их члены), сослов-

ные знаки и символы); военные реалии (подразделения, оружие, обмундирование, военнослужащие (и командиры) [3, с. 55-56].

При передаче украинских общественно-политических реалий в англо- и немецкоязычных публицистических текстах основной задачей является сохранение национальной окраски этих лексических единиц. Выделяют несколько подходов к переводу реалий. Согласно одному из них существует четыре основных способа перевода реалий – транскрипция (транслитерация), гипонимический перевод, уподобление, дескриптивное перефразирование [2, с. 104]. В соответствии с другим подходом существует два основных пути передачи реалий – это транскрипция и перевод (замена, субституция). Непосредственно перевод может осуществляться различными способами: введение неологизма (калька, полукалька, освоение, семантический неологизм; примерный перевод (родовое и видовое соответствие, функциональный аналог, описание, объяснение, толкование) контекстуальный перевод [3, с. 87-93].

В проанализированных материалах выделены следующие типы передачи украинских общественно-политических реалий:

1) Транскрипция (Удар>*Udar* (англ.), *Udar* (нем.), Свобода>*Svoboda* (англ.), *Swoboda* (нем.), Батьківщина>*Batkivshchyna* (англ.), *Batkiwchtschina* (нем.), сепаратист> *separatist* (англ.), *Separatist* (нем.) и др.). В представленных примерах транскрибируются такие общественно-политические реалии как название политической партии *Свобода*, аббревиатура от Службы безопасности Украины – *СБУ*, а также слово *сепаратист*.

The Telegraph: *Above them stands a more dangerous tier of state agents, centred around the SBU, Ukraine's domestic intelligence service.* [16].

USA Today: *The opposition, which includes deputies loyal to jailed former prime minister Yulia Tymoshenko, nationalists from the far-right Svoboda and a liberal party led by boxing champion Klitschko.* [17].

Deutsche Welle: *Deswegen gebe es nun ab dem 1. August kein Geld für die Soldaten, die gegen prorussische Separatisten in der Ostukraine kämpfen, sagte Finanzminister Olexander Schlapak.* [14].

2) Перевод («Слава Україні!»>«*Glory to Ukraine!*» (англ.), *Ruhm der Ukraine* (нем.), Революція гідності>*Revolution of Dignity* (англ.), *Revolution der Würde* (нем.), підконтрольні сепаратистам території>*separatist held areas* (англ.), Українська повстанська армія>*Ukrainian Insurgent Army* (англ.) «Ганьба»>*eine Schande* (нем.) и др.). В примерах ниже перевод с помощью слов-эквивалентов использован для передачи реалий *самопроголошена Донецька та Луганська Народна республіка*, известного украинского лозунга «Слава Україні», а также названия событий, происходивших в Украине в 2014 году, *Революція Гідності*.

The Telegraph: *Despite the on-going war, coal from the self-proclaimed Donetsk and Luhansk People's Republics is a major source of energy for Ukraine's industry and power stations.* [13].

USA Today: «*The problem is, they are dressed like EuroMaidan self-defense troops, sometimes they shout «Glory to Ukraine!» but they all have white ribbons tied on their hands, and they have firearms,» he said, referring to the name of the protest movement.* [15].

Deutsche Welle: *Die Proteste mündeten in der «Revolution der Würde» gegen eine korrupte, gewaltbereite und pro-russische Führung, die sich Ende Februar 2014 nach Russland absetzte. Zuvor, ab dem 18. Februar, kam es zu einer Eskalation, welche über 100 Todesopfer forderte.* [12].

3) Объединение транскрипции и перевода (Верховна Рада>Verkhovna Rada, the parliament (англ.), Майдан>der Maidan, der Unabhängigkeitsplatz in Kiew (нем.), Свобода>Svoboda (Freedom) (англ.), Удар>Udar (Schlag) (нем.), зек>zek (a prisoner) (англ.) и др.). Для сохранения национального колорита реалий авторы транскрибируют их. В то же время, поскольку значение этих слов может быть неизвестным носителям языка-реципиента, дается их толкование или перевод на английский/немецкий язык. Например, название политической партии *Удар* транскрибируется и одновременно переводится английским эквивалентом *punch*. Тот же самый способ используется в немецком языке для передачи слова *Майдан* – оно сначала транскрибируется, а далее дается его перевод *Unabhängigkeitsplatz*. Реалия *Автомайдан* транскрибируется и предлагается ее толкование, которое объясняет, что это группа владельцев машин, которые принимали участие в протестах против Януковича.

The Telegraph: *World boxing champion Vitali Klitschko, head of the opposition UDAR (Punch) party, said the mass resignation was «not victory but a step to victory».* [18].

USA Today: *Dmytro Bulatov, 35, a member of Automaïdan, a group of car owners that has taken part in the protests against Yanukovich, vanished Jan. 22. Bulatov was discovered outside Kiev on Thursday.* [11].

Deutsche Welle: *Die damals 21-Jährige lag blutüberströmt in einem Krankenwagen auf dem Maidan, dem Unabhängigkeitsplatz in Kiew.* [12].

Таким образом, если текст представляет собой формальную конструкцию, последовательность предложений без привязки к коммуникативному или социокультурному контексту, то дискурс определяется как текст в сочетании с экстралингвистическими факторами, или текст, включенный в коммуникативный и прагматический контекст. Одним из самых распространенных типов дискурса является публицистический дискурс, который толкуется как дистантная форма коммуникации между представителями средств массовой информации и массовой аудиторией, которая может характеризоваться определенным идеологическим направлением и отвечать интересам определенных социальных групп.

Публицистический дискурс быстрее других видов дискурса реагирует на изменения в общественно-политических процессах, что соответственно отображается в публицистических текстах.

Кроме того, тексты газет и журналов являются сферой концентрации национально маркированной лексики, в состав которой входят и реалии. В свою очередь, рассмотренные выше общественно-политические реалии выполняют важную роль передачи украинского национального колорита и особенностей общественно-политического состояния страны. С этой целью авторы при передаче реалий используют различные способы перевода: транскрипцию – чтобы слово сохраняло свое звучание и привлекало особое внимание благодаря своей необычности для носителей языка-реципиента; непосредственно перевод – в тех случаях, когда значение реалии необходимо объяснить с помощью использования эквивалентов; одновременное использование транскрипции и перевода, либо транскрипции и авторского пояснения значения слова.

Перспективой для дальнейших исследований является исследование других тематических групп национально маркированной лексики,

Список литературы:

1. Бехта И.А. Дискурс наратора в англоязычной художественной прозе / И.А.Бехта. – К. : Грамота, 2004. – 304 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе. / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
4. Гончар О. С. Публицистический дискурс и его функции [Электронный ресурс] / О.С.Гончар. – Режим доступа: <http://lib.chmnu.edu.ua/pdf/novitfilolog/21/7.pdf>.
5. Загнитко А. П. Современный политический газетный дискурс: риторика и синтаксис / А.П. Загнитко // Донецкий вестник Научного общества им. Т. Г. Шевченко. – 2007. – Т. 16 – С. 5-19.
6. Зоривчак Р.П. Реалия и перевод / Р.П. Зоривчак. – Л.: Издательство при ЛНУ, 1989. – 216 с.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В.Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. Ярцева В. Н.]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
9. Новохачева Н.Ю. Стилистический прием литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI веков : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Н.Ю. Новохачева. – Ставрополь, 2005. – 31 с.
10. Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание : электронный учебник [Электронный ресурс] / И.П. Сусов. – Режим доступа: <http://lingvolah.chat.ru/library/susov.htm>.
11. Amnesty won't stop protests in Ukraine. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2014/01/31/ukraine-amnesty-bill-anti-protest-legislation/5077401/>

12. Fünf Jahre Maidan: Wie weiblich war die "Revolution der Würde"? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/de/f%C3%BCnf-jahre-maidan-wie-weiblich-war-die-revolution-der-w%C3%BCrde-in-der-ukraine/a-47587606>

13. Gunmen in east Ukraine occupy Donetsk stadium amid standoff over coal blockade. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/02/28/gunmen-east-ukraine-occupy-donetsk-stadium-amid-standoff-coal/>

14. Poroschenkos riskantes Machtspiel. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/de/poroschenkos-riskantes-machtspiel/a-17809083>

15. Thugs roaming Ukraine hired by government, some claim. – [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2014/02/19/ukraine-government-thugs/5618341/>

16. Ukraine and the growing number of disappeared. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/10611822/Ukraine-and-the-growing-number-of-disappeared.html>

17. Ukraine parliament in brawl as members pick speaker. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2012/12/13/ukraine-parliament-brawl-speaker/1766139/>

18. Ukraine's protesters win everything bar President's resignation. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/world-news/europe/ukraine/10603094/Ukraines-protesters-win-everything-bar-Presidents-resignation.html>.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНЦЕПЦИИ ИОАХИМА ВАХА

Козлова Ирина Львовна

*магистр религиоведения, старший преподаватель кафедры религиоведения,
Российский православный университет святого Иоанна Богослова
г. Москва*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.45](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.45)

DEFINITION OF RELIGIOUS VALUES IN THE CONCEPTION BY JOACHIM WACH

Kozlova Irina Lvovna

*Master of Religious Studies, Senior lector at Department of Religious Studies
St. John the Theologian's Russian Orthodox University
Moscow*

АННОТАЦИЯ.

В статье представлен фрагмент религиоведческой концепции Иоахима Ваха. Анализируются его понимание религиозного опыта и критерии для определения этого опыта. На основании определения И. Ваха автор статьи выводит критерии дефиниции религиозных ценностей, которые рассматриваются им как высшие или предельные ценности. Отмечается важность осознанности в процессе определения высших ценностей, а также понимания того, что стремление к предельности является антропологической универсалией, имеющей свое значение в межрелигиозных диалогах.

ABSTRACT.

The article presented the fragment of Joachim Wach's conception of the studies of religion. His understanding of religious experience and the criteria for definition this experience is analyzed. Based on the definition of J. Wach, the author of the article deduces the criteria for the definition of religious values, which he regards as the supreme or ultimate values. The importance of awareness in the process of determining of the supreme values and understanding, that the intention to ultimacy is the anthropological universality, having the value in interreligious dialogues, is noted.

Ключевые слова: религиоведение; Иоахим Вах; высшие ценности; аксиология; религия; псевдорелигия; секуляризм; религиозный опыт; предельная реальность.

Keywords: religious studies; Joachim Wach; supreme values; axiology; religion; pseudo religion; secularism; religious experience; ultimate reality.

Статья написана по материалам доклада, представленного И. Л. Козловой в 2018 году на конференции «Истина как нравственная ценность», проводившейся в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений, основная тема которых звучала как: «Нравственные ценности и будущее человечества». На секции «Религиозные ценности и современная цивилизация» были рассмотрены современные исследовательские концепции, связанные с актуальными проблемами религиоведения, аксиологии, социологии, теологии, культурологии, в том числе концепция, представляемая в данной статье.

Иоахим Вах (1898-1955) – это германо-американский мыслитель, который считается классиком академического религиоведения, внесшим существенный вклад в создание этой науки и в формирование ее методологического аппарата. Его творчество хорошо освещено в современном зарубежном религиоведении, но недостаточно пока известно в российских научных кругах по причине почти полного отсутствия переводов его текстов.

Этот человек родился в Германии. Он происходит из рода еврейско-немецкого философа Моисея (Мозеса) Мендельсона (1729-1786), который за-

нимался экзегетикой и переводом библейских текстов и оказал большое влияние на развитие идей просвещения и реформизма в иудейской среде. Отец Иоахима Ваха был внуком немецкого композитора Феликса Мендельсона (1809-1847), автора известного вальса Мендельсона. Семья Феликса Мендельсона приняла лютеранство вскоре после его рождения. Унаследовав традиции своей семьи, И. Вах с детства был христианином (в четвертом поколении). Однако это не спасло его от преследования нацистов, которому он подвергся из-за своих еврейских корней, и в 1935 году 37-летний ученый был вынужден эмигрировать в Америку, где вдали от оставшихся в Германии родных (матери, сестры и брата) провел вторую часть своей жизни.

Современный российский религиовед Андрей Павлович Забияко писал, что: «И. Вах был одним из пионеров осмысления новых вызовов христианству» [2, с. 131]. В его трудах был намечен контур религиоведческого изучения псевдорелигий и феномена секуляризма. Для различения религиозных и псевдорелигиозных явлений И. Вах ввел четыре формальных критерия, на которых базируется его понимание религиозного опыта и религии [см. 9, р. 27-58; 10, р. 30-47]. В контексте взаимоотношений нравственных и религиозных ценностей, а также

рассмотрения истины как нравственной ценности, эти критерии представляют, на наш взгляд, немалый интерес и для современных исследователей. В трудах самого И. Ваха нет прямых указаний для определения религиозных ценностей как таковых. Это определение мы выводим из предложенной И. Вахом дефиниции религиозного опыта. В статье мы рассмотрим, как И. Вах отличал религии от псевдорелигий, и как его понимание религиозного опыта может помочь нам в определении религиозных ценностей.

Религию И. Вах определял как опыт священного [8, р. 13]. Опыт священного, или религиозный опыт, в понимании И. Ваха, это такой опыт, в котором человек переживает встречу с некой высшей силой, независимой от человека и неизмеримо превосходящей все имеющиеся в нем силы, подконтрольные его уму и возможностям. Опыт такой встречи становится для человека источником и основанием всех его жизненных сил и ценностей, и человек ищет способы переживать подобный опыт снова и снова. Для обозначения этой высшей силы И. Вах использовал термин «ultimate reality». Переводить и трактовать его можно по-разному: высшая реальность, предельная реальность, последняя реальность, окончательная, максимальная, абсолютная, основная, безусловная, конечная, ультимативная. Мы остановимся на переводе «предельная реальность».

В терминологии И. Ваха религиозный опыт – это опыт встречи с предельной реальностью. В его понимании этот опыт является первичной данностью, фундаментом-основой любой религии, ее имплицитной установкой. Генетически концепт «предельная реальность» восходит к «нуминозному» Рудольфа Отто. В целом подход И. Ваха можно охарактеризовать как теологический. Проводя различие между религиозным и псевдорелигиозным опытом, религиовед отмечает, что псевдорелигии могут проявлять черты подлинной религии. Единственное различие между ними наш автор видел в том, что псевдорелигиозный опыт имеет в своей основе не предельную, а какую-то иную реальность. В псевдорелигиях обычные человеческие реалии возводятся в ранг высших (предельных) ценностей и становятся смыслообразующим началом, т.е. обожествляются, становятся идеалами и идолами.

Среди реалий своего времени И. Вах выделял четыре типа псевдорелигиозности [см. 9, р. 37-38; 10, р. 33]. Первый – это марксизм с его хилиазмом и экономической теорией в основе. Второй – это биологизм, для которого высшей ценностью является культ жизни как таковой или культ полового влечения. Третий – это популизм или расизм, в которых божественный характер приписывается этнической, политической или культурной группе. Четвертый тип – это этатизм, в котором высшей ценностью является прославление государства. Все четыре типа И. Вах объединяет под общим термином «секуляризм», противопоставляя таким образом религиозное и секулярное.

Подобные работы по осмыслению и классификации псевдорелигиозных явлений велись впоследствии и другими авторами. Например, Пауль Тиллих, продолжая мысль И. Ваха, пишет: «все, что становится делом безусловного интереса, превращается в некоего бога» [4, с. 161]. И далее поясняет примерами: «Если нация является чьим-либо предельным интересом, то название нации становится священным именем, и сама нация наделяется божественными качествами, которые во многом превосходят реальное бытие и жизнедеятельность нации. Нация в этом случае подменяет и символизирует истинно предельное, но только идолопоклонническим образом. Успех, ставший предельным интересом, – это не то же самое, что естественное желание актуализировать свои потенции, это уже готовность принести в жертву все остальные жизненные ценности ради достижения власти и социального господства» [4, с. 161-162].

Итак, основное различие между религией и секуляризмом в концепции И. Ваха заключается в том, что именно является предельной ценностью, фундаментом чувства и действия человека или общества. Факт встречи с предельной реальностью в концепции И. Ваха выступает в качестве первого формального критерия для определения религиозного опыта. Этот критерий мы будем называть «предельным импульсом». Таким образом, религия и секуляризм различаются в том, какая реальность дает человеку предельный импульс. Чтобы понять, в чем эти явления схожи, посмотрим на остальные три критерия И. Ваха.

Второй критерий свидетельствует о том, что переживание встречи с предельной реальностью затрагивает не одну какую-либо сторону человеческого существа, например, интеллектуальную, эстетическую, моральную, волевою, этическую или социальную, а касается всех составляющих человеческой личности, захватывает все его бытие. Это состояние предельной захваченности и устремленности к тому, что воспринимается человеком как предельная реальность, мы будем называть «предельным интересом».

Третий критерий говорит о том, что все части человеческой личности, захваченные предельным интересом, приобретают состояние предельной активности и максимально мобилизуются. Встреча с предельной реальностью не только интегрирует человеческую личность, но и максимально стимулирует все ее составляющие. Этот критерий мы будем называть «предельным усилием».

Объединив объемы понятий, в которые мы заключили содержание второго и третьего ваховского критериев, то есть «предельный интерес» и «предельное усилие», мы получим содержание, которое зафиксируем под названием «предельная мотивация». Это понятие будет выражать субъективную сторону опыта, который определяется критериями И. Ваха как опыт религиозный.

Четвертый критерий, как и первый, характеризует объективную сторону религиозного опыта. Этот критерий свидетельствует о наличии какого-

либо действия, акта, выражающего религиозное переживание. И. Вах был убежден, что встреча с предельной реальностью несет в себе побудительный императив. Поэтому истинное религиозное переживание непременно стремится излиться во вне, то есть объективировать себя, и потому неминуемо выражается в действии. Формулируя эту мысль И. Ваха другими словами, скажем, что, относительно чего человек не испытывает потребности к выражению, то есть к артикуляции в речевом или в деятельном акте, религиозным переживанием не является. Этот критерий мы будем называть «предельным актом».

Возвращаясь к вышесказанному, напомним, что религиозный и псевдорелигиозный опыт в концепции И. Ваха различаются первым критерием. Остальные три критерия делают практически тождественными религиозный опыт и некий другой опыт, который мы будем называть «предельным опытом». Основная характеристика предельного опыта – это наличие действия, совершенного под влиянием предельной мотивации, которая складывается из предельного интереса и предельного усилия. Нужно сказать еще несколько слов о том, какие действия можно отнести в категорию предельных. Представляется, что в первую очередь это акты, связанные со смертельным исходом, и потому представляющие угрозу безопасности отдельных людей и обществу в целом. Например, самоубийства, убийства, фанатизм, экстремизм, терроризм и др.

Критерии И. Ваха позволяют зафиксировать некоторое специфическое состояние, назовем его «состоянием предельности», которое одинаково свойственно религии и секуляризму. Объяснение этому можно найти в антропологической концепции И. Ваха, согласно которой стремление к предельности заложено в структуре человеческого естества, то есть является неотъемлемым признаком, свойством человеческой природы [10, р. 32]. В одной из своих работ И. Вах иносказательно пишет о «религиозном органе», помогающем человеку понимать и чувствовать содержащийся в религиях призыв, смысл и ценность [7, с. X-XI]. Это позволяет не только переживать религиозный опыт, но распознавать его в других, что особенно важно для религиоведа, а также для людей, встречающихся в своей деятельности с религиозным фактором.

Состояние предельности – это переживание, выраженное в предельном действии, или действие, совершенное под влиянием предельного переживания. Если человек совершает предельный акт, руководствуясь религиозными ценностями, его действие попадает в разряд религиозных. Если предельный акт совершен под воздействием мотивации, сформированной человеческими ценностями, то действие секулярное. Разница между ними – в первом критерии, то есть в источнике предельного импульса, выражаясь введенными нами терминами. Основной вопрос – что для человека является предельной реальностью, то есть источником предельных ценностей. Какие ценности являются для него высшими, то есть предельными, к чему он готов направить все силы своей жизни, ради чего он готов умереть или отдать все, что имеет, чему он готов посвятить и подчинить всю

свою оставшуюся жизнь, что положит в основу своего бытия.

Критерии И. Ваха – это критерии по своей сути теологические, об этом пишет, например, Энн Тейвз [3]. Они были сформированы в рамках конкретного религиозного дискурса. При таком подходе к определению религии и секуляризма И. Вах, безусловно, прав. С точки зрения христианина, все ценности, кроме христианских, будут недостаточными для того, чтобы занять место высшей ценности, а значит, в иерархии ценностей они будут ниже по рангу, то есть подчиненными. Подобное можно сказать и о других традиционных религиях. Например, для мусульманина высшие ценности имеют иную смысловую окраску, чем высшие ценности христианина, также и для иудея или представителя других верований. Понятия псевдо-, квази-, пара- и полурелигий рождаются в рамках теологических дискурсов, поэтому вопрос об истинности той или иной религии неразрешим во внеконфессиональном поле.

Опираясь на концептуальную схему И. Ваха можно сказать, что каждая религия уверена в том, что ее, именно ее, религиозный комплекс базируется на истинном опыте встречи с предельной реальностью. Что это может означать? Если принять за истину, что предельная реальность одна, то выражение опыта встречи с ней может иметь только одну конкретную форму, а все остальные, отличающиеся от этой, формы выражения, будут свидетельствовать об опыте встречи с реальностью, которую назовем «псевдопредельной». Если принять за истину, что предельных реальностей много, и каждой соответствует своя форма выражения, то мы получим релятивистическую модель, в которой исчезнет сущностный признак понятия «предельная реальность», а именно, ее абсолютность и уникальность.

Пытаясь разрешить данное противоречие, И. Вах говорил о том, что «культурные традиции следует понимать, как типологически разные способы упорядочения различных человеческих возможностей и различных реакций человека на предельную реальность» [9, р. xxv]. Эта мысль базируется на его убеждении в том, что предельная реальность одна, но ответ человека может быть разным. Это то, что И. Вах назвал «вечная человечность» [9, р. xxv; 6, с. 8-9]. Вечная человечность утверждает бесконечность потенциальных возможностей человеческой природы, которые могут быть по-разному актуализированы в различных исторических формах обществ и культур.

В завершении статьи представим некоторые соображения о том, чем в наше время могут быть полезными изложенные тезисы концепции И. Ваха. В современном мире активно трансформирующихся культур существует много различных ценностных систем. Конфигурация каждой из них различна, и у каждой на вершине разные ценности. Источник высшей ценности, становится для человека божеством, основой и смыслом жизни, его предельной реальностью. Ценности являются важнейшим системообразующим фактором, способствующим консолидации людей в группы. Они напрямую связаны с интересами, потребностями и идеалами. Но

что делать, когда ценности разные, особенно высшие, предельные? В такой ситуации они не будут выполнять интегрирующую функцию, а станут причиной конфликтов. Примеров тому можно привести множество, от бытовых несогласий в семейном кругу до религиозных войн мирового масштаба.

Когда раб или слуга убивает человека чтобы подтвердить верность и преданность своему хозяину, это говорит о том, что в его ценностной системе жизнь одного человека и жизнь другого человека являются разными по значению. Когда подросток убивает себя из-за того, что его союз с избранником невозможен, как в классической истории с Ромео и Джульеттой, это может свидетельствовать о том, что источником предельной ценности является конкретный человек, а высшей ценностью отношения с ним. Когда слепая родительская любовь поддерживает инфантильность в ребенке в ущерб его самостоятельности, чтобы подольше с ним не расставаться, это тоже может быть примером того, как отношения с другим человеком предельно ценны, а ребенок в этих отношениях является источником предельной ценности, то есть своего рода божеством, ради которого родители готовы на все. Когда человек посвящает всю свою жизнь какому-то одному делу, потому что об этом его просил на смертном одре его умирающий отец (или мать), это тоже может быть свидетельством того, что предельная реальность открылась человеку в момент смерти его близкого. Когда в семье на протяжении нескольких десятков лет возникают конфликты из-за того, какой праздник считать самым главным, Пасху или Новый год, или как лучше проводить выходные, на даче или в храме, это не только говорит о том, что физически близкие люди живут в разных ценностных системах, но и о том, что конфигурации этих систем отличаются и предельные ценности тоже, то есть семейные традиции или религиозные.

Цепочку примеров можно продолжить, но на этом остановимся и приведем в качестве иллюстрации известное изречение человека, почитаемого как святого католической, православной и лютеранской конфессиями. «Мучеником делает не наказание, но причина: прежде он выбирает причину и затем претерпевает наказание» [1, с. 111], – пишет библейский комментатор, цитируя Августина Блаженного. Это высказывание Августина относится к библейскому сюжету о двух разбойниках, которые были распяты вместе с Иисусом Христом.

Это очень характерный, на наш взгляд, пример, который показывает, как одно и тоже действие (смертная казнь) может иметь разное значение в зависимости от того, кто совершает это действие (умирает) и почему. Выражаясь в терминологии, использованной нами при интерпретации критериев И. Ваха, предельный акт в вышеозначенной ситуации одинаков для всех трех участников, но предельные мотивации разные. Разбойник выбрал причину своего поступка, и его последствия стали для него наказанием. Христос был движим другим мотивом, и его акт стал мученическим. Пример покаявшегося разбойника показывает, как предельный акт может изменить свою смысловую окраску по причине изменившейся интенции совершившего

его человека. Перед лицом предельной реальности он переосмыслил свои ценностные ориентации и получил прощение, осознанно поставив на вершину своей ценностной системы другую истину.

Очень важным здесь представляется осознанность. Она необходима человеку для формирования умения определять свои высшие ценности, а также принимать тот факт, что у другого они могут быть внешне иные, но по сути тоже предельные. Четкое понимание того, что стремление к предельности заложено в каждом человеке, но выражаться оно может по-разному, поможет находить точки соприкосновения при осуществлении межконфессиональных, межрелигиозных и межкультурных диалогов. Если принять утверждение И. Ваха, что предельная реальность одна, но ответы разные, то форма этих ответов будет зависеть от волевого выбора и индивидуальных особенностей человека или человеческой общности. В этом выборе важно подобрать разумную меру сочетания личной цели и социальных обязательств, так как и то и другое базируется на высших ценностях. А если понимать ценности как «отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом» [5], то кто из нас может уверенно утверждать, что именно он обладает самым адекватным представлением о той Предельной Реальности, которая является причиной, основой и смыслом всего человечества в целом?

Список литературы:

1. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том Iа: Евангелие от Матфея 1-13. – Тверь: Герменевтика, 2007. – 432 с.
2. Забияко А.П. Теологические трактовки квазирелигий: Концепции И. Ваха и П.Тиллиха // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд. – М.: ИФ РАН, РГГУ, 2008. – С. 126-143.
3. Тейвз Э. Религиозный опыт [Электронный ресурс] / пер. с англ. и прим. Т.В. Малевич // Портал «Религиозная жизнь». – URL: <http://religious-life.ru/2012/11/religious-experience/> (дата обращения 17.04.2019)
4. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. / пер. с англ. – М.: Юрист, 1995. – 479 с.
5. Философия: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под редакцией А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Cennost-2621/> (дата обращения 17.04.2019)
6. Kitagawa J.M. Joachim Wach, Leben, Forschung und Lehre Leben // Joachim Wach-Verlesungen, I. – Leiden: E. J. Brill, 1963. – S. 1-31.
7. Wach J. Einführung in de Religionssoyologie. – Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1931. – 98 p.
8. Wach J. Sociology of religion // Essays in the History of religions / edited by Josef M. Kitagawa and Gregory D. Alles. – N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1988. – P. 81-113.
9. Wach J. The comparative study of religions. – N.Y.: Columbia university press, 1958. – xlvi + 234p.
10. Wach J. Types of religious experience Christian and non-Christian. – Chicago: University of Chicago Press, 1951. – xvi + 275 p.

ЦИКЛОГЕНЕЗ ПАРАДИГМ РУССКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ: ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1991-2020)

Пищик Александр Михайлович

Доктор философских наук, профессор Дзержинского филиала РАНХиГС,
г. Дзержинск Нижегородской области

Ефимов Александр Евгеньевич

Доцент Дзержинского филиала РАНХиГС
г. Дзержинск Нижегородской области

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.54](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.54)

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – выявить общие закономерности в циклогенезе парадигм русского мировоззрения и конкретизировать ключевые события, определяющие фазы цикла.

ABSTRACT

The article aims to identify General patterns of the cyclogenesis paradigms Russian Weltanschauung and to specify the key events that determine the phases of the cycle.

Ключевые слова: парадигма; мировоззрение; циклогенез.

Keywords: paradigm; weltanschauung; cyclogenesis.

В предыдущих статьях, опубликованных в журналах ЕСУ №№ 9-12 за 2018 год и №1-3 за 2019 год, была дана общая картина циклогенеза русского мировоззрения от Киевской Руси до наших дней, а также выявлены общие закономерности этого циклогенеза и ключевые события на стадии язычества

и православия, на пороге Нового времени и в Имперский период, а также в Советский период [9]. В этой статье тема будет продолжена.

Схема циклогенеза представлена на рисунке 1. Индикаторами циклогенеза исследуемого в статье периода являются ключевые события, представленные в таблице 1, каждое из которых нуждается в пояснениях.

Рисунок 1. Циклогенез парадигм русского мировоззрения

Таблица 1.

Ключевые события циклогенеза русского мировоззрения (фрагмент)

Годы	Мировоззренческая парадигма	Ключевые исторические события
14	Новое время	Начало осени: Кризис советской идеологии.
	Новейшее время	Начало весны: Начало перестройки.
1987-1991		Празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. В 1990 году был принят закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», который радикально изменил характер отношений государства и религиозных организаций. Статья 5 этого закона прекращала государственную поддержку атеизма, устанавливая, что «государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма».

		В 1990 году вышел закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», который разрешил факультативное изучение религии в общеобразовательных учебных заведениях, а также запретил создавать органы государственного контроля за реализацией права граждан на свободу вероисповедания. Постановление Верховного Совета РСФСР от 27.12.1990 «Об объявлении 7 января (Рождества Христова) нерабочим днём». 25 декабря 1991 г. М. С. Горбачёв объявил о прекращении своей деятельности на посту Президента СССР. 26 декабря 1991 г. - прекращение существования СССР.	
	1991-2019	Постсоветский период. Российская Федерация.	
15	2020	Новое время Новейшее время	<i>Столкновение двух мировоззренческих парадигм (прогноз):</i> парадигмы тотального покорения человеком природы (имперский мирохозяйственный уклад) и парадигмы стратегии гармонии меры человека и меры природы (интегральный мирохозяйственный уклад).

1991 год – особый год в эволюции русского мировоззрения. Завершается советский и начинается постсоветский период в жизни России, оказавший существенное влияние на изменение мировоззрения русского народа. Постсоветский период (1991-2020) на схеме циклогенеза русского мировоззрения (рисунок 1) – период «осени» новоевропейской парадигмы и период «весны» парадигмы Новейшего времени. По нашему прогнозу в 2020 году произойдёт столкновение этих двух парадигм. На чём основан наш прогноз? Рассмотрим «вплетённость» нашей схемы циклогенеза мировоззре-

ния в общий «пучок» схем циклогенезов: этногенеза (Л.Н. Гумилёв), социокультурных типов общественного строя (П.А. Сорокин), технологических и мирохозяйственных укладов (С.Ю. Глазьев), уровня экономической активности (Н.Д. Кондратьев, С. Кузнец, К. Жугляр, Дж. Китчин), цивилизационных (В.Н. Кузык, Ю.В. Яковец), менталитета поколений (Н.Н. Александров). Анализ данных волн показывает, что точка бифуркации расположена на первой половине XXI века, и вероятнее всего это будет 2020 год.

Сведем все эти фазовые переходы в одну таблицу (рисунок 2).

Таблица 2.

Длинные волны циклогенеза

Циклы (волны)	XX в.	XXI в.
1. Этнические [5, с. 288-289]	Фаза надлома	Инерционная фаза
2. Социокультурные [10, с. 283-290]	Чувственная	Интегральная
3. Цивилизационные [8, с. 94-98]		
3.1 Глобальные	Второй исторический суперцикл (диффузия)	Третий исторический суперцикл (зрелость)
3.2 Мировые	Индустриальная	Постиндустриальная
3.3 Локальные	Четвёртое поколение	Пятое поколение
4. Технологические [3, с. 6]	Четвёртый и пятый технологический уклад	Шестой технологический уклад
5. Мирохозяйственные [4]	Имперский мирохозяйственный уклад	Интегральный мирохозяйственный уклад

На рисунках 2-3 академик РАН С.Ю. Глазьев выделяет 2020 год как бифуркационный год в циклогенезах экономической активности, смене технологических и мирохозяйственных укладов. В столетнем (1920-2020 гг.) циклогенезе русского менталитета Н.Н. Александров рассматривает

соотношение ценностных доминант «Мы» и «Я» и его проявление в искусстве и политике (рисунок 4). Согласно его выводу 2020 г. – точка бифуркации в менталитете, когда ценности «Я» уступят доминанту ценностям «Мы».

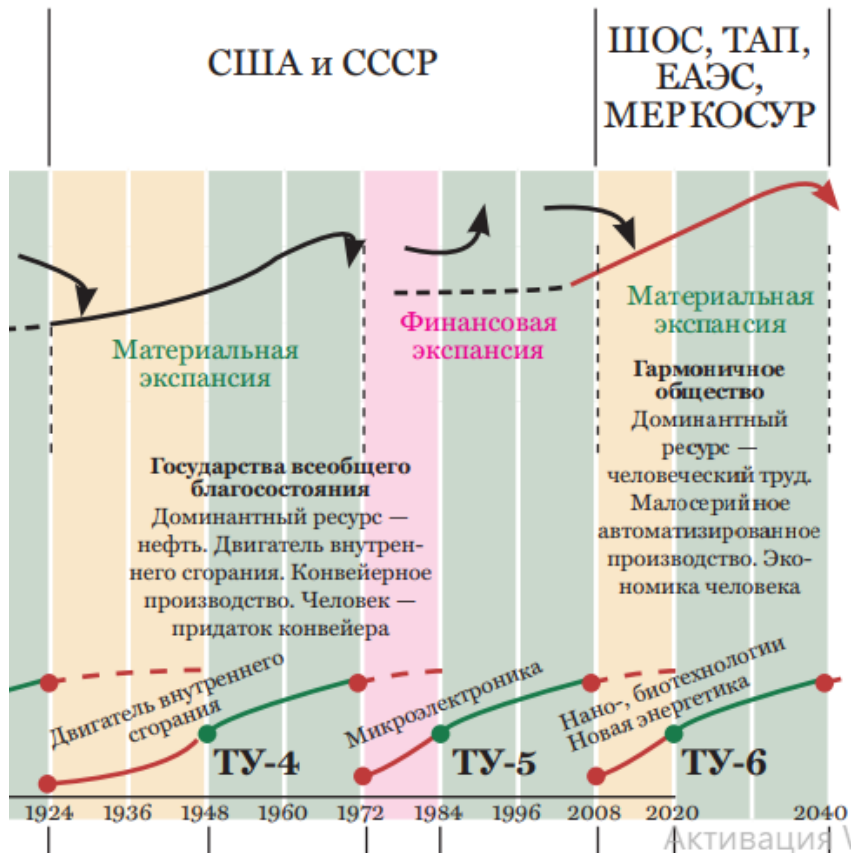

Рисунок 2. Периодическая смена мирохозяйственных укладов (фрагмент) [3, с. 7]

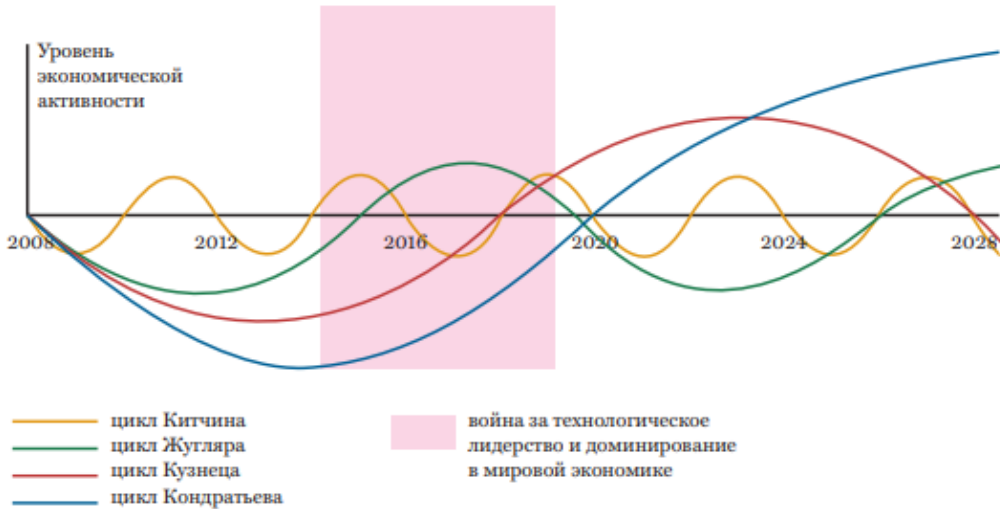

Рисунок 3. Глобальный кризис как сочетание циклических процессов [3, с. 8]

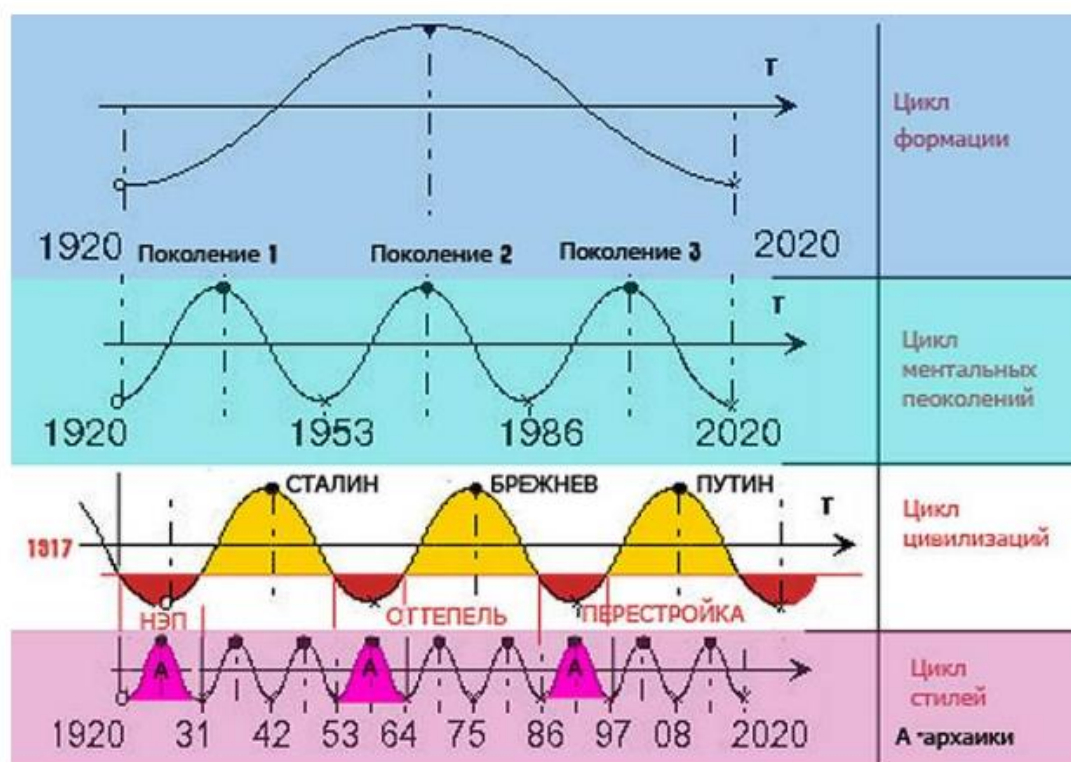

Рисунок 4. Циклы власти на фоне пакета прочих циклов [1, с. 111]

2020 год как год возможной бифуркации хорошо «упаковывается» в длинные волны циклогенеза (таблица 2). Мы рассматриваем этот год как «Окно возможностей» для эволюции русского мировоззрения. При положительном сценарии событий новейшее мировоззрение будет стремительно вытеснять новоевропейское мировоззрение на обочину русской истории. Согласно Н.Н. Александрову после 2020 г. последует 11 летний цикл ментальной перестройки, аналогичный 11 летним «перестройкам» XX в. нашей истории (ленинский НЭП, хрущёвская оттепель, горбачёвская перестройка) (рисунок 4). Что произойдёт с русским мировоззрением в этот 11-летний период? Новоевропейская идея покорения человеком окружающей среды (природной, технической, социальной и антропологической) и идея выстраивания гармонии человека с окружающей средой в человеческой деятельности будут в той или иной мере находиться в состоянии противоборства в сознании каждого русского человека.

Заглянув в возможное будущее, вернёмся к анализу мировоззрения периода 1991-2019 гг. Начало «осени» новоевропейского мировоззрения согласно нашей схеме (рисунок 1) приходится на 1986 г. На этот же год приходится начало горбачёвской «перестройки». В ментальном цикле (по Н.Н. Александрову) с 1986 г. по 1997 г. происходит смена доминанты гармонии ценностей «Мы» и «Я» («пик» - 1975 г.), характерное для 2-го поколения советских людей на доминанту «Я» («пик» - 2003 г.), характерное для 3-го поколения русских людей. Период с 1997 г. по 2020 г. – на уровне менталитета русского народа характеризуется преобладанием

ценностей и интересов «Я» над ценностями и интересами «Мы». На уровне мировоззрения на нашей схеме (рисунок 1) период с 1986 г. по 2020 г. (между узловыми точками 14 и 15) – охватывает первую половину «осени» новоевропейской мировоззренческой парадигмы и первую половину «весны» новейшей мировоззренческой парадигмы. Волна новейшей мировоззренческой парадигмы накладывается на инерционную фазу этногенеза (по Л.Н. Гумилёву), интегральную социокультурную фазу (по П.А. Сорокину), третий исторический суперцикл, постиндустриальную цивилизацию, пятое поколение локальных цивилизаций (по Б.Н. Кузюку и Ю.В. Яковцу), шестой технологический уклад и интегральный мирохозяйственный уклад (по С.Ю. Глазьеву), на преобладание общенародных, общечеловеческих ценностей и интересов над частными (по Н.Н. Александрову). Идея построения гармонии меры человека и меры универсума, включенных в человеческую деятельность на всех уровнях бытия (от индивидуальной до общечеловеческой деятельности), - суть новейшей мировоззренческой парадигмы, которая будет прорастать на почве всех вышеназванных изменений (трендов) человеческого бытия в XXI в.

Новейшая парадигма гармонии меры человека и меры универсума, включенных в человеческую деятельность, проявляется в шести базовых типах мировоззрения - в обыденном и мифологическом, религиозном и художественном, научном и философском. Идея гармонии мер, а также типология шести базовых сфер мировоззрения принадлежат Нижегородскому философскому клубу, который в этом году отмечает 50-летний юбилей своей деятельности [6, 7].

Поиск гармонии мер в деятельности по освоению мира «видимого» (обыденное мироосвоение) и «невидимого» (мифологическое мироосвоение) – первая ступень целесообразного взаимодействия человека с окружающей его средой. В филогенезе русского мировоззрения – этот уровень управления человеческой деятельностью впервые сформировался на его языческой стадии. Здравый смысл и символы как способы освоения универсума в деятельности людей исторически изменялись как по содержанию, так и по форме на последующих стадиях эволюции русского мировоззрения, т.е. на стадии доминирования православного и новоевропейского мировоззрения. Изменения происходят и далее на стадии новейшего русского мировоззрения. Что касается других типов мироосвоения, таких как религия и искусство, философия и наука, то трансформации, характерных для них способов мироосвоения происходят и здесь. Догматы религии и художественные образы искусства, философские концепции и научные методы меняются качественно в историческом времени.

Важным индикатором измерения изменений мировоззрения являются ценности населения. "Всемирный обзор ценностей" (англ. World Values Survey, WVS) - исследовательский проект, начатый в 1981 году и объединяющий социологов всего мира, изучающих ценности и их влияние на социальную и культурную жизнь. WVS провел социоло-

гические опросы в 97 странах, охватывающие в общей сложности 90% населения. Исследование было начато американским социологом Рональдом Инглхартом. Диаграмма ценностей стала известна как диаграмма Инглхарта (рисунок 5).

Исследователи сравнивают страны на основе классификации ценностей по двум крупным категориям:

Ценности выживания / самовыражения, где ценностями выживания являются экономическая и физическая безопасность, материальные ценности, нетерпимость к инакомыслию, ксенофобия, низкая оценка свободы и прав человека, готовность принять авторитаризм, покорность, склонность верить во всемогущество науки и техники; и ценностями самовыражения — высокие оценки личности, свободы, прав человека, материальных благ, успеха, озабоченность экономией, гендерное равенство.

Традиционные/Секулярно-рациональные ценности. В категории Традиционные/Секулярно-рациональные ценности традиционным ценностям принадлежат религия, семья, почтение к власти, абсолютные стандарты, социальный конформизм, согласие предпочитается открытым политическим конфликтам; секулярно-рациональным — рациональное поведение, достижение успеха, предпочтительное светского государства, низкая роль религии.

Россия, с одной стороны, близка по ценностям к полюсу выживания, с другой — рационалистична, как Германия, Норвегия и Дания.

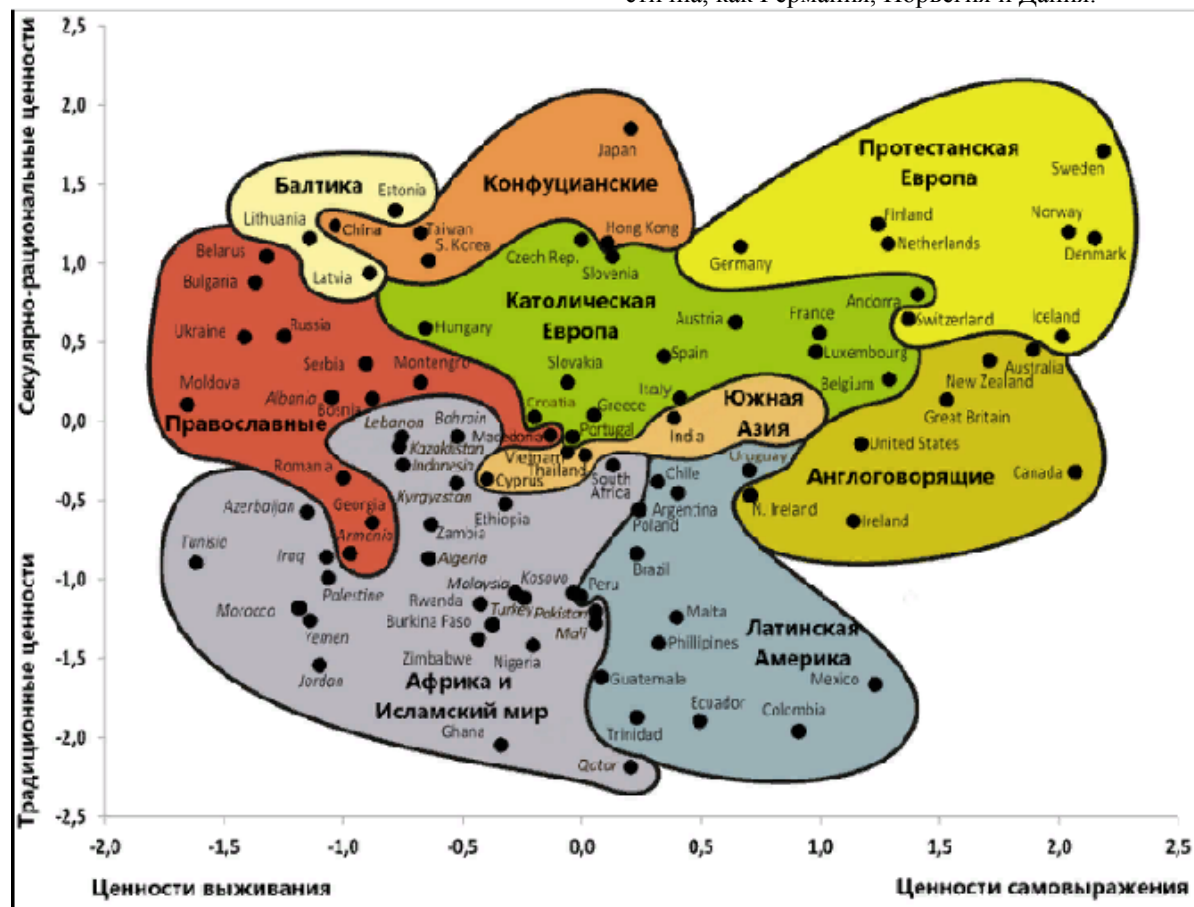

Рисунок 5. Диаграмма Инглхарта. Версия 2017 года [2]

Представленный во Всемирном обзоре ценностей набор «ценностей» исходит из субъективной шкалы оценки, сформировавшейся в современной западной цивилизации. Согласно нашей концепции, необходимо различать объективные ценности и антиценности. К объективным ценностям относятся только те, которые соответствуют гармонии меры человека и меры универсума, включенных в деятельность человека. С этой точки зрения мы не можем согласиться, например, с такими «ценностями» как однополюсные союзы, поскольку они объективно разрушают меру человеческого бытия. К сожалению, отечественные социологи, изучающие изменение ценностей русского народа, идут в общем тренде исследований WVS. Эти, так называемые, «ценности» искусственно конструируются и агрессивно навязываются населению через масс-медиа. Для выхода на русский путь ценностного развития нужны иные конструкты, обеспечивающие переход от чувственной с интегральной социокультурной мировоззренческой матрицы (по П.А. Сорокину), соответствующие объективным циклогенетическим трендам XXI века, представленным в таблице 2.

В следующей статье будут сделаны общие выводы по 2000-х тысячелетнему циклогенезу парадигм русского мировоззрения.

(Продолжение следует)

Список литературы:

1. Александров Н.Н. О грядущей революции. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2013. – 137 с. – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/1298-alex.pdf>
2. Всемирный обзор ценностей. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Всемирный_обзор_ценностей
3. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. — 60 с. – URL: https://neuromir.tv/media/1981/doklad-glazyeva-s-yu-_o-merakh-ek-bezopasnosti.pdf
4. Глазьев С.Ю. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой

экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество, 2016. № 3. – С. 5-45. – URL:

http://isprras.ru/pics/File/Journal/Nauka_Kultura_Obshchestvo_2016_3.pdf

5. Гумилёв, Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории / Лев Гумилёв; [послесл. С.Б. Лаврова]. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 320 с.

6. Зеленов Л.А. Закон гармонии мер // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24306, 25.02.2018. – URL:

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005c/00012097.htm>

7. Зеленов Л.А. Концепции Нижегородского философского клуба // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24725, 27.08.2018. – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005c/00012164.htm>

8. Кузык, Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; авт. вступ. ст. А.Д. Некипелов. — М.: Институт экономических стратегий. Т. V: Цивилизации: прошлое и будущее: Учебник / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; авт. слова к читателю В.М. Филиппов. — М.: Институт экономических стратегий, 2008. — 576 с. – URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/600643-1-bn-kuzik-yakovec-civilizacii-teoriya-istoriya-dialog-budusheetom-civilizacii-proshloe-budushee-uchebnik-moskva.php>

9. Пищик, А.М. Циклогенез парадигм русского мировоззрения: Советский период – Часть 3 (1961-1991) / А.М. Пищик, А.Е. Ефимов // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал. – 2019. - № 3 (60), 8 часть. – С. 50-55. – URL: https://euroasia-science.ru/wp-content/uploads/2019/04/Euroasia_journal_8_part_7.pdf

10. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., по-сл. и прил. Т.С. Васильевой; РАН, Институт социологии. — М.: Наука, 1997. – 350 с. - URL: <http://misk.inesnet.ru/wp-content/uploads/PC122014/PC2014-12-281-297-pa-sorokin.pdf>

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (61)/ 2019

6 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия